

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ООН И ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ. МОЛОДЕЖНЫЙ АСПЕКТ

*в рамках IV международной научно-практической конференции
«Молодежная дипломатия и новые вызовы времени»
(9–11 октября 2025 года)*

Сборник статей

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2026

УДК 327
ББК 66.49
О59

О59 ООН и цели устойчивого развития. Молодежный аспект: в рамках IV международной научно-практической конференции «Молодежная дипломатия и новые вызовы времени» (9–11 октября 2025 года) : сборник статей. — Москва : Издательский дом «УМЦ», 2026. — 180 с.

ISBN 978-5-908135-43-6

В сборник вошли научные статьи IV Международной научно-практической конференции «Молодежная дипломатия и новые вызовы времени». Работы студентов, магистрантов российских и зарубежных вузов, посвящены обсуждению глобальной трансформации политической и экономической систем, исследованию роли, значению и возможностей молодежной дипломатии и подготовке высококвалифицированных молодых специалистов-международников.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам высших учебных заведений.

УДК 327
ББК 66.49

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

ISBN 978-5-908135-43-6

© Коллектив авторов, 2026
© АНО ВО «УМЦ», 2026

Содержание

Баксанский О.Е.

Вызовы времени и когнитивное расширение 6

Backsanskiy O.E.

Time challenges and cognitive expansion 6

Барсукова В.А.

Роль молодежи в реализации прав человека
в контексте целей устойчивого развития ООН 21

Barsukova V.A.

The Role of Youth in the Realization of Human Rights
in the Context of the UN Sustainable Development Goals 21

Болотов Н.Н.

Социальные сети и мессенджеры как важный инструмент
молодежной дипломатии по формированию положительного
имиджа России в условиях проведения специальной военной
операции на Украине..... 31

Bolotov N.N.

Social networks and messengers as an important tool
of youth diplomacy for shaping a positive image of Russia in
the context of the special military operation in Ukraine..... 31

Брусина М.Е.

Реализация ЦУР 4 «Качественное образование»
в Российской Федерации
(кейс Института международных экономических связей) 39

Brusina M.E.

Implementation of SDG 4 «Quality Education»
in the Russian Federation
(case of the Institute of International Economic Relations)..... 39

Волкова В.В., Варакина Я.А.

Преступления против половой неприкосновенности
в отношении несовершеннолетних:
проблемы и перспективы международной защиты прав
молодежи 50

Volkova V.V., Varakina Ya.A.

Crimes against sexual integrity against minors:
problems and prospects of international protection
of youth rights 50

Даваев У.Б., Дзюбан В.В.	
Влияние глобальных целей ООН на жизненные позиции и выборы молодых поколений.....	60
Davaev U.B., Dzyuban V.V.	
The impact of the UN Global Goals on the life positions and choices of young generations	60
Дышекова О.В., Гаркушина О.Н., Пахалюк Е.М.	
Участие молодежи в политике работы ООН. Механизм сотрудничества и влияние на принятие решений ...	69
Dysheкова O.V., Garkushina O.N., Pakhalyuk E.M.	
Youth participation in the UN work policy. The mechanism of cooperation and influence on decision-making	69
Дышекова Е.В.	
Влияние молодежных объединений на формирование международного имиджа страны.....	78
Dysheкова E.V.	
Influence of youth associations on the formation of the international image of the country.....	78
Жукова А.В., Поляниченко Ю.С.	
Важность целей устойчивого развития для молодого поколения	85
Zhukova A.V., Polyanichenko J.S.	
The importance of the sustainable development goals for the younger generation	85
Ивашка О.С., Леонов Я.Ю.	
Совмещение учёбы и работы среди российской молодёжи: от вызова к новой образовательной реальности в контексте ЦУР 4.....	91
Ivashka O.S., Leonov Ya.Yu.	
Combining Study and Work among Russian Youth: From a Challenge to a New Educational Reality in the Context of SDG 4.....	91
Карасев А.С., Пупликов В.П.	
Молодежная дипломатия в условиях глобальных конфликтов и санкционного давления.....	100
Karasev A.S., Puplikov V.P.	
Youth Diplomacy in the Context of Global Conflicts and Sanctions Pressure	100

Карцев Н.А.	
Молодежная парламентская дипломатия	115
Kartsev N.A.	
Youth Parliamentary diplomacy	115
Кравченко И.А., Варакина Л.А.	
Молодежные консультативные группы при учреждениях ООН.....	125
Kravchenko I.A., Varakina L.A.	
Youth Advisory Groups at UN Agencies	125
Кудряшов И.М., Бондаренкова А.С.	
Молодёжь как экономический драйвер реализации ЦУР: правовые барьеры и стимулы	133
Kudryashov I.M., Bondarenkova A.S.	
Youth as an economic driver for achieving the Sustainable Development Goals: legal barriers and incentives	133
Луценко А.Г., Дзюбан В.В.	
Молодёжное бюро ООН и методы его развития для улучшения новых технологий на базе экономически- социальных преобразований страны	150
Lutsenko A.G., Dzyban V.V.	
The UN Youth Bureau and its development methods for improving new technologies based on the economic and social transformations of the country	150
Романенко А.Ю., Дзюбан В.В.	
Программы ООН для молодежи: участие, возможности и влияние	162
Romanenko A.Y., Dzyban V.V.	
Programs un for youth: participation, opportunities and influence	162
Скворцова Е.М.	
Роль наставничества в подготовке специалистов в области международной информационной безопасности	172
Skvortsova E.M.	
The role of mentoring in the training of specialists in the field of international information security.....	172

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И КОГНИТИВНОЕ РАСШИРЕНИЕ

О.Е. Баксанский

доктор философских наук, профессор,
профессор РАН,
ведущий научный сотрудник,
ФИАН им. П.Н. Лебедева РАН
obucks@mail.ru

TIME CHALLENGES AND COGNITIVE EXPANSION

O.E. Baksanskiy

PhD in Philosophy Science, Professor,
Professor of the Russian Academy of Sciences,
Leading Researcher,
Lebedev Physical Institute, Russian Academy of Sciences
obucks@mail.ru

Аннотация. В современных условиях цифровые технологии трансформируют человеческое мышление, оказывая влияние на ключевые когнитивные функции, такие как память, восприятие и принятие решений. Анализируются основные теории когнитивного расширения, включая теорию расширенного разума Э.Кларка и Д.Чалмерса и многомерную теорию когнитивного расширения Р.Хирсминка, с целью оценить, каким образом эти технологии интегрируются с человеческими когнитивными способностями и расширяют их. Эти концепции предполагают, что устройства, такие как смартфоны, интернет и системы GPS, функционируют как внешние когнитивные элементы, которые усиливают или заменяют функции памяти, анализа и пространственного восприятия. Такие технологии становятся «расширениями разума», трансформируя традиционные когнитивные процессы и позволяя мгновенный доступ к обширным данным, что снижает зависимость от биологической памяти и изменяет методы организации знаний. Однако такие улучшения создают значительные вызовы в поддержании эпистемической ответственности. Алгоритмические фильтры в цифровых платформах, таких как соци-

альные сети и поисковые системы, приводят к когнитивным искажениям, сужая восприятие реальности и препятствуя критическому мышлению. Обучение навыку критического оценивания цифрового контента способствуют развитию интеллектуальных добродетелей, которые особенно важны в эпоху, когда технологии активно влияют на когнитивные и процессы принятия решений. Центральная идея состоит в важности осознанного использования технологий, сбалансированному подходу, который использует цифровые инструменты для усиления когнитивных возможностей, одновременно минимизируя риски алгоритмической манипуляции.

Ключевые слова: теория расширенного разума, эпистемическая ответственность, цифровая грамотность, критическое мышление, эхо-камера, информационные пузыри, когнитивная автономия, интеллектуальные добродетели.

Abstract. In today's environment, digital technology is transforming human thinking by influencing key cognitive functions such as memory, perception and decision-making. The main theories of cognitive expansion are analyzed, including the theory of the extended mind of E. Clark and D. Chalmers and the multidimensional theory of cognitive expansion of R. Heersmink, in order to assess how these technologies integrate with and expand human cognitive abilities. These concepts suggest that devices such as smartphones, the internet, and GPS systems function as external cognitive elements that enhance or replace the functions of memory, analysis, and spatial perception. Such technologies become «mind extensions,» transforming traditional cognitive processes and allowing instant access to vast data, which reduces dependence on biological memory and changes the methods of organizing knowledge. However, such improvements pose significant challenges in maintaining epistemic responsibility. Algorithmic filters in digital platforms such as social media and search engines lead to cognitive biases, narrowing perceptions of reality and discouraging critical thinking. Learning to critically evaluate digital content fosters intellectual virtues that are especially important in an era when technology is actively influencing cognitive and decision-making processes. The central idea is the importance of informed use of technology, a balanced approach that uses digital tools to enhance cognitive capabilities while minimizing the risks of algorithmic manipulation.

Key words: extended mind theory, epistemic responsibility, digital literacy, critical thinking, echo chamber, information bubbles, cognitive autonomy, intellectual virtues.

В условиях стремительного развития цифровых технологий изучение взаимодействия человека с этими технологиями становится критически важным. Современные устройства и ин-

тернет-сервисы не только меняют привычные формы коммуникации и доступа к информации, но и оказывают значительное влияние на познавательные процессы, включая восприятие, память и принятие решений. В эпоху цифровизации границы между внутренними когнитивными процессами человека и внешними устройствами становятся все более размытыми: смартфоны, поисковые системы и социальные сети не просто упрощают повседневные задачи, но и часто заменяют собой биологическую память, служат основой для выработки убеждений и даже формируют социальные предпочтения. Это создает множество новых вопросов для исследователей, преподавателей и практиков, которым необходимо учитывать изменения в способах получения и обработки информации в цифровом обществе. Проблема взаимодействия человека и технологий актуальна, в том числе, и с точки зрения потенциальных рисков: с одной стороны, технологии могут повысить эффективность когнитивной деятельности, способствовать расширению возможностей для самообразования и облегчить доступ к знаниям. С другой стороны, они нередко приводят к зависимости от внешних источников информации, снижению критического мышления и подверженности когнитивным искажениям, таким как «информационные пузыри» и «эхокамеры», когда пользователь видит только ту информацию, которая подтверждает его убеждения. Таким образом, изучение взаимодействия человека с технологиями — это не только попытка понять, как устройства и программы влияют на наше восприятие и мышление, но и поиск способов сохранить интеллектуальную автономию и ответственность в условиях цифровой зависимости. Это особенно важно в исследовательской и образовательной сфере, где грамотное использование технологий становится приоритетной задачей.

В этом контексте рассматриваются теория расширенного разума (ExtendedMind), предложенная философами Энди Кларком и Дэвидом Чалмерсом (Clark&Chalmers, 1998), и многомерная теория когнитивного расширения Рика Хирсминка (Heersmink, 2015) как основа для анализа интеграции технологий в познавательные процессы человека. Особое внимание уделяется когнитивной и эпистемической ответственности, а также не-

обходимости овладения интеллектуальными добродетелями (intellectual virtues) и навыком критического мышления, которые становятся ключевыми аспектами интеллектуальной деятельности в цифровую эпоху.

Влияние цифровых технологий на когнитивные процессы

В условиях цифровизации вновь актуальной становится теория расширенного разума, предложенная философами Энди Кларком и Дэвидом Чалмерсом (Clark & Chalmers, 1998). Данная теория утверждает, что границы человеческого разума могут выходить за пределы мозга и включать в себя внешние объекты и устройства, если они регулярно используются для когнитивной поддержки. Другими словами, когда человек начинает полагаться на внешние устройства, эти устройства начинают функционировать как «расширения» разума, помогая формировать знания, выполнять задачи и принимать решения. Например, записная книжка для человека с нарушением памяти становится своего рода когнитивным помощником, так как она позволяет хранить информацию и «вспоминать» данные по мере необходимости, заменяя биологическую память (Clark & Chalmers, 1998).

Современные цифровые технологии, такие как смартфоны, интернет и интеллектуальные приложения, становятся все более интегрированными в повседневные когнитивные процессы человека, поддерживая или даже замещая функции памяти и аналитического мышления, принадлежавшие ранее исключительно биологическому мозгу, и превращаясь в неотъемлемую часть механизма познания и принятия решений.

Интернет, например, позволяет мгновенно находить информацию по любому запросу, снижая необходимость в длительном поиске и запоминании, что изменяет привычные формы обучения и хранения информации (Carr, 2011). Поисковые системы, такие как Google, стали «картотеками памяти» для миллионов людей, позволяя им полагаться на внешние источники как на «костыли памяти», что постепенно изменяет сам способ организации знаний. Вместо того чтобы запоминать факты, мы всё больше полагаемся на возможность быстро находить их при по-

мощи запроса. Этот процесс известен как «эффект Google» и он подтверждает, что люди все чаще распределяют свои когнитивные функции между собственным мозгом и доступными устройствами (Sparrowetal., 2011).

Социальные сети также играют важную роль, создавая специфические «информационные экосистемы», которые не только обеспечивают доступ к новостям и сведениям, но и формируют мировоззрение, подкрепляя определенные убеждения через механизмы алгоритмической фильтрации. В этом случае технология становится посредником, который активно участвует в процессах восприятия, интерпретации и анализа информации (Pariser, 2011). Кроме того, такие устройства, как GPS-навигация, выполняют когнитивные задачи по ориентированию в пространстве, что, гипотетически, приводит к снижению навыков ориентирования без навигаторов (Ishikawaetal., 2008). Вместо того чтобы запоминать маршруты или визуальные ориентиры, пользователи полностью полагаются на GPS, что приводит к снижению активности в областях мозга, ответственных за пространственную память. Эти изменения иллюстрируют, как цифровые технологии могут становиться когнитивным «продолжением» разума, влияя на формирование памяти, принятие решений и восприятие окружающей среды.

Более гибкий подход к пониманию интеграции технологий в когнитивные процессы человека предложена Риком Хирсминком (Heersmink, 2015; Sutton, 2010). В отличие от ранних моделей, где когнитивное расширение рассматривалось как бинарное явление — объект либо является частью когнитивного процесса, либо нет (Clark&Chalmers, 1998), — Хирсминк предлагает многомерный подход, учитывающий различные параметры, такие как доверие к технологии, её постоянное использование, прозрачность для пользователя, уровень персонализации и изменения, которые она вносит в когнитивные способности человека (Heersmink, 2015).

Ключевое понятие теории Хирсминка — «гибкость» когнитивного расширения, которая зависит от уровня интеграции технологий в познавательные процессы. Например, степень доверия пользователя к технологии определяет, насколько ак-

тивно он на неё полагается. Если смартфон надёжно сохраняет заметки и пользователь уверен в доступности и организованности данных, устройство может выполнять функцию внешней памяти. В случаях, когда технология демонстрирует ненадёжность (например, нестабильная интернет-связь или сбои в приложениях), пользователь будет реже обращаться к ней для когнитивных целей, что снижает её роль в когнитивном процессе.

Другой важный аспект теории — прозрачность технологии. Чем яснее пользователю принцип работы технологии, тем легче она интегрируется в его когнитивные процессы. Например, понимание того, как данные обрабатываются и хранятся в облачных сервисах, усиливает уверенность в использовании таких сервисов для долговременного хранения информации. В противоположность этому, недостаток понимания работы алгоритмов и механизмов обработки данных может снижать доверие и затруднять интеграцию технологии в когнитивный процесс.

Персонализация также играет значимую роль в когнитивном расширении. Чем больше технология адаптируется к индивидуальным потребностям пользователя, тем вероятнее, что он будет воспринимать её как часть своей когнитивной системы. Так, цифровые помощники, такие как Алиса, Siri или GoogleAssistant, а также самообучающиеся генеративные технологии, а именно предобученные генеративные трансформеры (Generative Pretrained transformer — GPT), учитывающие предпочтения и повседневные задачи пользователя, могут быть более интегрированными когнитивными инструментами по сравнению с универсальными программами.

Многомерная теория когнитивного расширения Хирсминка и теория расширенного разума подчеркивают, что технологии и внешние устройства могут стать частью когнитивной системы, если они стабильно выполняют когнитивные функции, аналогичные биологическим процессам. Эти технологии, в зависимости от уровня доверия, персонализации и прозрачности, превращаются в активные элементы когнитивного процесса, изменяя традиционные границы разума и расширяя его взаимодействие с окружающей средой.

Противоречия и ограничения теории расширенного разума

Несмотря на привлекательность теории расширенного разума, согласно которой внешние устройства и технологии могут выполнять роль когнитивных помощников, существует несколько противоречий и ограничений, связанных с её практическим применением. Одной из ключевых проблем является автоматическое доверие к информации, получаемой из внешних источников, что может негативно сказаться на критическом восприятии данных. Например, человек, привыкший к использованию поисковых систем, часто принимает результаты поиска за абсолютно достоверные факты, не задумываясь о возможных искажениях или предвзятости, заложенной в алгоритмах, лежащих в основе цифровых моделей (Noble, 2018). Этот феномен особенно заметен в социальных сетях, где алгоритмы предлагают пользователям контент на основе их предыдущих предпочтений, создавая так называемые «информационные пузыри» (Nguyen, 2020). В результате пользователи оказываются в замкнутой среде, где они сталкиваются с контентом, который подтверждает их собственные взгляды и предпочтения, создавая иллюзию, что все вокруг придерживаются тех же мнений. Это происходит потому, что алгоритмы социальных сетей анализируют взаимодействия пользователя и формируют персонализированный поток новостей и публикаций, которые он с наибольшей вероятностью воспримет положительно. Такой эффект «эхокамеры» снижает вероятность критического анализа информации и способствует формированию узкого восприятия мира.

Вопросы надежности и прозрачности данных, предоставляемых интернетом, также ограничивают возможности технологии как полноценного расширения разума. Алгоритмы, управляющие поисковыми системами и социальными сетями, остаются закрытыми и непрозрачными для большинства пользователей, что вызывает сомнения относительно объективности и корректности предоставляемых сведений (Vaidhyanathan, 2011). Отсутствие ясности относительно того, как именно данные обрабатываются и выдаются пользователям, порождает риск того, что

они будут принимать и распространять непроверенные факты, считая их достоверными. Эти проблемы ставят под сомнение концепцию «паритета», согласно которой внешние устройства должны работать так же, как когнитивные процессы мозга. Если информация из интернета не подвергается критической оценке, она может оказаться менее надежной, чем знания, которые человек формирует самостоятельно на основе опыта и анализа.

Таким образом, в настоящее время, когда когнитивные процессы становятся зависимыми от внешних устройств, и возникает риск утраты личного контроля над собственными ментальными процессами и критичностью восприятия, человек должен принимать решения не только о том, что запомнить, но и о том, каким источникам доверять и какие технологии использовать (Heersmink, 2018). Другими словами, в эпоху цифровизации, когда технологии становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, важно осознавать необходимость сохранения когнитивной и эпистемической ответственности при их использовании.

Когнитивная и эпистемическая ответственность в условиях цифровой среды

Когнитивная и эпистемическая ответственность представляют собой важные аспекты интеллектуальной деятельности, которые, несмотря на взаимосвязь, обладают различной направленностью и задачами, особенно в контексте взаимодействия с технологиями. Когнитивная ответственность связана с эффективностью и результативностью мышления, а также с тем, как человек управляет своими когнитивными процессами для достижения понимания и решения задач. Она охватывает такие аспекты, как способность организовывать внимание, удерживать информацию, логически рассуждать и достигать нужного уровня концентрации. В контексте взаимодействия с технологиями когнитивная ответственность проявляется в том, насколько человек способен контролировать свое использование устройств и приложений, эффективно распределять время между различными задачами и избегать когнитивной перегрузки, которая мо-

жет возникать из-за постоянных уведомлений, переключений между приложениями и потока информации.

Эпистемическая ответственность, в свою очередь, ориентирована на качество знаний и убеждений, которыми человек располагает, а также на то, насколько сознательно он подходит к их формированию и проверке. Она включает обязательство принимать только обоснованные и проверенные убеждения, критически анализировать информацию и оценивать ее надежность. В условиях цифровой среды эпистемическая ответственность требует осознанного подхода к выбору источников информации, проверки их достоверности и независимости. Например, в условиях цифровых платформ, где алгоритмы подстраиваются под предпочтения пользователя, эпистемически ответственный человек осознает, что результаты поиска или новостные ленты могут быть искажены, и стремится избежать попадания в «информационные пузыри» или «эхокамеры». Это предполагает готовность к критической оценке содержания, внимательное отношение к контексту получения информации и выбору источников.

Взаимодействие с технологиями осложняет исполнение как когнитивной, так и эпистемической ответственности, особенно в условиях быстрого информационного обмена и влияния алгоритмов. Человек может столкнуться с тем, что его когнитивные процессы начинают полагаться на устройства, в результате чего снижается личная вовлеченность в обработку информации. Это создает дополнительные вызовы для эпистемической ответственности, поскольку важно не просто получать знания, но и осознавать, как технологии могут влиять на восприятие и ограничивать доступ к альтернативным источникам и мнениям.

Таким образом, в эпоху цифровизации когнитивная и эпистемическая ответственность становятся взаимодополняющими аспектами интеллектуальной деятельности. С одной стороны, они требуют от человека управлять своими когнитивными процессами, адаптируясь к обилию информации. С другой стороны, они подчеркивают необходимость критически подходить к качеству получаемых знаний и уметь сохранять независимость мышления, даже когда технологии влияют на восприятие. Только

благодаря осознанному выполнению обеих форм ответственности человек сможет эффективно взаимодействовать с технологиями, не теряя при этом автономности и обоснованности своих убеждений.

Интеллектуальные добродетели в Интернете (по Хирсминку и Швенгереру)

В условиях цифровой среды, где информация доступна в огромных объемах и может подвергаться значительным искажениям, для ответственного и критичного взаимодействия с интернет-источниками требуется развитие особых интеллектуальных добродетелей. Хирсминк и Швенгерер (Heersmink, 2018; Schwengerer, 2020) утверждают, что для того, чтобы эффективно использовать цифровые технологии, пользователю необходимо обладать такими добродетелями, как интеллектуальная внимательность, автономия и открытость мышления (Baehr, 2015). Интеллектуальная внимательность подразумевает готовность уделять внимание деталям, избегать поспешных выводов и критически оценивать источники данных, что особенно важно в условиях информационного шума и автоматической фильтрации контента в интернете (Battaly, 2008). Интеллектуальная автономия подразумевает способность самостоятельно принимать решения и вырабатывать суждения на основе анализа достоверности полученных сведений. (Heersmink, 2018; Schwengerer, 2020). Это особенно важно в цифровом контексте, где алгоритмы могут навязывать определенные точки зрения и формировать предпочтения пользователей, часто незаметно для них самих (Zagzebski, 1996). Открытость мышления (open-mindedness) помогает индивидам сохранять готовность воспринимать новые идеи и критически подходить к альтернативным источникам информации, для того, чтобы иметь возможность избежать когнитивные искажения и предвзятость, которые могут усиливаться под влиянием социальных сетей (Heersmink, 2018).

Таким образом, еще одной важной добродетелью, является критическое мышление, способность осмысленно и глубоко анализировать получаемую информацию, выделяя факты и прове-

ря их достоверность (Paul&Elder, 2006). Этот навык особенно важен в условиях персонализированных алгоритмов, которые адаптируют контент под предпочтения пользователя, создавая ограниченные «информационные миры» (Nguyen, 2020). Хирсминк отмечает, что в дополнение к этим добродетелям важны такие качества, как интеллектуальная осторожность и терпеливость, которые помогают избегать поспешных выводов и способствуют формированию более глубокой и взвешенной оценки информации (Heersmink, 2018). Эти добродетели позволяют пользователю не только эффективно ориентироваться в цифровом пространстве, но и сохранять объективность, критически относясь к платформам и механизмам, которые формируют его восприятие.

Таким образом, развитие навыков критической оценки информации является ключом к формированию эпистемической ответственности и помогает противостоять когнитивным искажениям, создаваемым алгоритмами и предвзятостью. Преподаватели, развивая эти умения у студентов, способствуют формированию их способности рационально и объективно подходить к получаемым сведениям и осознанно оценивать достоверность информации, которую они находят в интернете и социальных сетях.

Формирование устойчивого информационного окружения — важная часть обучения критической оценке информации, поскольку платформа и источник, из которых человек черпает данные, существенно влияют на его восприятие и интерпретацию. Информационное окружение — это совокупность источников, ресурсов и алгоритмов, через которые пользователь получает сведения. Оно может ограничивать или, наоборот, расширять кругозор человека, создавая либо разнообразное пространство для развития критического мышления, либо «информационный пузырь», где доступна только одна точка зрения (Pariser, 2011). В условиях персонализированных алгоритмов социальных сетей и поисковых систем, которые подстраивают контент под предпочтения пользователей, важно понимать, как выбор платформы может повлиять на представление и интерпретацию информации.

Для формирования устойчивого информационного окружения пользователи должны осознавать, как меняется выдача по-

исковых систем (например, Google) в зависимости от ключевых слов и истории запросов, или как меняется контент, сгенерированный моделями GPT, в зависимости от запроса-промпта. Такие наблюдения помогают осознать, что поисковые алгоритмы не всегда нейтральны и что их цель — удержать пользователя на платформе, а не предоставить ему объективную и разнообразную информацию (Noble, 2018), что эффективность алгоритмов генеративных моделей прямо пропорциональна, прежде всего, объему и качеству данных на которых они обучены, а также способности пользователя применять аналитического мышления в процессе постановки задач и структурирования запросов. Понимая, как алгоритмы фильтруют контент, студенты могут сознательно избегать попадания в «эхокамеры» и подбирать источники информации более обоснованно.

Таким образом, формирование устойчивого информационного окружения, включающего проверенные и разнообразные источники, позволяет студентам не только избегать когнитивных ловушек, создаваемых алгоритмами, но и более осознанно и критично относиться к тому, что они потребляют в интернете. Это способствует их способности сохранять эпистемическую ответственность, поддерживая когнитивную автономию в условиях насыщенной и часто предвзятой цифровой среды.

Еще одним ключевым аспектом для формирования эпистемической ответственности при взаимодействии с технологиями в условиях, когда алгоритмы активно влияют на наши предпочтения, восприятие информации и повседневное поведение, является развитие цифровой грамотности. Цифровая грамотность включает не только умение пользоваться устройствами и приложениями, но и понимание механизмов, с помощью которых платформы предоставляют информацию, а также навыки по управлению собственными данными и конфиденциальностью. Понимание этой модели позволяет учащимся осознавать, что их выбор информации не всегда объективен и может направляться системой в определенное русло.

Еще один важный аспект цифровой грамотности — это настройка конфиденциальности и безопасности аккаунтов. Понимание цифрового следа, то есть данных, которые оставляет

пользователь в интернете, и умение управлять ими помогают защитить свою информацию и минимизировать вероятность утечки личных данных. Практические занятия по настройке конфиденциальности включают настройку параметров безопасности в социальных сетях и поисковых системах, ограничение доступа к личным данным и проверку разрешений для мобильных приложений. Эти навыки особенно важны в условиях, когда персональные данные могут использоваться для таргетированной рекламы и других форм влияния на поведение пользователей (Tufekci, 2017).

Таким образом, цифровая грамотность способствует не только эффективному и безопасному использованию технологий, но и поддерживает эпистемическую ответственность, помогая пользователям осознанно выбирать источники информации, понимать роль алгоритмов и защищать свои данные в цифровой среде. Это дополняет формирование устойчивого информационного окружения и навыков критической оценки, развивая у студентов способность критично подходить к получаемой информации и минимизировать влияние алгоритмической предвзятости.

Выводы

Развитие цифровых технологий активно изменяет традиционные когнитивные процессы человека. Границы между внутренними процессами (например, памятью и аналитикой) и функциями внешних устройств (смартфонов, интернета, GPS) становятся более размытыми, что может как поддерживать, так и замещать биологические когнитивные способности. Так, цифровые технологии становятся помощниками, которые упрощают выполнение задач и принятие решений, заменяя биологические функции. Это также ведет к изменениям в способах организации и запоминания информации — люди всё больше полагаются на возможность быстрого поиска информации, вместо её запоминания. Одним из негативных последствий интеграции технологий является создание информационных пузырей и эхокамер, в которых пользователи сталкиваются только с тем контентом, который подтверждает их взгляды, что может препятствовать

развитию критического мышления и способствует узкому восприятию мира.

Когнитивная и эпистемическая ответственность становятся особенно важными в условиях цифровой среды, помогая сохранять независимость мышления, а формирование и развитие таких интеллектуальных добродетелей помогает избежать когнитивных искажений, поспешных выводов и подчеркивает важность глубокой оценки информации. Преподаватели играют ключевую роль в обучении навыкам критической оценки и формировании эпистемической ответственности, создавая основу для рационального и объективного восприятия информации в условиях цифровой среды.

Список литературы

1. Dittmar, A., Forbrig, P. Cognition, technology, and work: special issue on cognitive ergonomics for designing collaborative activities // *Cogn Tech Work.* — 2013. — No 15. — P. 359–362. — URL: <https://doi.org/10.1007/s10111-012-0239-2>
2. Heersmink, R. Dimensions of integration in embedded and extended cognitive systems // *Phenomenology and the Cognitive Sciences.* — 2015. — No 14. — P. 577–598.
3. Heersmink, R. A virtue epistemology of the Internet: Search engines, intellectual virtues and education // *Social Epistemology.* — 2018. — No 32(1). — P. 1–12.
4. Heersmink, R. Extended mind and cognitive enhancement: Moral aspects of cognitive artifacts // *Phenomenology and the Cognitive Sciences.* — 2017. — No 16. — P. 17–32.
5. Ishikawa, T., Fujiwara, H., Imai, O. and Okabe, A. Wayfinding with a GPS-based mobile navigation system: A comparison with maps and direct experience // *Journal of environmental psychology.* — 2008. — No 28(1). — P. 74–82.
6. Johnson, J. *Designing with the Mind in Mind: Simple Guide to Understanding User Interface Design Rules.* — Morgan Kaufmann, 2010.
7. Miller, G.A. The magical number seven, plus or minus two: Some limits on our capacity for processing information // *Psychological Review.* — 1956. — No 63(2). — P. 81.

8. *Morrison, R.* Making the invisible visible: Critical discourse analysis as a tool for search engine research // Journal of the Association for Information Science and Technology. — 2024. — No 75(5). — P. 600–612.
9. National Academy of Medicine. Health IT and Patient Safety: Building Safer Systems for Better Care. — National Academies Press, 2011.
10. *Noble, S.U.* Algorithms of oppression: How search engines reinforce racism // Algorithms of oppression. — New York university press, 2018.
11. *Norman, D.* The Design of Everyday Things. — BasicBooks, 2013.
12. *Sweller, J.* Cognitive load during problem solving: Effects on learning // CognitiveScience. — 1988. — No 12(2). — P. 257–285.
13. *Tufekci, Z.*, How social media took us from Tahrir Square to Donald Trump // MIT TechnologyReview. — 2018.— No 14. — P. 18.
14. *Баксанский О.Е.* Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные. — М.: URSS, 2023. — 206 с.
15. *Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н.* Нанотехнологии, биомедицина, философия образования в зеркале междисциплинарного контекста. — М.: Либроком, 2022. — 224 с.
16. *Баксанский О.Е., Кучер Е.Н.* Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования. — М.: Канон+, 2022. — 216 с.

Когнитивные искажения

- Это ошибки мышления, которые мешают человеку адекватно воспринимать окружающий мир и принимать решения.

Они могут проявляться в различных формах: например, в предвзятости, чрезмерной уверенности, поспешных выводах.

- У каждого человека могут возникать когнитивные искажения — независимо от возраста, пола, образования или социального статуса. Важно вовремя замечать и анализировать их: это поможет стать более объективным и рациональным в своих суждениях и действиях.

Причины появления

Когнитивные искажения возникают из-за стремления мозга к упрощению информации.

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН

В.А. Барсукова

студент,

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно

tendernesssin@gmail.com

THE ROLE OF YOUTH IN THE REALIZATION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

V.A. Barsukova

student,

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno.

tendernesssin@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется вклад молодежи в продвижение и реализацию прав человека в контексте Целей устойчивого развития ООН. Методологической основой исследования выступают нормативные документы ООН, включая Всеобщую декларацию прав человека и Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Рассматриваются механизмы вовлечения молодежи в правозащитную деятельность, включая участие в международных форумах, образовательных инициативах и цифровых платформах. Представлены результаты социологического опроса, выявляющего уровень правовой осведомленности и мотивации молодежи к участию в достижении целей устойчивого развития. Делается вывод о потенциале молодежи как ключевого субъекта трансформации правозащитной повестки в глобальном контексте.

Ключевые слова: права человека, молодежь, устойчивое развитие, ООН, правовая осведомленность, гражданская активность.

Abstract. The article analyzes the contribution of young people to the promotion and implementation of human rights in the context of the UN Sustainable Development Goals. Methodological research is carried out in accordance with UN normative documents, including the Universal Declaration of Human Rights and the 2030 Agenda for Sustainable Development. Mechanisms for involving young people in human rights

activities are considered, including participation in international forums, educational initiatives and digital platforms. The results of a sociological survey are presented, revealing the level of legal awareness and motivation of young people to participate in achieving sustainable development goals. A conclusion is made about the potential of youth as a key subject in the transformation of the human rights agenda in the global context.

Key words: human rights, youth, sustainable development, UN, legal awareness, civic engagement.

В условиях стремительно меняющегося глобального ландшафта, характеризующегося нарастанием социального неравенства, экологических вызовов и политической нестабильности, вопросы прав человека приобретают особую значимость. В этом контексте молодежь выступает не только как демографическая категория, но и как активный агент трансформации, который способен формировать новые подходы к реализации правозащитной повестки. Ее участие в продвижении прав человека становится неотъемлемым элементом устойчивого развития, закрепленного в Повестке дня ООН на период до 2030 года.

Универсальный план действий представляют собой Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году, направленный на искоренение бедности, защиту планеты и обеспечение процветания для всех. В рамках этих целей особое внимание уделяется правам человека, включая доступ к образованию, гендерное равенство, снижение уровня насилия, укрепление институтов правосудия и обеспечение инклюзивности. Молодежь, составляющая более половины населения в ряде стран, обладает уникальным потенциалом для реализации этих задач благодаря своей социальной мобильности, цифровой грамотности и стремлению к справедливости.

Стоит упомянуть, что современные молодежные движения демонстрируют высокую степень вовлеченности в правозащитную деятельность, используя разнообразные формы участия — от уличных протестов и волонтерских инициатив до цифрового активизма и участия в международных форумах. Молодежь активно взаимодействует с институтами гражданского общества,

международными организациями и государственными структурами, продвигая идеи равенства, инклюзии и правовой ответственности. В рамках программ (Youth Delegate Programme) при Организации Объединённых Наций молодые представители участвуют в международных переговорах, вносят предложения по вопросам социальной справедливости и инклюзивной политики, тем самым формируя глобальную правозащитную повестку [1]. Параллельно, такие инициативы, как (Global Youth Mobilization), предоставляют молодежным группам ресурсы для реализации локальных проектов, направленных на правовое просвещение, защиту уязвимых групп и продвижение гендерного равенства. Важную роль играют и неправительственные организации, такие как (Youth for Human Rights International), которые обучают молодежь основам международного права и механизмам защиты прав человека, превращая молодых людей в активных субъектов правозащитной деятельности. Ее вклад в реализацию прав человека проявляется не только в практической плоскости, но и в формировании новых дискурсов, переосмыслении традиционных подходов и создании инновационных механизмов защиты прав.

Оказывает существенное влияние правовое просвещение молодежи, которое способствует формированию критического мышления, правовой культуры и способности к конструктивному диалогу. Образовательные программы, направленные на изучение прав человека и ЦУР, становятся платформой для развития лидерских качеств и гражданской ответственности [2].

Заслуживает внимания Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году, которая закрепила универсальные принципы, согласно которым каждый человек обладает неотъемлемыми правами и свободами. Несмотря на то, что документ не имеет обязательной юридической силы, его положения стали основой для формирования международных договоров, национальных конституций и правовых систем. Для молодежи данный документ служит не только источником правовой информации, но и моральным ориентиром, позволяющим осмыслить собственную роль в обществе и определить направления личной и коллективной активности [3]. В условиях реализации Целей

устойчивого развития, положения Декларации приобретают особую актуальность, поскольку практически каждая из 17 целей — от ликвидации нищеты до обеспечения мира и справедливости — напрямую связана с правами человека.

Нельзя не отметить, что молодежь активно участвует в продвижении прав человека через образовательные инициативы, направленные на повышение правовой грамотности и развитие критического мышления. В университетах, школах и на онлайн-платформах реализуются программы, посвященные изучению международных правовых норм, механизмов защиты прав и способов участия в правозащитной деятельности. Такие знания позволяют молодым людям не только осознавать свои права, но и защищать их, а также выступать в роли посредников между государственными институтами и уязвимыми группами населения. Особенно важным является участие молодежи в формировании инклюзивной среды, свободной от дискриминации, насилия и неравенства, что соответствует положениям статей 1, 2, 7 и 19 Всеобщей декларации.

Новые горизонты открывает цифровая грамотность молодежи для правозащитной деятельности. Социальные сети, блоги, подкасты и видеоплатформы становятся инструментами распространения информации о нарушениях прав человека, мобилизации общественного мнения и организации акций солидарности. Молодежные движения, такие как (Fridays for Future), (#Youth4HumanRights) и (Global Youth Mobilization), демонстрируют способность молодых людей к самоорганизации, стратегическому мышлению и эффективному взаимодействию с международными институтами [4]. Через цифровые кампании молодежь поднимает вопросы, связанные с климатической справедливостью, правами коренных народов, гендерным равенством и доступом к образованию, тем самым реализуя положения статей 26, 23 и 27 Декларации.

Участие молодежи в международных форумах, таких как (ECOSOC Youth Forum), Генеральная Ассамблея ООН и региональные конференции, позволяет им напрямую влиять на формирование глобальной повестки. Молодежные делегации представляют интересы своих сообществ, вносят предложения

по улучшению механизмов защиты прав человека и участвуют в разработке стратегий реализации ЦУР. Это не только усиливает голос молодежи на международной арене, но и способствует институционализации ее роли как равноправных партнеров в процессе принятия решений.

Следует выделить социологические исследования, которые показывают, что уровень правовой осведомленности среди молодежи растет, а мотивация к участию в правозащитной деятельности обусловлена не только личными интересами, но и стремлением к социальной справедливости [5]. Молодые люди осознают взаимосвязь между реализацией прав человека и устойчивым развитием, понимая, что без соблюдения прав невозможно достичь ни экономического роста, ни мира, ни экологической устойчивости. Однако существуют и барьеры: недостаток институциональной поддержки, ограниченный доступ к ресурсам, отсутствие системной правовой подготовки. Преодоление этих препятствий требует комплексного подхода, включающего государственные программы, международное сотрудничество и развитие молодежных НПО.

Из этого следует, что молодежь является неотъемлемым элементом реализации прав человека в контексте Целей устойчивого развития ООН. Ее активность, инновационность и стремление к переменам делают ее ключевым агентом трансформации правозащитной повестки. Поддержка молодежных инициатив, расширение образовательных возможностей и признание ее роли на институциональном уровне — это не просто инвестиции в будущее, а необходимое условие для построения справедливого и устойчивого мира, основанного на уважении к человеческому достоинству и универсальных правах [6].

Глобальный стратегический документ представляет собой Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году, которая направлена на преодоление системных вызовов современности — от бедности и голода до изменения климата, неравенства и угроз миру. Этот проект стал результатом многолетнего диалога между государствами, международными организациями, экспертным сообществом и представителями

гражданского общества, включая молодежь, и отражает стремление мирового сообщества к построению более справедливого, инклюзивного и устойчивого мира. Повестка дня 2030 включает 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 задач, охватывающих экономические, социальные и экологические аспекты развития, и базируется на принципах универсальности, не дискриминации, равенства возможностей и уважения к правам человека.

Несмотря на то, что ЦУР не сформулированы напрямую в терминах международного права о правах человека, они тесно связаны с его основными положениями, особенно с Всеобщей декларацией прав человека. Так, право на образование (ЦУР 4), гендерное равенство (ЦУР 5), достойную работу (ЦУР 8), снижение неравенства (ЦУР 10), мир и справедливость (ЦУР 16) — все эти цели отражают фундаментальные права, закрепленные в международных правозащитных актах. Повестка дня 2030 подчеркивает необходимость соблюдения прав человека как условия устойчивого развития, а также призывает государства интегрировать правозащитные подходы в национальные стратегии и программы.

Ключевое значение в Повестке дня уделяется принципу «не оставить никого позади», который предполагает приоритетное внимание к уязвимым и маргинализированным группам, включая молодежь. Молодежь рассматривается не только как объект политики устойчивого развития, но и как активный субъект, способный вносить вклад в реализацию ЦУР через инновации, участие, образование и цифровую активность [7]. Ее вовлеченность в процессы устойчивого развития проявляется в различных формах: от участия в международных форумах и консультациях до разработки локальных инициатив, направленных на решение конкретных социальных и экологических проблем.

Важным элементом реализации Повестки дня является правовое просвещение молодежи. Образовательные программы, направленные на изучение ЦУР и прав человека, формируют у молодых людей понимание взаимосвязи между устойчивым развитием и правовой культурой. Это способствует развитию

гражданской ответственности, способности к критическому мышлению и готовности к участию в общественных процессах. Молодежь активно использует цифровые технологии для распространения информации, мобилизации ресурсов и координации действий, что значительно расширяет масштабы и эффективность ее участия в реализации Повестки дня.

Исходя из вышенаписанного следует, что Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года представляет собой не только политический и программный документ, но и нормативную рамку, в которой молодежь играет ключевую роль. Ее активность, инновационность и стремление к справедливости делают ее незаменимым партнером в достижении целей устойчивого развития. Поддержка молодежных инициатив, расширение образовательных возможностей и признание ее роли на институциональном уровне являются необходимыми условиями для успешной реализации Повестки дня и построения мира, основанного на уважении к человеческому достоинству, равенстве и устойчивости.

В свою очередь результаты социологического опроса, проведенного среди молодежи в Республике Беларусь в рамках инициативы «Молодежное видение ЦУР», позволяют выявить важные тенденции в отношении уровня правовой осведомленности и мотивации молодых людей к участию в достижении Целей устойчивого развития ООН. Исследование было организовано при поддержке Офиса Постоянного координатора ООН в Беларуси, ЮНИСЕФ, Министерства образования и Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, и охватило представителей молодежных послов ЦУР, консультативных групп и волонтеров.

Анонимный онлайн-опрос включал восемь вопросов, направленных на выяснение представлений молодежи о возможностях ее участия в реализации ЦУР, а также о приоритетных направлениях, требующих дополнительного внимания. В опросе приняли участие 28 молодых людей, в возрасте от 18 до 30 лет, обладающих различным уровнем вовлеченности в правозащитную и социальную деятельность. Несмотря на ограниченную выборку, результаты демонстрируют качественные показатели,

отражающие общие настроения и мотивационные установки молодежи.

Согласно полученным данным, большинство респондентов продемонстрировали высокий уровень осведомленности о существовании Целей устойчивого развития и их содержании. Молодые участники уверенно идентифицировали ключевые цели, такие как качественное образование, гендерное равенство, устойчивое потребление и климатические действия, как наиболее актуальные для белорусского контекста. Особенно значимым оказался интерес к ЦУР 16 — «Мир, правосудие и эффективные институты», что свидетельствует о растущем внимании молодежи к вопросам прав человека, справедливости и участия в управлении.

Мотивация к участию в достижении ЦУР у молодежи обусловлена рядом факторов: стремлением к социальной справедливости, желанием быть услышанными на институциональном уровне, интересом к международным стандартам и возможностью реализовать собственные инициативы. Молодые люди рассматривают участие в реализации ЦУР как способ личностного роста, профессионального развития и укрепления гражданской идентичности. При этом они отмечают необходимость усиления образовательных программ, доступных платформ для диалога с государственными структурами и поддержки молодежных проектов.

В ходе групповых дискуссий, сопровождавших опрос, участники провели SWOT-анализ реализации ЦУР в Беларуси, выделив сильные стороны (наличие институциональной поддержки, международное сотрудничество), слабости (недостаток информации, ограниченные ресурсы), возможности (цифровые технологии, молодежные инициативы) и угрозы (социальная апатия, политическая нестабильность). Эти данные позволяют сделать вывод о высокой степени аналитической способности молодежи и её готовности к конструктивному участию в трансформации правозащитной и устойчивой повестки.

Опираясь на изложенное, результаты опроса подтверждают, что молодежь обладает не только знанием о Целях устойчивого развития, но и мотивацией к ее реализации. Ее вовлеченность

требует дальнейшего институционального укрепления, расширения образовательных и цифровых возможностей, а также признания молодежи как равноправного партнёра в национальной и международной политике устойчивого развития. Молодежь — это не просто ресурс, а движущая сила перемен, способная формировать будущее, основанное на правах человека, равенстве и устойчивости [8].

В заключение, проведённое исследование позволяет утверждать, что молодежь обладает значительным потенциалом как ключевой субъект трансформации правозащитной повестки в глобальном контексте. Ее активное участие в реализации Целей устойчивого развития ООН, высокая правовая осведомленность, стремление к социальной справедливости и способность к цифровой мобилизации формируют устойчивую основу для переосмысления и обновления механизмов защиты прав человека. Молодежь не только адаптирует существующие правовые нормы к современным реалиям, но и иницирует новые формы участия, способствующие демократизации процессов принятия решений и усилению институциональной подотчетности.

Анализ эмпирических данных, включая результаты социологического опроса, подтверждает наличие устойчивой мотивации у молодых людей к участию в правозащитной деятельности, а также ее готовность к конструктивному взаимодействию с государственными и международными структурами. В условиях цифровизации и глобальной взаимозависимости молодежь становится важным связующим звеном между локальными инициативами и глобальными стратегиями, обеспечивая транснациональную консолидацию усилий по защите прав человека.

Таким образом, признание молодежи как равноправного партнёра в формировании и реализации правозащитной политики, а также создание условий для ее полноценного участия — являются необходимыми предпосылками для эффективного достижения Целей устойчивого развития и построения инклюзивного, справедливого и устойчивого общества.

Список литературы

1. *Камалова, М.И.* Молодежная политика и ООН: коммуникации молодежи на глобальном уровне / М.И. Камалова, Е.С. Куйдина // Коммуникология. — 2020. — № 4. — С. 135–142.
2. *Киилакоски, Т.* Молодежная работа и права молодежи: роль молодежи в реализации прав человека посредством участия / Т. Киилакоски // Международный журнал исследований детей, молодежи и семьи. — 2020. — Т. 11. — № 3. — С. 56–78.
3. *Барри, М.* Участие молодежи в глобальном управлении: критический анализ механизмов вовлечения молодежи ООН / М. Барри // Журнал молодежных исследований. — 2021. — Т. 24, № 5. — С. 623–640.
4. *Бессант, Дж.* Нестабильное поколение: политическая экономия молодежи / Дж. Бессант, Р. Фартинг, Р. Уоттс. — Лондон: Routledge, 2017. — 248 с.
5. *Чековей, Б.* Что такое участие молодежи? / Б. Чековей // Обзор детских и молодежных служб. — 2018. — Т. 33. — № 2. — С. 340–345.
6. *Тафт, Дж.К.* Девушки-бунтарки: молодежный активизм и социальные изменения в Америке / Дж.К. Тафт. — Нью-Йорк: NYU Press, 2019. — 272 с.
7. Организация Объединенных Наций. Молодежь 2030: Молодежная стратегия Организации Объединенных Наций. — Нью-Йорк: Издательство ООН, 2018. — 64 с. United Nations. Youth2030: The United Nations Youth Strategy. — New York: UN Publications, 2018. — 64 p.
8. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Доклад о молодежи и правах человека: доклад А/HRC/39/33 / УВКПЧ ООН. — Женева: ООН, 2018. — 28 июня.

**СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МЕССЕНДЖЕРЫ
КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МОЛОДЕЖНОЙ ДИПЛОМАТИИ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА
РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ**

Н.Н. Болотов

доктор военных наук, доцент,
старший научный сотрудник кафедры информационной безопасности,
Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
nnboit@mail.ru

**SOCIAL NETWORKS AND MESSENGERS
AS AN IMPORTANT TOOL OF YOUTH DIPLOMACY
FOR SHAPING A POSITIVE IMAGE OF RUSSIA
IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION
IN UKRAINE**

N.N. Bolotov

Doctor of Military Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher at the Department of Information Security,
Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
nnboit@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности молодежной дипломатии через социальные сети и мессенджеры оказывать влияние на формирование положительного имиджа России в условиях проведения специальной военной операции на Украине.

Ключевые слова: молодежь, молодёжная дипломатия, социальные сети, мессенджеры, средства электронной коммуникации, специальная военная операция.

Abstract. The article examines the possibilities of youth diplomacy through social networks and messengers to influence the formation of a positive image of Russia in the context of the special military operation in Ukraine.

Key words: youth, youth diplomacy, social networks, messengers, electronic communication tools, special military operation.

Стремительное развитие информационных технологий, возникновение Интернета способствовало появлению для общения людей электронных средств коммуникации в первую очередь социальных сетей и мессенджеров. В них есть, возможность получать интересующую информацию, вступать в сообщества, писать тексты, просматривать ленты новостей, публикации других пользователей различные видео и фото-материалы, обмениваться личными сообщениями, оставлять комментарии.

Основной формат общения в них «короткий текст плюс картинка или видеоролик». При этом если контент вызывает интерес, то им можно делиться со своими друзьями, находящихся в любой точке мира. Кроме того, используя функции «лайк», «эмодзи» и «репост» можно показать свое отношение к получаемым сообщениям или материалам других пользователей. Особенно это полюбила их молодежь, которая нередко стала предпочитать реальному общению виртуальное. Многие из них уже не представляют свое времяпровождение без средств электронной коммуникации. По этой причине социальные сети и мессенджеры глубоко проникли в их жизнь.

Одним из главных достоинств социальных сетей является широкий круг общения. Каждый день их посещают огромное количество людей. Высокая эффективность распространяемой в них информации связана с тем, что их аудитория рассредоточена территориально в виде различных сообществ и целевых групп. Это предполагает одновременную передачу информации сразу большим группам людей по типу «от одного ко многим».

Кроме того, в соцсетях есть возможность принимать участие в общественных движениях, обсуждать в сообществах по интересам насущные темы. Подобный формат общения формирует у молодежи гражданскую позицию и чувство ответственности за свое окружение.

В мессенджерах в отличие от социальных сетей в основном всё сосредоточено на личном общении. Их пользователи имеют

возможность общаться друг с другом напрямую, без использования дополнительных инструментов.

Чтобы получать и отправлять сообщения в мессенджерах, пользователю достаточно скачать приложение на устройство с Интернетом и зарегистрироваться в системе. То же самое должен сделать собеседник, иначе сообщения не будут до него доходить.

Для молодежи зачастую в сообщениях легче выразить свои мысли, чем в прямом разговоре, так как можно несколько раз переписать фразу, выбрать правильный эмодзи, добавить стикер. Кроме того, можно начать диалог утром, продолжить днем, а закончить вечером. В телефонном разговоре такой возможности нет. Там необходимо отвечать прямо сейчас, бросать все дела и подстраиваться под собеседника.

Еще один привлекательный аспект в электронных средствах массовой коммуникации — документирование общения. Переписка остается в их памяти к ней можно вернуться, перечитать, показать друзьям. А телефонный разговор улетучивается сразу после окончания. Для поколения, которое привыкло фиксировать каждый момент жизни в соцсетях, это очень важно. С учетом этих особенностей пользователи соцсетей ощущают себя частью большой аудитории, так как они ориентированы на публичное взаимодействие, а в мессенджерах — участником диалога. Всё это создает разный контекст для восприятия информации и требует разных подходов к построению коммуникации.

Вышесказанное свидетельствует о том, что социальные сети и мессенджеры стали мощным инструментом влияния на молодых людей и способны использоваться как инструмент молодёжной дипломатии.

В традиционном смысле дипломатия — это одна из форм общения между правительствами, связанная с реализацией целей и задач внешней политики их государств. Молодежная дипломатия относится к общественной деятельности, совершаемой инициативными молодыми гражданами, принявшими на себя обязательства по добровольному выполнению дипломатических функций. Это непрофессиональная дипломатия, так как она осу-

ществляется лицами или организациями, не облеченными политическими или дипломатическими правами [1].

При этом дипломатия, которая выстраивается по неформальной линии, имеет ряд преимуществ перед официальной. Она более разнообразна в используемых приёмах, более свободна в своих действиях и менее зависима от официальных решений [2].

По этой причине молодежная дипломатия становится все более значимым фактором в отношениях между странами. Особенно она востребована в условиях обострения международной обстановки. Например, сегодня на фоне продолжающегося российско-украинского кризиса она очень важна для формирования положительного имиджа России за рубежом.

Страны Запада, которые, по сути, спровоцировали этот конфликт, для того чтобы скрыть свою вовлеченность к происходящим событиям на Украине, блокируют на своих территориях доступ к российским интернет-ресурсам. Тем самым альтернативная точка зрения на данные события, не попадает в обширную сеть для всеобщего обозрения. Поэтому люди за рубежом лишены возможности объективно оценить реальную ситуацию и узнать правду о российско-украинском конфликте.

Обычной практикой стало присутствие в западном медиапространстве политиков, которые раскачивают антироссийскую позицию. Их ангажированные СМИ, активно манипулируя информацией пытаются убедить мировое сообщество в агрессии и преступных действиях российской армии на Украине. Господство западных средств массовой информации в информационном пространстве приводит к тому, что многие люди верят их материалам, в том числе о бесчинствах российской армии (например, что её военнослужащие якобы намеренно обстреливают мирное население Украины из-за своих высоких потерь на фронте и т.п.). Поэтому сегодня очень важна разъяснительная работа с иностранными гражданами по позиции России и обоснованию происходящих событий вокруг Украины.

В сложившихся условиях одним из путей противодействия монополии западных СМИ на информацию являются неофициальные контакты российской молодежи в соцсетях и мессендже-

рах со своими зарубежными сверстниками. Общение молодых людей в Интернете свидетельствует, что информация для них — не только средство развлечения и получения новых знаний, но и повод к формированию общих смыслов с окружением [3]. При этом нередко в кризисных ситуациях молодежь не доверяет официальным сообщениям властей. Гораздо больше она верит фактам и мнению не ангажированных людей, в т.ч. используя для общения с ними популярные интернет-платформы.

Сегодня в условиях проведения специальной военной операции на Украине (далее — СВО) востребована необходимость более активного использования ресурсов молодежной дипломатии для распространения за рубежом объективного представления о нашей стране. Из-за крайне политизированной информационной реальности, в которой установлено множество цензурных фильтров, становится важным получать достоверную информацию о конфликте от неангажированных людей. Публичные дискуссии в соцсетях на эту тему дают возможность осмыслить различные точки зрения по вопросу проведения СВО и аргументированно выстроить свое мнение на этот счёт.

Во многом именно неформальное общение молодежи России в социальных сетях и мессенджерах со своими зарубежными сверстниками позволяет донести до молодежи из других стран правду о причинах и ходе СВО, а также сформировать у неё объективное представление о нашей стране и её Вооруженных Силах. Интерес к данной информации обусловлен тем, что за последние годы в мире вырос запрос на объективные сведения о России, особенно на фоне того, что западная пропаганда на фоне ведения СВО стремится вызвать у мирового сообщества ненависть к российской армии и всему русскому.

Наши противники, манипулируя фактами и контентом, пытаются выставить Россию агрессором в этом конфликте. Хотя изначально первой напасть на русскоязычный Донбасс должна была Украина, а Россия уже вынужденно действовала бы от обороны. Но всё равно даже в этом случае она оказалась бы в глазах Запада агрессором потому, что полем битвы стала бы территория бывшей Новороссии, входившей на тот момент в состав Украины. В связи с этим руководство России ради спасения жителей

близкого нам Донбасса вынужденно пошло на упреждение противника в открытии военных действий.

Аргументированно объясняя ход развития событий вокруг Украины, мы подрываем мифы, создаваемые Западом, об агрессивной и неуправляемой России. Поэтому важно в ходе неформальных контактов с молодыми людьми из других стран доносить до них истинные первопричины российско-украинского конфликта, приводить документальные свидетельства об издевательствах и пытках над российскими военнопленными, которые сами украинские националисты выкладывают в сеть. С учетом этого убедительно объяснять кто же на самом деле является виновником начала СВО.

В ходе таких дискуссий необходимо на фактах показывать, что специальной военной операции предшествовало:

- многолетнее расширение НАТО на Восток, без учета интересов России;
- государственный переворот на Украине в феврале 2014 года, поддержанный странами Запада;
- военная операция, которую новые киевские власти вели на протяжении 8 лет против населения Донбасса, не принявшего госпереворот в стране, систематически нарушая международное гуманитарное право;
- умышленный срыв Украиной, Германией и Францией минских соглашений об урегулировании ситуации в Донбассе;
- последовательное втягивание Украины в НАТО и начало строительства в Одессе западных военных баз.

Такой ход развития событий, по сути, превращал Украину в «анти-Россию», угрожал самому существованию российского государства и его суверенитету. Допустить этого Россия не могла, а её попытки мирно договориться с руководством Украины и его западными спонсорами об учете ими законных российских интересов игнорировались.

Одним из путей противодействия антироссийской западной истерии может стать молодежная дипломатия с использованием возможностей соцсетей и мессенджеров. В условиях проведения специальной военной операции молодежь России должна аргу-

ментировано объяснять своим зарубежным сверстникам происходящие события вокруг Украины, при этом подчеркивая, что в этой войне, как и всегда, наша страна руководствуется гуманистическими принципами.

Прежде всего, важно, чтобы они уяснили главные цели СВО, которыми являются не оккупация украинских территорий, а защита русскоязычного Донбасса от украинских националистов, а также демилитаризация и денацификация Украины. А также то, что специальная военная операция во многом пробудила нашу страну и другие государства от некоего забытья от «обаяния западной демократии» и позволила России играть ведущую роль в формировании нового, справедливого и действительно демократичного глобального миропорядка, где уважается суверенитет государств, признаётся и соблюдается принцип неделимости безопасности [4].

Правдивая информация, распространяемая в молодёжной среде о СВО политики, проводимой российским руководством, может стать мощным информационным оружием по разоблачению дезинформацию о России и в целом положительно влиять на её имидж на международной арене. Поэтому от активной гражданской позиции российской молодёжи, ее инициативности в разоблачении разного рода фальсификаций и продвижении объективной информации о причинах конфликта и гуманитарных действиях наших Вооруженных Сил в зоне СВО будет во многом зависеть внешний образ Российской Федерации и отношение к ней за рубежом.

Список литературы

1. *Азаров В.А.* «Народная дипломатия» как инструмент формирования положительного имиджа России в мире // URL: https://ruskline.ru/analitika/2018/10/2018-10-02/narodnaya_diplomatiya_kak_instrument_formirovaniya_pozhitelnogo_imidzha_rossii_v_mire (дата обращения: 15.09.2025).
2. *Шершнёв И.Л.* Общественная дипломатия России в формировании справедливого миропорядка: гуманитарное измерение // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennayadiplomatiya-rossii-v->

formirovanii-spravedlivogo-miroporyadka-gumanitarnoeizmerenie (дата обращения: 15.09.2025).

3. Смак Т. Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (дата обращения: 15.09.2025).
4. Гореликов В.А. Как СВО влияет на Россию: внешний образ // Журнал: Дипломатическая служба. — 2023. — № 6. — URL: <https://panor.ru/articles/vliyanie-spetsialnoy-voennoy-operatsii-na-vneshniy-obraz-rossii/99048.html?ysclid=mftoxy3w87788222723#>.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЦУР 4 «КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(КЕЙС ИНСТИТУТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ)**

М.Е. Брусина

студент,

Институт международных экономических связей, Москва
marina.br0506@gmail.com

**IMPLEMENTATION OF SDG 4 «QUALITY EDUCATION»
IN THE RUSSIAN FEDERATION
(CASE OF THE INSTITUTE
OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS)**

M.E. Brusina

Student,

Institute of International Economic Relations, Moscow
marina.br0506@gmail.com

Аннотация. В данной статье актуализируются основные задачи и ключевые показатели четвёртой цели устойчивого развития «Качественное образование», определённые Организацией Объединённых Наций в 2015 году. Проводится анализ реализации данной цели в Российской Федерации. При рассмотрении способов решения поставленных глобальных задач в сфере повышения качества и доступности образования акцентируется внимание на динамике развития политики в сфере образования в стране, включая рост числа образовательных программ, а также иные возможности и мероприятия по данному направлению, приводящихся на различных уровнях. В рамках анализа делается акцент на соответствии векторов развития российской образовательной системы и проводимых мероприятий в области науки и просвещения задачам, установленным ООН, а также анализируются способы повышения уровня и качества образования граждан Российской Федерации. В качестве частного кейса рассматривается Институт международных экономических связей, реализующий в рамках своей деятель-

ности мероприятия, обозначенные как необходимые для достижения результатов по направлению ЦУР 4.

Ключевые слова: цели устойчивого развития ООН, образование, онлайн-обучение, Институт международных экономических связей.

Abstract. This article updates the main objectives and key indicators of the fourth sustainable development goal «Quality Education» defined by the United Nations in 2015. An analysis of the implementation of this goal in the Russian Federation is carried out. When considering ways to solve the global problems in the field of improving the quality and accessibility of education, attention is focused on the dynamics of the development of education policy in the country, including the growth in the number of educational programs, as well as other opportunities and activities in this area, carried out at various levels. The analysis focuses on the compliance of the vectors of development of the Russian educational system and the activities carried out in the field of science and education with the tasks set by the UN, and also analyzes ways to improve the level and quality of education of citizens of the Russian Federation. As a private case, the Institute of International Economic Relations is considered, implementing as part of its activities the activities designated as necessary to achieve the results in the direction of SDG 4.

Key words: UN Sustainable Development Goals, education, online-education, Institute of International Economic Relations.

К началу XXI века мировое сообщество столкнулось с рядом серьёзных социальных, экономических и экологических проблем общемирового масштаба, которые уже сейчас привели к значительным негативным последствиям для многих государств и людей в целом. Серьёзное влияние системных кризисов на мировое сообщество можно отнести к предпосылкам утверждения Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года глобального плана действий, определившего основные цели в области устойчивого развития на период до 2030 года [10]. Данный план состоит из 17 целей устойчивого развития (далее — ЦУР) в экономическом, социальном и природоохранном направлениях. В рамках данных целей ООН были поставлены 169 ключевых задач, а также указаны конкретные целевые показатели их достижения¹. Согласно

¹ United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Sustainable Development. — URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 15.09.2025).

представлениям ООН, достижение поставленных целей должно создать все необходимые условия для процветания человечества и сохранения планеты будущим поколениям [8]. Так, одной из первых целей ООН является ЦУР 4 «Качественное образование». Данная цель ориентирована на обеспечение детям и молодёжи беспрепятственного и высококачественного доступа к образовательным ресурсам и альтернативным формам обучения, что способствует нивелированию образовательного неравенства.

В контексте международных стандартов и индикаторов ЦУР 4, приоритетными направлениями являются: повышение качества образовательного процесса, развитие профессиональной квалификации и формирование компетенций, релевантных для XXI века. Особое внимание уделяется реализации данных задач в условиях равенства и результативности обучения [14].

Проанализируем способы реализации задач ЦУР 4 в Российской Федерации, а также, в качестве частного примера, рассмотрим некоторые аспекты ЦУР 4, успешно реализующиеся в Институте международных экономических связей.

Реализация ЦУР 4 в Российской Федерации

В качестве аспектов, с помощью которых можно было бы оценить степень реализации ЦУР 4 в России, целесообразным будет рассмотрение ряда направлений, связанных с получением образования и профессиональной подготовки молодёжи страны. В первую очередь необходимо отметить, что, согласно «Индексу человеческого развития», составленному ООН, в мировом рейтинге стран Россия занимает 34-ое место по фактической продолжительности обучения человека — 12,4 года. Однако, согласно прогнозам, данный период может увеличиться до 15,7 лет, что может поставить Россию уже на 49 место в рейтинге, что говорит о важности проведения реформ в сфере среднего и высшего образования в стране [5]. Данный показатель является важным индикатором того, насколько быстро и точно государственная система образования способна реагировать на вызовы времени, в том числе технологические, и способно ли будет государство в ближайшем будущем обеспечить экономику квалифициро-

ванными кадрами. Эта задача, в свою очередь, напрямую связана с числом образовательных учреждений и программ в стране, а также тенденциями в обучении с точки зрения человеческих ресурсов.

Так, говоря о России, необходимо отметить возобновление роста числа людей, обучающихся по программам среднего и высшего образования. Так, по официальным данным, в 2024 году по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры выпустилось 823 тыс. человек, что на 10 тыс. человек превышает показатель за предыдущий год [2].

Вследствие социально-экономического положения страны в 1990–2000-х гг. и последовавшей за этим «демографической ямы», с 2008 года число студентов в России сократилось в 1,7 раза. Однако за последние два года динамика, спустя долгое время, вновь стала положительной. При этом, в связи с территориальными и экономическими особенностями страны, возможности в сфере образования имеют варьироваться в числовом выражении. Так, можно выделить ряд субъектов, в которых доля обучающихся в процентном соотношении к общему числу проживающих людей выше всего. Данный аспект отражён на рис. 1.

В последние годы в стране отмечается рост возможностей для онлайн-обучения и увеличение числа программ дополнительного образования, что отвечает требованиям ООН, а именно — обеспечивает молодёжь доступом ко всем уровням образования и профессиональной подготовки на равных условиях. Согласно оценкам экспертов, количество слушателей дистанционных программ профессионального образования в России за 2024 год составило 2,8 млн человек, что на 6% превышает показатель за 2023 год [9]. Данная тенденция присутствует и в показателях по применению дистанционных и электронных технологий среди студентов в процессе обучения. Согласно сведениям Министерства науки и высшего образования России, которые были опубликованы в июне 2025 года, за последние 5 лет число таких студентов увеличилось с 3,1 млн до 8,1 млн человек (в 2,6 раза) [9].

Ещё один пункт ЦУР 4, активно осуществляющийся в России — это «обеспечение доступа молодежи к актуальным результатам обучения». В рамках реализации данного направления,

с каждым годом в стране увеличивается число проводимых научно-просветительских мероприятий для молодёжи в различных отраслях знаний, создаются материалы для обучения работе с передовыми цифровыми инструментами, учащиеся высших учебных заведений активно привлекаются к инновационным проектам и научно-практическим конференциям, которые регулярно проводят ведущие вузы страны, часто — с использованием цифровых технологий и гибких форматов участия.

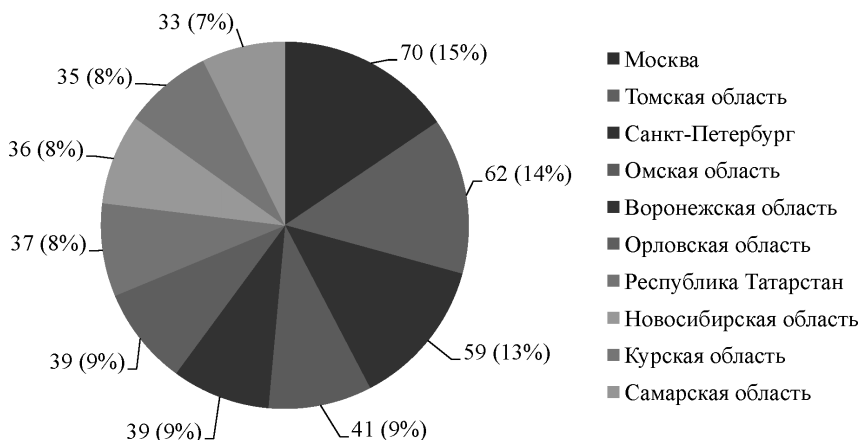

Рис. 1. Субъекты РФ с наибольшим числом студентов на 1000 человек по данным за 2024 год

Источник: составлено автором на основе данных Т-Ж [5].

Оценивая эффективность образования в стране, необходимо рассматривать аспект трудоустройства и заработных плат специалистов по окончании высших учебных заведений. Говоря о передовых вузах, заработная плата выпускников может достигать 200 тысяч рублей, однако это нельзя расценивать как системный показатель, а скорее как верхнюю его границу [13]. В целом же показатели трудоустройства выпускников высших учебных заведений и средних специальных учебных заведений достаточно высоки. Согласно последнему исследованию Федеральной службы государственной статистики, которое охватило выпускников, окончивших обучение в 2020 году, 90% выпускников нашли ра-

боту в течение года или же имели её ещё к моменту выпуска [1]. Однако процент трудоустройства, по результатам исследования, зависел, главным образом, от типа полученного образования. Данная зависимость отражена на рис. 2.

Также, по итогам заседания межведомственной рабочей группы по восстановлению рынка труда в России, в 2024 году были трудоустроены 68% выпускников программ бакалавриата и 84% — магистратуры [2].

Внимание, уделяемое данному направлению, находит отклик и со стороны самих студентов. Согласно статистическим опросам вузов из разных регионов страны, уровень общей удовлетворённости выпускников по окончанию учебных заведений достаточно высокий в независимости от размера и территориального расположения учебного заведения^{2,3}.

Данная тенденция имеет отражение и на общегосударственном уровне. Согласно результатам статистических опросов, в 2024 году 80% опрошенных студентов высказались положительно о процессе обучения, 77% отметили высокий уровень инфраструктуры в своём учебном заведении, о хорошей технической оснащённости высказались 72 % респондентов [11].

² Отчет о результатах анкетирования обучающихся в рамках мониторинга удовлетворенности качеством образовательной деятельности университета // Санкт-петербургский горный университет Императрицы Екатерины II. — URL: https://spmi.ru/sites/default/files/imci_images/univer/svedenia_jb_organizacii/anketirovanie_2025/spec/21.05.04_tpp.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

³ Отчет об оценке удовлетворенности обучающихся качеством предоставляемых образовательных услуг и преподаванием дисциплин за весенний семестр 2024-2025г. // Дальневосточный федеральный университет. — URL: <https://www.dvfu.ru/upload/media/library/999/6orbbtt6bulyb4t1ec2f396opsr0a53/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%B2%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%B0%202024-2025%20%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B.pdf> (дата обращения: 15.09.2025).

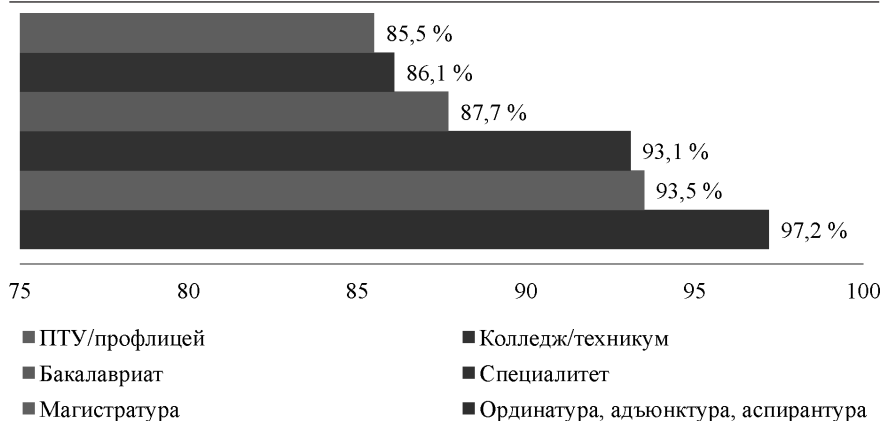

Рис. 2. Трудоустройство выпускников вузов и ссузов в первый год после окончания обучения в 2021 году, в %

Источник: составлено автором на основе данных Т–Ж [1]

Реализация задач ЦУР 4 в Институте международных экономических связей

Главными задачами при создании Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт международных экономических связей» (ИМЭС) было создание среды, в которой объединялись бы академическая свобода и высокий уровень образования, а также активное привлечение студентов к научным исследованиям и к созданию собственных проектов и мероприятий. Таким образом, за свою 30-летнюю историю, институт выпустил более 13 тыс. специалистов по 18 образовательным программам, соответствуя требованиям своего времени и трендам международного рынка [7; 12].

Говоря о реализации целей ЦУР 4 ООН в ИМЭС, в первую очередь, необходимо отметить доступность образования и предоставление ряда возможностей абитуриентам при поступлении, что сохраняет вариативность в образовательном процессе, а также его финансовых аспектах.

В институте реализуются четыре формы обучения, ряд программ дополнительного образования, международная програм-

ма для определённых категорий поступающих, а также система скидок, охватывающая многие категории абитуриентов. Кроме того, институт предоставляет возможность параллельного получения образования по двум специальностям и ускоренную программу для получения второго высшего образования для выпускников [12]. Таким образом, ИМЭС предоставляет возможность не только получить качественное образование, но и продолжить обучение далее, что отвечает требованию ООН о доступности образования для взрослых.

Ещё одной особенностью, которой уделяется внимание в целях устойчивого развития — это «приобретение актуальных знаний, навыков и компетенций». Данный аспект, в свою очередь, напрямую отражён в данных по трудоустройству выпускников ИМЭС. Именно по данному критерию в Национальном рейтинге вузов институт вошёл в топ-30 сильнейших высших учебных заведений России в сфере общественных наук, заняв 26-е место из 1018-ти [4]. Также, в июне текущего года, рейтинг РИА Новости включил ИМЭС в топ-10 экономических вузов Москвы [3].

Привлечение молодёжи к научно-исследовательской деятельности, отвечающее задачам ООН и реализующееся в России на государственном уровне также является одним из ключевых направлений деятельности ИМЭС. Ежегодно в институте проводится студенческая научная конференция. Помимо этого, а студенты учувствуют в работе всероссийских и международных научных форумах.

Большое значение в реализации задач ЦУР 4 имеет международная деятельность института. ИМЭС сотрудничает с высшими учебными заведениями Китая, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана и Королевства Таиланд. Кроме того, регулярно проводятся международные языковые стажировки по изучению китайского, английского и испанского языков в международных компаниях с возможностью дальнейшего трудоустройства [6].

Таким образом, Институт международных экономических связей показывает пример высокого уровня реализации компетенций, связанных с задачами ООН в рамках цели 4 «Качественное образование».

Заключение

В данной статье были рассмотрены методы и результаты реализации четвертой цели устойчивого развития ООН в Российской Федерации, включая проводимые мероприятия, а также, в целом, деятельность государства в сфере образования и научно-просветительской деятельности. В качестве частного примера высшего учебного заведения, вносящего вклад в реализацию данных аспектов, был рассмотрен Институт международных экономических связей.

Исходя из рассмотренных данных можно сделать вывод, что Россия на данный момент добилась значительных успехов в обеспечении доступа молодёжи к качественному профессиональному обучению, благодаря гибкости в создании образовательных программ и научных студенческих сообществ, внедрению современных образовательных технологий, а также расширению цифровых возможностей. Тем не менее, в связи с экономическими и технологическими особенностями регионов, в части субъектов существует ряд трудностей и барьеров, которые пока не позволяют говорить о полном выполнении компетенций по направлению ЦУР 4.

В то же время, пример Института международных экономических связей показывает высокий уровень соответствия стратегии вуза принципам ЦУР 4. Институт обеспечивает своих студентов широким спектром образовательных возможностей, развивает партнерства с ведущими мировыми университетами и организациями, укрепляя свои позиции в формировании рынка специалистов нового поколения, отвечающих профессиональным требованиям международного класса и обладающих высоким уровнем профессиональной подготовки.

Говоря о положении ИМЭС, а также проецируя данную тенденцию на всю российскую систему образования, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего развития сферы, а также оптимизации образовательных процессов и улучшения условий для старта карьеры выпускников. Эти действия помогут повысить конкурентоспособность молодых специалистов на рынке в России и за рубежом, а также позволят говорить о полном соот-

ветствии российской системы образования задачам цели устойчивого развития «Качественное образование» ООН как в теоретических аспектах, так и в прикладных аспектах.

Список литературы

1. Антонов С. Сколько выпускников вузов и ссузов сразу находит работу // Т-Ж. Статистика. — 2023. — 26 июн. — URL: <https://t-j.ru/bez-opyta-stat/> (дата обращения: 15.09.2025)
2. В РФ трудоустроены почти 70% выпускников бакалавриата и специалитета 2024 года // ТАСС. — 2024. — 6 нояб. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/22327247> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Вузы Москвы: лучшие институты и университеты в 2025 году // РИА Новости. — 2025. — 18 июн. — URL: https://ria.ru/20250618/vuzy-moskvy-2023417014.html?roistat_visit=15806920 (дата обращения: 16.09.2025).
4. ИМЭС вошёл в топ лучших вузов страны! // Новости ИМЭС. Институт международных экономических связей. — URL: <https://imes.su/press-tsentr/novosti/imjes-voshjol-v-top-luchshih-vuzov-strany/> (дата обращения: 16.09.2025).
5. Как в России устроена система высшего образования // Т-Ж. Статистика. — 2024. — 24 сент. — URL: https://t-j.ru/statistic-univercitites/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F#one (дата обращения: 15.09.2025).
6. Международная деятельность // Институт международных экономических связей. — URL: <https://imes.su/mezhdunarodnaja-deyatelnost/> (дата обращения: 16.09.2025).
7. Миссия и история // Институт международных экономических связей. — URL: <https://imes.su/ob-institute/istoriya/> (дата обращения: 16.09.2025).
8. Михайлова В. Устойчивое развитие: цели, почему оно важно // Сохрани Лес. — 2024. — 30 июл. — URL: <https://forest-save.ru/esg-blog/ustojchivoe-razvitie> (дата обращения: 15.09.2025)
9. Онлайн-образование (рынок России) // Tadviser. — 2025. — 12 сент. — URL: <https://clck.ru/3PDcDp> (дата обращения: 15.09.2025).
10. Повестка-2030 и ЦУР ООН // Приоритетные направления. Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: <https://>

www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ustoychivoe_razvitie/povestka_2030_i_cur_oon/ (дата обращения: 15.09.2025).

11. Семёнов Е. Студенты высоко оценили вузы и качество образования в России // Российская Газета. — 2024. — 03 дек. — URL: <https://rg.ru/2024/12/03/dovolen-kak-slou.html> (дата обращения: 15.09.2025).
12. Уникальная программа ускоренного высшего образования в ИМЭС. — URL: <https://imes.su/second-degree/> (дата обращения: 16.09.2025).
13. Ярославский вуз попал в рейтинг по зарплатам выпускников. Сколько получают после университета // 76.RU. — 2025. — 26 июн. — URL: <https://76.ru/text/education/2025/06/26/75640280/> (дата обращения: 15.09.2025).
14. Education // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. — URL: <https://sdgs.un.org/topics/education> (дата обращения: 15.09.2025).

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ
ПРАВ МОЛОДЕЖИ**

В.В. Волкова

студент,
Торезский колледж (филиал),
ФГБОУ «Донецкой академии управления и государственной службы», Торез
valeriua2402v@yandex.ru

Я.А. Варакина

преподаватель юридических дисциплин
Торезский колледж (филиал),
ФГБОУ «Донецкой академии управления и государственной службы», Торез
yana.varakina.85@mail.ru

**CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY AGAINST MINORS:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERNATIONAL PROTECTION
OF YOUTH RIGHTS**

V.V. Volkova

Student,
Torez College (branch),
Federal State Budgetary Educational Institution
“Donetsk Academy of Management and Public Administration”, Torez
valeriua2402v@yandex.ru

Ya.A. Varakina

lecturer in Law,
Torez College (branch),
Federal State Budgetary Educational Institution
“Donetsk Academy of Management and Public Administration”, Torez
yana.varakina.85@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается тема защиты несовершеннолетних от преступлений против половой неприкосновенности. Молодежь становится наиболее уязвимой группой, подвергающейся риску сексуальной эксплуатации (учитывая также проблематику цифровизации и обширной специфики сети «Интернет»). Несмотря на наличие международных актов, таких как Конвенция ООН о правах ребенка, сохраняются коллизии на уровне национальных уголовных законодательств, а также в практике расследования и наказания межграницных преступлений. Проблемы недостаточности превентивных мер снижают эффективность уже существующих механизмов защиты. Цель этого исследования — выявить ключевые пробелы и обозначить перспективы международного сотрудничества, включая развитие специализированных институтов, усиление профилактики и интеграцию молодежного аспекта в реализацию устойчивого развития государств-участников ООН.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовное право, ООН, половая неприкосновенность, права ребенка.

Abstract. The article analyses the topic of protection of minors from crimes against sexual integrity. Young people are becoming the most vulnerable group at risk of sexual exploitation (taking into account the problems of digitalization and the extensive specifics of the Internet). Despite the existence of international instruments such as the UN Convention on the Rights of the Child, conflicts persist at the level of national criminal legislation, as well as in the practice of investigating and punishing cross-border crimes. Problems of insufficient preventive measures reduce the effectiveness of existing protection mechanisms. The purpose of this study is to identify key gaps and identify prospects for international cooperation, including the development of specialized institutions, strengthening prevention, and integrating the youth dimension into the sustainable development of the UN member States.

Key words: minors, criminal law, the United Nations, sexual integrity, the rights of the child.

Преступления против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних — это проблема, которая стремительно меняет масштаб и форму, возрастая по шкале преступности в цифровую эпоху и напрямую затрагивает устойчивое развитие обществ и поколений. Несовершеннолетние и малолетние — самые уязвимые группы: они чаще подвергаются манипуляциям, неравному силовому и информационному положению, а полученный в это время травматический опыт имеет долгосрочные последствия для здоровья, психики, ценностей и других немало-

важных сфер жизни как образование и гражданской вовлеченности, например. Именно поэтому вопрос выходит далеко за пределы местной уголовной юстиции и становится связывающей темой для целей устойчивого развития ООН (далее ЦУР ООН) — прежде всего ЦУР 16 (мир, правосудие и сильные институты), ЦУР 5 (гендерное равенство) и ЦУР 3 (здоровье и благополучие), а также молодежи в целом.

Актуальность усиливается несколькими факторами. Во-первых, количество криминальных случаев активно растет в виду освоения преступными лицами онлайн-пространства: границы между офлайн-и онлайн-насилием стираются, появляются новые формы эксплуатации — «груминг» (выманивание доверия с целью сексуального злоупотребления), производство и распространение материалов с изображением сексуального насилия над детьми, трансграничные трансляции в реальном времени, использование шифрования, анонимных сервисов и криптоплатежей в том числе. Во-вторых, правоприменение сталкивается с превышающей национальные рамки природой этих деяний: следы преступления, жертва, преступник и цифровые доказательства могут находиться в разных юрисдикциях, что усложняет сбор доказательств, экстрадицию и оперативное блокирование контента.

Итак, что же такое половая неприкосновенность? Исходя из определения, которое нам предлагает Поддубная Е.В., половая неприкосновенность — это «право каждого не подвергаться сексуальному насилию, право защищенности от сексуальных посягательств» [4]. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) объединяет в эту категорию следующие преступления: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратные действия — и объединяет это все 18 главой УК РФ [3]. Можно подвести суммарный итог и сказать, что в общем данная категория преступлений является правом человека распоряжаться своей сексуальностью и телесной неприкосновенностью, свободно вступать в интимные отношения при условии взаимного согласия и быть защищенным от любого насилия, эксплуатации или при-

нуждения. Для несовершеннолетних это право, соответственно, имеет свой особый статус, потому как дети и подростки физиологически, психологически и социально находятся в состоянии повышенной уязвимости. Они не обладают полной правоспособностью и дееспособностью для осознанного согласия, что делает их более вероятной мишенью для насилия со стороны взрослых, сверстников и различных преступных организаций. В международно-правовой легитимной документации половая свобода детей закреплена в нескольких бумагах. основополагающим, безусловно, является Конвенция ООН о правах ребенка (1989), которая в ст. 34 прямо обязывает государства обеспечивать защиту детей от всех форм сексуальной эксплуатации и насилия, включая вовлечение в порнографию, проституцию и торговлю детьми [1]. Дополнительные протоколы к Конвенции более детально уточняют ответственность за участие детей в вооруженных конфликтах и конкретизируют меры против сексуальной эксплуатации и торговли. Региональные акты, такие как, к примеру, Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Lanzarote, 2007), детально регламентируют механизмы уголовного преследования, меры профилактики и международного сотрудничества, устанавливая единые стандарты для государств — членов объединения [2].

Правовой статус несовершеннолетних обуславливает необходимость предоставления им специальных гарантий в уголовном и гражданском процессе. Так как дети считаются категорией, обладающей ограниченной дееспособностью — это требует применения специальных процедур для их защиты. Уязвимость несовершеннолетних проявляется не только в их неспособности защитить себя, но и в высоком риске подверженности психологическому насилию, которое может усиливаться при процессуальных методах расследования. Законодательство усиливает уголовную ответственность за преступления в отношении детей, предусматривая более строгие санкции и расширение круга лиц, подлежащих привлечению к ответственности, включая взрослых, которые косвенно способствуют насилию или эксплуатации.

Следует рассмотреть соотношение уголовного права и международных стандартов защиты несовершеннолетних. Уголовное

право определяет состав преступлений, меры пресечения и порядок доказывания, международные нормы в свою очередь формируют ориентиры, которые позволяют устанавливать единые минимальные стандарты защиты. Например, международные конвенции декларируют унификацию возраста согласия, квалификацию преступлений, включая новые формы эксплуатации в цифровой среде, и разработку единых правил для процессуальной защиты жертв. Такая гармонизация критична в условиях межграницных преступлений: жертва, преступник и цифровые доказательства могут находиться в разных юрисдикциях, что требует согласованных подходов к уголовной ответственности, обмену информацией и правовой помощи.

Актуальность данной проблемы мы можем наблюдать на примерах. Алексей Поднебесный — российский блогер и бывший участник некоторых реалити-шоу, который в 2024 году оказался в центре громкого уголовного дела [6]. Против него были возбуждены два уголовных дела: по статье о половом сношении с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ) и по статье о совершении развратных действий без применения насилия в отношении несовершеннолетней (ст. 135 УК РФ). Обвинение состояло из показаний потерпевшей, переписках и других доказательствах, которые указывали на наличие интимных отношений с девушкой, которая не достигла установленного законом возраста согласия. С одной стороны, сам блогер и его защитники настаивали, что отношения носили добровольный характер, что якобы исключает состав преступления. Однако уголовный закон исходит из принципа, что согласие лица, не достигшего установленного законом возраста, юридической силы не имеет, так как даже частичной дееспособностью лицо еще не обладает. Это отражает ключевую идею защиты несовершеннолетних в международных стандартах: дети не обладают необходимым уровнем зрелости для осознанного участия в сексуальных отношениях, и поэтому любые подобные действия с их участием автоматически рассматриваются как преступные.

Другой важный аспект — публичность дела. Поднебесный был известным блогером с большой аудиторией, и сам факт возбуждения дела вызвал огромный общественный резонанс. Это

можно рассматривать как пример того, как в условиях цифровой среды и медийности проблема сексуальной эксплуатации несовершеннолетних становится не только юридическим, но и социальным делом. Широкое освещение в СМИ и социальных сетях показало, что общество нередко склонно к «размыванию» границ допустимого, оправдывая поведение взрослых тем, что «подросток выглядел старше» или «сам согласился». Такой подход прямо противоречит положениям Конвенции ООН о правах ребёнка и европейской практике, где чётко проводится линия на абсолютную недопустимость сексуальных контактов со взрослыми до достижения возраста согласия. Кроме того, дело Поднебесного отражает ещё одну проблему — баланс между защитой прав потерпевшего и правом обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. В медийной сфере блогер оказался заранее «осуждённым» общественным мнением, что порождало дискуссии о презумпции невиновности.

В этом деле проскакивают сразу несколько важных проблем (важно уточнить, что этот случай не редкость или исключение. Скорее это исключение в контексте охватываемой аудитории и публичности. Словом, процент подобных действий, а именно сношение с несовершеннолетними лицами до возраста согласия или «не-контактные» формы насилия на 2024–2025 год имеет 20% всего женского населения планеты [12]): уязвимости несовершеннолетних перед сексуальными действиями со стороны взрослых, необходимости строгого соблюдения международных стандартов защиты детей, вызовов, связанных с цифровой и публичной средой, а также тонкого баланса между правами потерпевших и обвиняемых [7;9].

Еще один пример — Шон Комбс, более известный как P. Diddy, влиятельный американский музыкант, продюсер и предприниматель [5]. Однако в последние годы его имя оказалось связано с многочисленными обвинениями в сексуальных преступлениях, что в теории могло и должно привлечь особое внимание к вопросам защиты прав женщин и молодежи в международном контексте.

В ноябре 2023 года бывшая подруга Комбса, певица Кэсси Вентура, подала в суд на него, обвиняя в изнасиловании, сексу-

альном насилии и торговле людьми в течение десяти лет их отношений. Хотя иск был урегулирован в течение суток, он стал катализатором для других обвинений. В октябре 2024 года адвокат Тони Бузби объявил о подаче коллективного иска от имени 120 человек, утверждающих, что стали жертвами сексуального насилия со стороны Комбса. Среди них были как мужчины, так и женщины, включая несовершеннолетних на момент предполагаемых преступлений. В сентябре 2024 года Комбс был арестован по обвинениям в сексуальной торговле, рэке и транспортировке с целью вовлечения в проституцию. В июле 2025 года присяжные признали его виновным по двум пунктам обвинения: транспортировка людей с целью вовлечения в проституцию. Ему грозит до 20 лет тюремного заключения [8].

Отсюда следует, во-первых, то, что количество реальных жертв сексуального насилия мир никогда не узнает. В деле Комбса многие из обвинителей утверждают, что они были подвержены манипуляциям, угрозам и насилию, что затрудняло их возможность сообщить о преступлениях. От этого приходим к следующей проблеме: существующие законы не всегда эффективно защищают жертв сексуальных преступлений, особенно в отношении влиятельных лиц, что позволяет им избегать ответственности. Или у общества нет достаточного доверия органам власти, чтобы иметь смелость пойти против своего злоумышленника. Существующие механизмы защиты прав жертв требуют реформирования для обеспечения более эффективного преследования преступников и поддержки пострадавших.

Но, пожалуй, следует все же окунуться в контекст инноваций и технологического «взрыва», говоря об этой проблеме и привести хотя бы один пример. Гьюг Нельсон, 27-летний мужчина из Болтона, стал фигурантом первого в Великобритании дела такого рода. Он использовал программу с AI-функцией, чтобы преобразовывать обычные фотографии реальных детей в изображения сексуального характера. Нельсон принимал заказы в онлайн-чатах, создавая «под заказ» детскую порнографию. В октябре 2024 его приговорили к 18 годам тюрьмы и дополнительным 6 годам под надзором. Судья также отметил, что независимо от того, были ли сексуальные преступления совершены в реальности,

создание подобных образов всё равно наносит вред детям, превращая их в виртуальные жертвы. Дело стало правовым прецедентом, показав, что существующие законы о защите детей применимы к AI-созданным изображениям [10].

Такие дела, как последнее демонстрируют, что злоумышленники могут использовать AI для создания незаконного контента — без участия реального ребёнка, но с реальными последствиями для жертв и общества. Правосудие во многих странах уже рассматривает AI-генерацию CSAM как полноценное преступление, но все же еще далеко не все страны рассматривают эту проблему, возможно, в виду отсутствия прецедентов.

Вернемся к документам. Международные договоры требуют от стран-участников привести уголовные законы в соответствие с едиными критериями защиты детей. По оценке Европарламента, ЕС уже сделал эту задачу приоритетной: в 2024 г. Еврокомиссия представила проект её пересмотра [9].

Современные технологии позволяют преступникам передавать незаконный контент и скрывать связь между друг другом, поэтому создаются специальные международные структуры для обмена информацией и совместных действий. Так, Интерпол ведёт Международную базу данных по эксплуатации детей (ICSE), где более 70 стран-участниц обмениваются изображениями и информацией. Эта система содержит 4,9 млн кадров с материалами о насилии над детьми и помогла опознать свыше 42 тыс. жертв [11]. Механизмы охватывают и частный сектор: в 2012–2014 гг. была запущена глобальная «Альянс против сексуального насилия над детьми в интернете» (Global Alliance) — инициатива при участии 98 стран, 62 НПО и 53 крупных технологических компаний [13]. Участники Альянса обязались совместно выявлять жертв и преступников, повышать осведомлённость и снижать число детской порнографии в сети.

Многие страны развивают отдельные процедуры для несовершеннолетних: суды и органы, ориентированные на детей. В соответствии со статьёй 40 Конвенции ООН, несовершеннолетних обвиняемых следует рассматривать с учётом их возраста и прав (минимальный возраст уголовной ответственности, правосудие с учётом реабилитации).

В современных условиях защита прав молодёжи от преступлений против половой неприкосновенности требует комплексного подхода, объединяющего законодательные, технологические и образовательные меры — вывод, к которому мы приходим. Международные стандарты и конвенции служат базой для гармонизации национального уголовного законодательства и создания единых критериев ответственности за преступления против несовершеннолетних. Глобальные механизмы борьбы с онлайн-эксплуатацией, включая базы данных, межправительственные альянсы и сотрудничество с технологическими компаниями, позволяют эффективно выявлять преступников и защищать жертв. Развитие ювенальной юстиции и специализированных органов обеспечивает безопасное взаимодействие с несовершеннолетними, снижает травму и повышает качество расследований. Реабилитационные и профилактические программы, включая образовательные инициативы и цифровую грамотность, способствуют формированию культуры осознанной защиты прав детей и подростков. Подытоживая сказанное, сочетание законодательной гармонизации, технологических инструментов и образовательных мер создаёт устойчивую основу для международной защиты прав молодёжи.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
2. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 года (ратифицирована Федеральным законом от 07.05.2013 № 76-ФЗ, вступила в силу для Российской Федерации 1 декабря 2013 года).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
4. *Поддубная Е.В.* Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 24 с.
5. *Глазко В.* Скандальная биография Пи Дидди: музыка, арест и обвинения. / «Спорт-Экспресс». — Яндекс.Дзен: [сайт]. — URL: <https://dzen.ru/a/Zv7f-z2apwzle5Rs> (дата обращения: 01.09.2025).

6. Кошкина Д. Алексей Поднебесный // УзнайВсё: [сайт]. — URL: <https://uznayvse.ru/znamenitosti/biografiya-aleksei-podnebesnyi.html> (дата обращения: 01.09.2025).
7. «Я не проверял ее паспорт»: почему блогера Поднебесного обвинили в педофилии // Москва 24. — Яндекс.Дзен. — URL: <https://dzen.ru/a/ZsR4iUXvuEHnQm-O> (дата обращения: 01.09.2025).
8. Шацкая Д. Торговля людьми, оргии: какой приговор вынесли Пи Дидди? // Газета Metro Москва. — URL: ?????????????? (дата обращения: 01.09.2025).
9. Briefing Combating child sexual abuse: Revising Directive (2011/93/EU) — recast. / Briefing [Electronic resource] // Think Tank European Parliament. — URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2024\)762374](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2024)762374) (accessed: 01.09.2025).
10. International Child Sexual Exploitation database / [Electronic resource] // Interpol. — URL: <https://www.interpol.int/en/Crimes/Crimes-against-children/International-Child-Sexual-Exploitation-database> (accessed: 01.09.2025).
11. News, Sexual offences/ Man who used AI technology to create child sexual abuse images jailed. / News, Sexual offences [Electronic resource] // cps.gov.uk. — URL: <https://www.cps.gov.uk/cps/news/man-who-used-ai-technology-create-child-sexual-abuse-images-jailed?> (accessed: 01.09.2025).
12. Alhattab S. Over 370 million girls and women globally subjected to rape or sexual assault as children — UNICEF / Sara Alhattab [Electronic resource] // unicef. — URL: <https://www.unicef.org/press-releases/over-370-million-girls-and-women-globally-subjected-rape-or-sexual-assault-children> (accessed: 01.09.2025).
13. Participants produced progress reports on the actions they committed to, on the occasion of the Second Ministerial Conference, in September 2014. We Protect Global Alliance to end child sexual exploitation online / Participants produced progress reports on the actions they committed to, on the occasion of the Second Ministerial Conference, in September 2014. [Electronic resource] // Migration and Home Affairs: [cite]. — URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/internal-security/protecting-children-sexual-abuse/cooperation-against-child-sexual-abuse/we-protect-global-alliance-end-child-sexual-exploitation-online_ en (accessed: 01.09.2025).

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ООН НА ЖИЗНЕННЫЕ ПОЗИЦИИ И ВЫБОРЫ МОЛОДЫХ ПОКОЛЕНИЙ

У.Б. Даваев

студент,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы
ulandavaev14@gmail.com

В.В. Дзюбан

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы
bryanskstudzuban@mail.ru

THE IMPACT OF THE UN GLOBAL GOALS ON THE LIFE POSITIONS AND CHOICES OF YOUNG GENERATIONS

U.B. Davaev

Student,

GKOU HE "Russian Customs Academy", Lyubertsy
ulandavaev14@gmail.com

V.V. Dzyuban

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor, Department of Humanities
GKOU HE "Russian Customs Academy", Lyubertsy
bryanskstudzuban@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные глобальные цели ООН, такие как устойчивое развитие, борьба с бедностью и неравенством, и как они оказывают значительное влияние на формирование жизненных позиций и выборов молодых поколений. Особое внимание уделяется тому, как цели ООН определяют приоритеты международной политики, становятся ориентиром для молодежи, формируя их ценности и взгляды на будущее.

Ключевые слова: глобальные цели; молодежная политика; ООН; молодое поколение, жизненная позиция.

Abstract. The article examines the current global goals of the United Nations, such as sustainable development, combating poverty and inequality, and how they have a significant impact on shaping the attitudes and choices of young generations. Special attention is paid to how the UN goals determine the priorities of international policy, become a reference point for young people, shaping their values and views on the future.

Key words: global goals; youth policy; UN; young generation, life position.

Глобальные цели ООН, принятые в 2015 году, представляют собой универсальный инструмент для решения важных социальных, экономических и экологических вызовов современности. Они направлены на обеспечение устойчивого развития, справедливости и благополучия для всех людей, вне зависимости от их социального или экономического положения. Эти цели приобретают особую значимость в условиях глобализации и социально-экономических изменений, которые требуют адаптации и активного участия всех людей, включая молодёжь.

Молодёжь, как наиболее динамичная и восприимчивая к изменениям часть общества, играет главную роль в реализации глобальных целей. Их жизненные позиции, ценности и выборы формируют основу для долгосрочных изменений, необходимых для достижения устойчивого развития [7]. Однако, несмотря на значимость их участия, уровень вовлечённости молодёжи в общественные и политические процессы остаётся недостаточным, что подчёркивает необходимость исследования факторов, стимулирующих их активность.

Современный мир сталкивается с множеством вызовов, угрожающих экосистемам и самому существованию человечества. Одним из наиболее острых является изменение климата. Согласно данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата ИПСС, с начала индустриальной эпохи глобальная температура увеличилась на 1,1 °C. Это изменение оказывает значительное влияние на природные системы и общество, приводя к катастрофическим последствиям, таким как повышение уровня моря, экстремальные погодные явления и утрата биораз-

нообразия. Глобальная цель ООН № 13 «Борьба с изменением климата» направлена на решение этой проблемы. Она включает меры по адаптации и смягчению последствий изменения климата через международное сотрудничество и внедрение устойчивых технологий. При этом основная цель устойчивого развития на данный момент заключается в прогрессе и экологичности, что требует новых решений для преодоления современных мировых вызовов. Это подчеркивает важность коллективных действий в борьбе с климатическими вызовами.

Глобальные цели ООН играют ключевую роль в разработке и реализации решений для актуальных мировых проблем, таких как бедность, голод и неравенство. Цель устойчивого развития № 1 «Ликвидация нищеты» дает нам всем понять, как совместные усилия могут улучшить жизнь миллионов людей. С 2015 года уровень нищеты в мире снизился с 10 до 8,6% в 2018 году, что говорит о прогрессе в достижении этой цели. Это стало возможным благодаря совместным и слаженным действиям стран и организаций, направленным на поддержку наиболее уязвимых групп населения. Этот пример иллюстрирует, что глобальные цели — это ориентир для решения сложных социальных проблем.

Примеры успешной реализации глобальных целей ООН вновь подтверждает их эффективность в решении современных вызовов. Так, например, деятельность Всемирной продовольственной программы ООН WFP, способствующая достижению цели № 2 «Ликвидация голода». Ярким примером деятельности данной организации является то, что за 2020 год эта программа обеспечила продовольствием более 115 миллионов человек в 84 различных странах, а это, в свою очередь, помогло снизить уровень голода и улучшить продовольственную безопасность. Таким образом, достижение таких высот данной организацией явно указывает на то, что скоординированные усилия всего мира помогают прийти к значительным изменениям в жизни миллионов людей, подчеркивая важность глобальных целей для устойчивого развития.

Современные молодые поколения, такие как поколение Z и миллениалы, отличаются высокой степенью осведомленности о

глобальных проблемах. Исследования Pew Research Center показывают, что эти поколения чаще других возрастных групп более обеспокоены такими проблемами как изменение климата и социальная несправедливость, что, в конечном счете, свидетельствует о осознании важности устойчивого развития и необходимости принятия мер для решения глобальных вызовов. Таким образом, понимание устойчивого развития среди молодежи может быть разным, и этот факт подчеркивает необходимость дальнейшего обсуждения и уточнения этого вопроса.

Экономическая ситуация оказывает значительное влияние на жизненные позиции молодежи. Согласно отчету Международной организации труда за 2021 год, уровень безработицы среди молодежи в мире составил 14,6%, что значительно выше, чем среди других возрастных групп. Это подчеркивает необходимость создания условий для профессионального роста и экономической стабильности молодых людей, что является важным аспектом в достижении глобальных целей ООН. Интеграция принципов устойчивого развития в экономическую политику может способствовать улучшению ситуации на рынке труда для молодежи, создавая новые возможности и обеспечивая долгосрочную стабильность.

Молодежь в современном мире сталкивается с множеством глобальных проблем, существенно влияющих на их ценности и приоритеты. Изменение климата является одним из наиболее значимых факторов, вызывающим осознание необходимости немедленных действий. Согласно исследованию Pew Research Center (2020), 71% молодых людей в возрасте 18–29 лет считают изменение климата важной проблемой, требующей срочных мер. Это подчеркивает, что экологические вопросы становятся центральным элементом в формировании мировоззрения молодых поколений, влияя на их выбор в повседневной жизни и долгосрочные цели. Несмотря на это, современная молодежь также сталкивается с изменением приоритетов, что приводит к пропагандированному нездорового образа жизни среди подростков. Можно сделать вывод, что наряду с экологическими проблемами, вопросы здоровья и благополучия становятся важными аспектами, требующими внимания и комплексного подхода [4].

Изменение ценностей и приоритетов молодежи также сказывается на их повседневной жизни и общественной активности. По данным исследования World Economic Forum 2021, 60% молодых людей активно участвуют в экологических инициативах, таких, к примеру, как посадка деревьев и переработка отходов. Это говорит о том, что стремление молодого поколения — практические действия, направленные на недопущения развития новых глобальных проблем. Участвуя в таких проектах, молодые люди не только осознают важность экологических вопросов, но и готовы внести свой вклад в их решение, формируя новые жизненные позиции. Важным аспектом этого процесса являются интерактивные семинары, проводимые сотрудниками EcoActive. На таких мероприятиях участники приобретают навыки осмысленных действий, способствующих устойчивому развитию экосистем [1, с. 48].

Глобальные цели ООН играют ключевую роль в формировании новых приоритетов молодежи, предоставляя рамки для осознания и решения глобальных проблем. Например, Цель устойчивого развития №13, направленная на борьбу с изменением климата, вдохновила создание более 500 молодежных организаций по всему миру, занимающихся экологическим просвещением и активизмом. Эти организации выступают платформой для объединения усилий молодежи, что способствует укреплению их убеждений и ценностей, связанных с устойчивым развитием и ответственным отношением к окружающей среде. Исследование показывает, что восприятие «реального» и ожидаемого «идеального» социальных контекстов оказывает влияние на социальную активность и ответственность молодежи [2, с. 1]. Таким образом, молодежные инициативы не только отражают актуальные проблемы, но и формируют активную позицию в их решении.

Осознание глобальных проблем существенно влияет на формирование жизненных позиций молодежи, определяя их ценности и приоритеты. Исследование ООН 2021 года показало, что более 70% молодых людей, осознающих проблему социального неравенства, активно поддерживают инициативы, направленные на его устранение. Это свидетельствует о том, что понима-

ние масштабов и последствий глобальных вызовов побуждает молодежь участвовать в социальных движениях и поддерживать реформы, направленные на решение этих проблем. Таким образом, осознание глобальных вызовов становится катализатором формирования активной гражданской позиции. Как отмечают Ефимова и коллеги, [2, с. 3], что подчеркивает важность контекста и осознания в развитии активной жизненной позиции молодежи.

Реальные примеры показывают, как осознание глобальных вызовов влияет на изменения жизненных позиций молодежи. В 2019 году миллионы молодых людей приняли участие в глобальных климатических забастовках, организованных движением Fridays for Future. Эти действия стали ярким свидетельством того, как молодежь может мобилизоваться для решения экологических проблем, выражая свою приверженность устойчивому развитию и защите окружающей среды. Участие в таких инициативах подчеркивает влияние осознания глобальных вызовов на формирование активной жизненной позиции.

Образование играет ключевую роль в формировании гражданской осознанности среди молодежи, способствуя развитию критического мышления, необходимого для понимания социальных и политических процессов. Ссылаясь на отчет ЮНЕСКО за 2020 год, образовательные программы, ориентированные на гражданское образование, значительно увеличили участие молодых людей в общественных инициативах. В частности, в странах ЕС такие программы способствовали росту участия молодежи в общественных инициативах на 25% . Это подчеркивает значимость образовательных инициатив для формирования активной гражданской позиции [5].

Доступ к информации и средствам массовой информации является важным фактором, который определяет уровень активной гражданской позиции молодежи. В современном, быстроразвивающемся мире социальные сети стали основным источником новостей для этой возрастной группы. Согласно исследованию Pew Research Center 2021 года, 67% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет используют социальные платформы для получения информации о глобальных инициативах и проблемах. Это

позволяет молодежи быть в курсе актуальных событий и активно участвовать в обсуждении вопросов, связанных с Целями устойчивого развития ООН [6]. Таким образом, социальные сети играют огромную роль в формировании информированности и активности молодежи в общественной жизни [3].

Создание возможностей для самовыражения и участия в общественных инициативах является ключевым элементом поддержки активной гражданской позиции среди молодежи. Программы, такие как «Молодежь за устойчивое развитие», инициированные ООН, предоставляют платформу для вовлечения молодых людей в проекты, направленные на решение экологических и социальных проблемы [9, с. 95]. В 2022 году эти программы обеспечили участие более 10 миллионов молодых людей, что свидетельствует о значительном потенциале молодежи в достижении глобальных целей устойчивого развития. Это подчеркивает важность вовлечения молодежи в активные действия, способные привести к значительным изменениям в обществе.

Образование и информирование молодежи являются ключевыми элементами, способствующими осведомленности о глобальных вызовах и возможностях. Программа ЮНЕСКО «Образование для устойчивого развития», охватывающая более 100 стран, направлена на интеграцию принципов устойчивого развития в образовательные системы. Это позволяет молодым людям лучше осознавать взаимосвязи между экономическими, экологическими и социальными аспектами, что, в свою очередь, способствует их активному участию в решении глобальных проблем.

Участие молодежи в демократических процессах является важным инструментом их социальной интеграции и формирования гражданской ответственности. Инициатива «Молодежные парламенты», действующая в таких странах, как Индия и Великобритания, предоставляет молодым людям возможность моделировать политические процессы и участвовать в формировании общественной повестки. Это не только развивает лидерские качества молодежи, но и позволяет им вносить реальный вклад в развитие общества. Вовлечение молодежи в политику

имеет значимую поддержку в виде исследования, которое «анализирует мотивы и факторы политической вовлеченности/невовлеченности студентов из приграничных регионов Сибири и Дальнего Востока для прогнозирования развития российских политических практик и оценки перспектив их вовлечения в политический процесс» [10, с. 231]. Таким образом, участие молодежи в политических инициативах может способствовать не только личностному росту, но и более широким изменениям в обществе.

В результате проведенного исследования установлено, что глобальные цели ООН играют значительную роль в формировании жизненных позиций и ценностей молодых поколений. Молодёжь активно реагирует на глобальные вызовы, такие как изменение климата и социальное неравенство, адаптируя свои приоритеты и поведение в соответствии с принципами устойчивого развития. Выявлено, что образовательные программы и инициативы, ориентированные на популяризацию глобальных целей, способствуют развитию гражданской осознанности и стимулируют участие молодёжи в общественной и политической жизни [8, с. 17].

Для дальнейшего изучения темы рекомендуется акцентировать внимание на изучении конкретных механизмов, через которые глобальные цели ООН влияют на молодёжь в различных социальных и культурных контекстах. Исследования могут быть направлены на анализ успешных примеров инициатив, демонстрирующих высокую вовлеченность молодёжи, а также на разработку новых подходов к интеграции принципов устойчивого развития в образовательные системы. Также важно изучить влияние цифровых технологий и социальных медиа на распространение идей глобальных целей среди молодёжи.

Проведённое исследование подчёркивает важность глобальных целей ООН как инструмента для мобилизации молодёжи в условиях современных вызовов. В условиях глобализации и ускоренных социальных изменений молодёжь играет ключевую роль в формировании устойчивого будущего. Результаты исследования могут быть полезны для разработчиков политики, образовательных учреждений и общественных организаций,

стремящихся к вовлечению молодёжи в решение глобальных проблем и построению более справедливого и устойчивого общества.

Список литературы

1. *Годеманн Дж.* Молодые люди и устойчивое развитие — отношения с будущим? // Информационное общество. — 2015. — № 5. — С. 48–49.
2. *Ефимова П.А., Лепшокова З.Х., Яшина А.Г., Попов Е.В., Титов А.С.* Социальная активность российской молодёжи: концептуально-психологические факторы // Вопросы теоретической экономики. — 2025. — № 1. — С. 113–126. — DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_113_126.
3. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_28/E_CN15_2019_CRP5_r_V1903548.pdf.
4. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/89613/1/MaubaeV_325_326.pdf.
5. URL: <https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/180182rus.pdf>.
6. URL: <https://www.itu.int/en/plenipotentiary/2014/newsroom/Documents/backgrounders/pp14-backgroundunder-youth-ru.pdf>.
7. *Осинов В.И.* Устойчивое развитие. Экологический аспект // Вестник Российской академии наук. — 2019. — Т. 89. — № 7. — С. 718–727.
8. *Салми Дж.* Ключевая роль высшего образования в реализации ЦУР // МВО. — 2017. — № 100. — С. 16–17.
9. *Шамионов Р.М., Бочарова Е.Е.* Роль социальной активности молодежи в выраженности идентичностей и их согласованности // Социальная психология и общество. — 2024. — Т. 15. — № 4. — С. 94–108. — DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150407>.
10. *Шашкова Я.Ю., Асеев С.Ю.* Мотивы и факторы политической активности учащейся молодежи приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. Филология. Социология. Политология. — 2022. — № 67. — С. 231–242.

**УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИКЕ РАБОТЫ ООН.
МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА
И ВЛИЯНИЕ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ**

О.В. Дышекова

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону
oxygen777@inbox.ru

О.Н. Гаркушина

студент,
Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону
garkusinaolesa67@gmail.com

Е.М. Пахалюк

студент,
Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону
elizavetapahaluk196@gmail.com

**YOUTH PARTICIPATION IN THE UN WORK POLICY.
THE MECHANISM OF COOPERATION
AND INFLUENCE ON DECISION-MAKING**

O.V. Dyshekova

PhD of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Rostov branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don
oxygen777@inbox.ru

O.N. Garkushina

Student,
Rostov branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don
garkusinaolesa67@gmail.com

E.M. Pakhalyuk

Student,
Rostov branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don
elizavetapahaluk196@gmail.com

Аннотация. Данная статья рассматривает основной механизм взаимодействия международной организации в области молодежи. Методологической основой исследования является изучение Деклараций и Стратегии 2030. Изучаются механизмы взаимодействия молодежных организаций с институтами ООН и их влияние на процесс принятия глобальных решений. Исследование предполагает рассмотрение основных участников процесса взаимодействия и координации этой работы, а именно: комитеты, консультационные службы, слушатели форумов и другое. Авторами раскрываются основные направления сотрудничества молодежи и Организации объединенных наций. Кроме того, в работе освещена эффективность отражения работы комитетов по молодежному диалогу и их вклада в формировании Повестки. Авторами приводятся ключевые цели и задачи работы с молодежью. Актуальность исследования обусловлена ролью молодежи в современном обществе, так как молодое поколение задает ритм настоящего и будущего, и для успешного процветания необходимо оказывать поддержку и защиту данным слоям населения. Также, в данной работе авторами контекст молодежи рассматривается с точки зрения драйвера экономики, показывающего устойчивость и уровень развития государства. Результаты исследования могут быть полезны специалистам в области молодежной политики и международного сотрудничества.

Ключевые слова: молодежь, ООН, цели устойчивого развития, взаимодействие, инициативы.

Abstract. This article examines the main mechanism of interaction of an international organization in the field of youth. The methodological basis of the study is the study of Declarations and Strategy 2030. The mechanisms of interaction between youth organizations and UN institutions and their impact on global decision-making are being studied. The study involves consideration of the main participants in the process of interaction and coordination of this work, namely: committees, advisory services, forum participants and others. The authors reveal the main areas of cooperation between youth and the United Nations. In addition, the work highlights the effectiveness of reflecting the work of the youth dialogue committees and their contribution to shaping the Agenda. The authors present the key goals and objectives of working with young people. The relevance of the study is determined by the role of youth in modern society, as the younger generation sets the rhythm of the present and the future, and for successful prosperity it is necessary to provide support and protection to these segments of the population. Also, in this work, the authors consider the context of youth from the point of view of the driver of the economy, showing the sustainability and level of development of the state. The results of the study may be useful to specialists in the field of youth policy and international cooperation.

Key words: youth, the United Nations, sustainable Development Goals, collaboration, initiatives.

For many years, young people have remained an integral driving force in the development of society, setting communication trends and uniting millions of people around the world. Young people face hundreds of important tasks: getting an education, building a career, starting a family, and much more. To realize yourself and your own plans, you need support, stability, confidence in the future, and a sense of security and protection. That is why much attention is being paid today to this stratum of society — youth. Various programs and measures to support the younger generation are being implemented in developed and developing countries, such as “Job guarantees for up to 25 years in the EAEU,” “Education and social Support Programs,” “Conversations about important things” and others. It is important for young people to feel involved in something, because it gives awareness and arouses interest in making discoveries. Therefore, the purpose of this work is to consider the participation of young people in an international organization such as the United Nations (hereinafter referred to as the UN) and to study their interaction.

The United Nations has been operating since 1945, and the range of areas of its work is extensive, including ensuring the protection and security of peace, equality and justice, but in 1965 a new direction vector was set [1]. The members of the Organization decided to declare the ideals of peace, mutual respect and mutual understanding among young people. This declaration is a document consisting of 6 principles, the main essence of which proclaims peace, respect, solidarity and equality (Fig. 1).

After analyzing the document, we can conclude that the main goals of the UN’s youth work are: the structure of the tasks facing young people; accessibility of social areas (healthcare and education); provision of civil law powers [2]. The tasks should include: organization of international internships; planning and holding forums, discussions on global issues among the younger generation; creation of advisory youth councils.

Principle I. Youth should be educated in the spirit of peace, justice, freedom, mutual respect and understanding in order to promote equality for all people and all peoples, economic and social progress, disarmament and the maintenance of international peace and security.

Principle II. All means of education, including the guidance of parents or family, education and information of young people, which is of great importance, should contribute to the dissemination among young people of the ideals of peace, humanism, freedom and international solidarity, as well as all other ideals that contribute to the rapprochement of peoples.

Principle III. Youth should be educated on the basis of respect for the dignity and equality of all people, without any distinction based on race, skin color, ethnic origin or beliefs, as well as in a spirit of respect for fundamental human rights and the right of peoples to self-determination.

Principle IV. In order to bring young people closer together in the spirit of this Declaration in the field of education, culture and sports, mutual exchange, travel, tourism, meetings, learning foreign languages, twinning cities and universities without discrimination, as well as other similar activities should be encouraged and expanded among the youth of all countries.

Principle V. National and international youth associations should be encouraged to contribute to the goals of the United Nations, especially the maintenance of international peace and security, the development of friendly relations between peoples based on respect for the sovereign equality of States, and the final elimination of colonialism and racial discrimination, as well as other human rights violations.

Principle VI. The main goal of educating young people should be the development of all their abilities, the formation of people with high moral qualities, deeply devoted to the noble ideals of peace, freedom, dignity and universal equality, and filled with a sense of respect and love for humanity and its creative work. An important role in this regard belongs to the family.

Fig. 1. Principles of the UN Youth Declaration

Compiled by the authors

Thus, the Organization has developed a program called the “Sustainable Development Goals” (SDGs), set out in the 2030 Strategy [3]. These “goals” are recommended for all countries, peoples, and societies. An integrated approach to solving youth problems is implemented through the following areas: providing employment, supporting teenage girls, developing education, and using sports to strengthen peace. Young people are the engine of progress responsible for shaping the future of society. The most well-known SDGs are SDG 4 “Quality education,” which involves ensuring fair knowledge acquisition, accessible to all segments of society, as well as opportunities to encourage learning [4]. Extreme statistical studies show a decrease in demand for education, justified by inequality and lack of funds.

Furthermore, youth and UN cooperation should focus on the eight SDGs: “Promote sustained, inclusive, and sustainable economic growth, full and productive employment, and decent work for all” — which can be interpreted as “decent work and economic growth.”

Youth are a driving force of peace, capable of uniting and overcoming a number of pressing issues that lead countries to recessions.

For example, the most common problems faced by young people, hindering their career development, for example, are unemployment, underemployment, and difficulties in finding decent work.

For example, according to data analyzed for the period from 1991 to 2024, Table 1 shows the top 10 countries with the highest youth unemployment rates.

Table 1

Countries	Youth unemployment, 2023	Global rank	Data
Djibouti	76.27	1	2023
South Africa	59.72	2	
Swaziland	58.16	3	
Libya	49.62	4	
Botswana	44.36	5	
Saint Vincent and the Grenadines	42.32	6	
Jordan	41.74	7	
Republic of the Congo	40.41	8	
Tunisia	38.48	9	
Namibia	37.6	10	

Compiled by the authors

The table shows that Djibouti has the highest unemployment rate among youth aged 15 to 24 as of 2023: 76.27% , while Niger has

the lowest: 0.42%. The average for 2023 across the 177 countries analyzed was 15.77%.

The majority of young people work in low-paid and unstable jobs, often in the informal sector. The challenge of finding and maintaining decent employment is particularly acute for vulnerable and marginalized groups of youth, including young women, people with disabilities, and migrant youth [5].

Beyond unemployment, there are a number of other issues that young people strive to address for the benefit of the world: environmental instability, social inequality, education, access to healthcare, and participation in political and public life.

Every person has a voice and a right to speak. Young people are a proactive and energetic part of the population, fostering ideas that have a positive impact on society, creating large-scale, world-class projects. Therefore, government agencies must support their initiatives and invest in young people.

Let's look at some practical examples of youth programs already implemented with UN support. Figure 2 presents some of them.

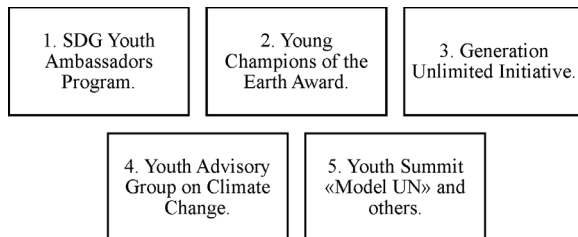

Fig. 2. UN-supported youth groups

For example, under the SDG Youth Ambassadors Program, young people are selected through a competitive process to represent the Sustainable Development Goals in their countries and communities. They undergo training and then implement their own projects.

In the Russian Federation, for example, the decision to establish an annual “SDG Youth Ambassadors of Russia” program was made back in 2017. The “SDG Youth Ambassadors of Russia” program is a public, non-profit project of the Association of Public Associations “National Council of Youth and Children’s Associations of Russia”

and is implemented with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Federal Agency for Youth Affairs, and the UN Information Center in Moscow.

For example, as of 2021, Polina Varfolomeeva was the SDG Youth Ambassador for SDG No. 1 “End poverty in all its forms everywhere.” She was a speaker at the “Global PM Days” international conference, speaking about the role of youth in implementing the SDGs at the national level. Moreover, the girl won the Outstanding Delegation award as part of a team at the National Model UN in Xi’an and New York.

Next, let’s look at the Young Champions of the Earth Award, the United Nations Environment Programme’s (UNEP) flagship youth initiative. The annual award recognizes ambitious young people from around the world with outstanding ideas aimed at protecting and restoring the environment.

Vidyut Mohan of India is the 2020 laureate of the award, having contributed to the development of home solar systems for rural households in India [7].

Generation Unlimited is a global UN initiative aimed at developing and expanding youth education and employment opportunities worldwide. By 2030, the goal is for all young people aged 10 to 24 to be in some form of education, training, or employment [8].

There is also a Youth Advisory Group, established as part of the UN’s first-ever youth strategy, “Youth 2030,” and “Our Shared Agenda.” It serves as a mechanism for the Secretary-General to directly hear the views of young people as the UN works to accelerate global action on climate change and advance all 17 SDGs.

Every two years, 17 young leaders are selected for this project. Their qualities and areas of work align with the achievement of the SDGs.

One of the 2022 leaders is Mayada Adil, a doctor and fashion designer.

The Model UN program explores and discusses global issues, and aims to transform it into a community where tangible actions can be taken in support of the UN and the SDGs.

Joyce Mendez is an entrepreneur and activist from Paraguay focused on climate change. She supports the National Youth Conference of Paraguay and the National Forum “Water and Youth,” and participates in the “Climate Reality in Latin America” projects, the Youth Group for the Implementation of the 7 SDGs, and the Global Adaptation Center’s Youth Network on Adaptation [10].

In summary, the study demonstrates the mechanism for youth participation in UN policy and represents a complex, multi-level system based on the principles of the Youth 2030 Strategy and the SDGs. This collaboration is implemented through key institutions such as youth advisory councils, forums, and SDG ambassador programs and Model UN, which directly engage the younger generation in global governance and decision-making processes. Young people are active policy actors, whose initiatives and projects in the areas of sustainable development, the environment, education, and employment directly influence the international agenda. Despite persistent challenges, this mechanism has proven effective, providing a channel for integrating youth views and potential into key UN documents and strategies, making it an important tool for specialists in international cooperation and youth policy.

Список литературы

1. The UN Youth Strategy: official site. — URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth>.
2. Камалова М.И., Куйдина Е.С. Молодежная политика и ООН: Коммуникации молодежи на глобальном уровне. Ассоциация «Международная академия Коммуникологии» (специальный выпуск). — 2020. — Т. 8. — № 4. — С.151–160.
3. United Nations World report 2020: Youth Social Entrepreneurship and the 2030 Agenda. — P. 133.
4. Андрюшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 67. — С. 67–70.

5. The globalEconomy.com: official site // Youth unemployment — Country rankings. — URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/Youth_unemployment/.
6. Национальный совет молодежных и детских объединений России: официальный сайт // Программа «Молодежные посланники России». — URL: <https://youthrussia.ru/sustainabledevelopment>.
7. Молодые чемпионы Земли: официальный сайт // Чемпионы Земли. — URL: <https://www.unep.org/youngchampions/ru/bio/2020/asia-and-pacific/vidyut-mohan>.
8. Юнисеф для каждого ребенка: официальный сайт // Казахстан // Generation Unlimited — Поколение без границ. — URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/Отчеты/generation-unlimited-поколение-без-границ>.
9. United Nations: official site // Meet the 2022 Class of Young Leaders for the SDGs. — URL: <https://www.un.org/youthaffairs/en/meet-2022-class-young-leaders-sdgs>.
10. Организация Объединенных Наций // Меры по борьбе с изменением климата // Молодежная консультативная группа по изменению климата. — URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/youth-in-action/youth-advisory-group>.

ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА СТРАНЫ

Е.В. Дышекова

студент,

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева,
Ростовский филиал, Ростов-на-Дону
dyshekovae@inbox.ru

INFLUENCE OF YOUTH ASSOCIATIONS ON THE FORMATION OF THE INTERNATIONAL IMAGE OF THE COUNTRY

E.V. Dysheкова

Student,

Russian State University of Justice by E.M. Lebedev,
Rostov branch, Rostov-on-Don
dyshekovae@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние молодежных объединений на формирование международного имиджа страны. Автор подчеркивает, что данная тема представляется актуальным направлением современных политических и социокультурных исследований. Молодежная дипломатия отличается открытостью, гибкостью, а также низким уровнем официальности. Автор приводит примеры молодежных проектов, которые оказали существенное влияние на международный имидж страны и приходит к выводу, что молодежные объединения служат важным субъектом международных отношений, способствуют формированию гибкого и позитивного имиджа страны в мировом сообществе. Развитие молодежных инициатив позволяет усилить влияние государства на международной арене, а системная поддержка молодежной дипломатии способствует формированию устойчивого имиджа страны, открытой к диалогу, инновациям и межкультурному обмену.

Ключевые слова: молодежные объединения, международный имидж страны, молодежная дипломатия, влияние государства.

Abstract. The article deals with the influence of youth associations on the formation of the international image of the country. The author emphasizes that this topic is a relevant sphere of the modern political and social cultural research. Youth diplomacy is characterized by openness, flexibility, and a low level of formality. The author gives examples of youth projects that have had a significant impact on the international image of the country and concludes that youth associations serve as an important subject of international relations, contribute to the formation of a flexible and positive image of the country in the world community. The development of youth initiatives makes it possible to strengthen the influence of the state in the international arena, and the systematic support of youth diplomacy contributes to the formation of a stable image of the country, open to dialogue, innovation and intercultural exchange.

Key words: youth associations, international image of the country, youth diplomacy, state influence.

Влияние молодежных объединений является актуальным направлением современных политических и социокультурных исследований, подчеркивая возрастающую роль молодёжи как самостоятельного компонента в системе международных отношений.

Необходимо рассмотреть теоретические основы и концептуальные подходы в контексте молодежных объединений. Так, в современную эпоху формирование положительного имиджа государства на международной арене приобретает стратегическое значение для внешнеполитической деятельности. Традиционно данную задачу решали государственные институты через официальную дипломатию, однако, в условиях глобализации значительно расширяется роль негосударственных деятелей, среди которых молодежные объединения занимают все более значимое место. Международная молодежная дипломатия — относительно новое направление общественной дипломатии, подразумевающее институционализированные и спонтанные формы молодежного взаимодействия в целях продвижения страны за рубежом.

Мы считаем молодежные объединения акторами мировой политики. Молодежные организации в национальном и наднациональном масштабах становятся самостоятельной общественно-политической силой, способной к формированию уникальной

системы взглядов и ценностей, определяющей международную идентичность их участников. Растущий интерес государственных и неправительственных структур к молодежной повестке объясняется тем, что молодые люди наиболее восприимчивы к внешней информации, быстро осваивают современные коммуникационные технологии и оказываются гибкими в межкультурном диалоге. В связи с этим, рассмотрим механизмы влияния на имидж страны [1]. Влияние молодежных объединений на формирование международного имиджа страны реализуется через ряд следующих механизмов.

1. Проведение международных форумов, фестивалей, молодежных обменов и волонтерских программ, где создаётся атмосфера доверия и взаимопонимания.
2. Участие молодежи в проектах «народной дипломатии», где они формируют альтернативную повестку вне политики, способствуют разрушению негативных стереотипов и распространению позитивной информации о своей стране.
3. Развитие культурного, образовательного и научного обмена, инициируемого молодежными движениями, формирует устойчивые каналы межгосударственного диалога и способствует формированию долгосрочных партнерских отношений.

Молодежная дипломатия отличается открытостью, гибкостью, а также низким уровнем официальности по сравнению с государственной дипломатией. Функции и специфика её проявляется в следующий моменты:

- молодежные объединения часто выступают посредниками между заинтересованными странами, транслируя «мягкую силу» через образование, творчество, спорт;
- гибридизация форм деятельности: симбиоз онлайн-коммуникаций, офлайн-мероприятий, межкультурного волонтерства;
- сочетание институциональных каналов с неформальными обменами, среди которых важную роль занимают социальные сети.

Рассмотрим примеры и национальный опыт в контексте влияния молодежных объединений на формирование междуна-

родного имиджа страны. По нашему мнению, особенно заметно влияние молодежных объединений прослеживается в рамках реализации государственных программ по поддержке международных связей. Например, Россия активно развивает практику международных молодежных форумов, среди которых крупнейшими являются Всемирный фестиваль молодежи и студентов, международные смены в рамках «Российского движения школьников», а также многочисленные программы стажировок и научных школ для молодежи из зарубежных стран. Международный опыт также подтверждает успешность молодежных дипломатических инициатив: после Второй мировой войны молодёжные обмены между Германией и странами-соседами сыграли существенную роль в формировании нового позитивного образа Германии.

Несмотря на перечисленные преимущества, молодежная дипломатия сталкивается с рядом сложностей:

- отсутствие четких федеральных программ и скоординированных действий, что ведет к фрагментации усилий активистов;
- ограниченность вовлечения: в процесс формирования международного имиджа вовлечена только малая часть молодежи, зачастую обладающей специфическими компетенциями и социальным капиталом;
- давление со стороны политических и экономических элит, что иногда приводит к инструментализации молодежных организаций в интересах узких групп.

Следовательно, эффективность деятельности молодежных объединений во многом зависит от наличия поддержки государства и партнерства с другими субъектами международных отношений — образовательными, культурными и бизнес-структурами. В связи с этим, целесообразным является проанализировать современную тенденцию развития молодежных объединений в области формирования международного имиджа страны. Мы считаем, что данная составляющая заключается в необходимости реализации следующих аспектов: разработка и реализация комплексных федеральных и региональных программ, нацеленных на развитие молодежной дипломатии и международного обмена.

Также важным компонентом является расширение спектра поддерживаемых инициатив: от творческих проектов до технологических коллабораций, а также активизации работы с социальными сетями и цифровыми платформами для охвата широкой аудитории. Формирование общеэкспертной группы, способной вырабатывать долгосрочные стратегии в области молодежной дипломатии, по нашему мнению, также составляет существенную часть в рамках развития молодежных объединений.

Существует множество ярких примеров молодежных проектов, которые оказали существенное влияние на международный имидж страны через развитие гуманитарного сотрудничества, инноваций и творческой активности.

К крупным международным молодежным проектам относятся: всемирный фестиваль молодежи. Это одно из крупнейших мероприятий, которое в 2024 году собрало в России более 20 000 участников из 190 стран. Фестиваль представлял собой площадку для интеграции молодых профессионалов, предпринимателей, спортсменов, представителей бизнеса и культуры и в значительной степени способствовал развитию международного диалога и продвижению страны как центра молодежных инициатив.

Международный проект «100 идей для СНГ» — платформа, объединяющая молодых из восьми стран Содружества для создания и распространения инновационных решений в ИТ, медицине, социальной сфере, экологии, образовании и производственных технологиях. Победители конкурса получают возможность реализовать свои идеи за пределами национальных границ, повышая престиж страны в креативной и технологической сферах. Также можно отметить Международный проект «Молодежная столица СНГ» — статус города (например, Ташкент в 2024 году), который организует десятки международных форумов, конкурсов, конференций, культурных и образовательных обменов, ставя молодёжь в центр гуманитарного взаимодействия и продвижения позитивного образа страны [2].

Международный фестиваль медиаискусства «НУР», проводимый в Татарстане, — форум для молодых художников, дизайнеров, иллюстраторов, способных транслировать культурные

и национальные ценности на международном уровне. Сообщество VR/AR-разработчиков «Dreamers», участие в котором позволяет молодым инженерам и программистам презентовать инновационные решения на зарубежных форумах. Программа международных волонтерских обменов, реализуемая в рамках федерального проекта «Россия в мире», способствует привлечению иностранных студентов, аспирантов и специалистов в научные и образовательные проекты на территории РФ, а также отправке российских участников за рубеж.

Подобные проекты существуют во многих странах: международные молодёжные обмены, европейские программы Erasmus+, научно-творческие фестивали и инициативы, направленные на развитие экологического сознания, творческой кооперации и межкультурного диалога. Эти примеры демонстрируют, что результативная деятельность молодежных объединений способна усиливать позиции страны, формировать позитивное восприятие и развивать устойчивые партнерские связи на мировой арене [3].

Из вышеуказанного следует, что молодежные объединения служат важным субъектом международных отношений, способствуют формированию гибкого и позитивного имиджа страны в мировом сообществе, транслируя инновационные практики межкультурного взаимодействия и формируя перспективные каналы сотрудничества. Развитие молодежных инициатив позволяет усилить влияние государства на международной арене, а системная поддержка молодежной дипломатии способствует формированию устойчивого имиджа страны, открытой к диалогу, инновациям и межкультурному обмену.

Список литературы

1. *Андрюшина Е.В.* Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 67. — С. 67–70.
2. *Асадов Б.Р.* Молодёжные организации в сфере международных отношений: гуманитарные аспекты деятельности // Международные отношения и диалог культур. — 2020. — № 2. — С. 85–96.

3. *Асадов Б.Р.* Международная молодежная дипломатия как инструмент формирования имиджа страны в современных условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2014. — Т. 14, вып. 1. — С. 102–107.

ВАЖНОСТЬ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

А.В. Жукова

студент,

Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону.

zhukovaalina04@gmail.com

Ю.С. Поляниченко

студент,

Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону.

petrov@mail.com

THE IMPORTANCE OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS FOR THE YOUNGER GENERATION

A.V. Zhukova

Student,

Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don

zhukovaalina04@gmail.com

J.S. Polyanichenko

Student,

Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don

zhukovaalina04@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные цели устойчивого развития для молодежи по версии ООН. Были проанализированы главные по мнению авторов цели, расписаны проблемы их достижения, и какое влияние это оказывает на молодое население государства.

Ключевые слова: ООН, цели устойчивого развития, молодежь, мировое сотрудничество.

Abstract. This article discusses the main goals of sustainable development for youth according to the UN. The main goals in the authors' opinion were analyzed, the problems of achieving them were described, and what impact this has on the young population of the state.

Key words: United Nations, Sustainable Development Goals, youth, global cooperation.

Еще никогда не был так важны и развиты сферы международного сотрудничества и развития. В сегодняшних реалиях каждая страна заботиться не только о собственном благополучном развитии, но и уделяет внимание помощи другим государствам, которым необходима помощь в разных аспектах жизни. Вопросы благополучия всех людей планеты, животного, растительного мира, сохранения природы являются приоритетными в мировом сообществе.

Организация объединенных наций (ООН) возглавила Цели в области устойчивого развития (ЦУР). Причиной такого действия является всемирный призыв к борьбе с проблемами, угрожающими безопасности всей планете. Были комплексно разработаны 17 целей, которых необходимо достичь исключительно системным подходом, уделяя внимание каждому взаимосвязанному аспекту. Подняты вопросы социального (нищета, голод, здоровье, гендерное равенство), экономического (доступная энергия, занятость населения, экономический рост, инновации), экологического (изменение климата, сохранение флоры и фауны), мирового (правосудие, мир, партнерство) характера.

Вовлечение участия молодежи в решение таких глобальных проблем неоспоримая необходимость! Именно молодое поколение является приемниками и защитниками наследуемого ими мира. Именно они тонко чувствуют на себе давление проблем настоящего времени и готовы строить процветающее будущее.

Интересы молодежи ясно прослеживаются во всех 17 ЦУР, а в 4 областях конкретно указаны вопросы молодого поколения (рис. 1).

Далее рассмотрим важность ЦУР касаясь молодежного аспекта. Вопрос ликвидации нищеты прямо влияет на другие аспекты жизни всех людей в целом. По данным ООН приблизительно 2,8 млрд человек на планете живут менее, чем на 7 долларов в день [1], кроме того, по данным на конец 2024 года практически 700 млн человек находятся в состоянии крайней нищеты (менее 2,15 долл в день), а это почти 9% населения всего мира [2]. Нельзя отрицать, что такая ситуация катастрофически влияет на судьбу молодого и подрастающего поколения многих стран. В первую очередь значительного подрывается здоровье, более

того в целом стает вопрос жизни и смерти. Подавляющее число детской смертности приходится на страны Африки и Южной Азии (в этих же регионах рекордные показатели нищеты и голода). В целом шансы погибнуть до достижения 5-летнего возраста у детей из бедных регионов в 2 раза выше. Кроме того, ВИЧ/СПИД-эпидемия глобальная проблема не только бедных стран, но и всех стран в целом. Именно это заболевание является первой причиной смерти молодого поколения (в возрасте от 10 до 19 лет) в Африке и второй во всем мире. Естественно в регионах, где бушуют нищета, голод и болезни страдает и образование на всех уровнях.

Цели устойчивого развития ООН	1. Ликвидация нищеты	2. Ликвидация голода
	3. Хорошее здоровье и благополучие	4. Качественное образование
	5. Гендерное равенство	6. Чистая вода и санитария
	7. Недорогостоящая и чистая энергия	8. Достойная работа и экономический рост
	9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	
	10. Уменьшение неравенства	11. Устойчивые города и населенные
	12. Ответственное потребление и производство	
	14. Сохранение морских экосистем	15. Сохранение экосистем суши
	16. Мир, правосудие и эффективные институты	
17. Партнерство в интересах устойчивого развития		

Рис. 1. ЦУР ООН и вопросы молодежи (рисунок автора)

Конечно особое внимание следует уделить и борьбе с гендерным неравенством. Во многих регионах до сих пор у женщин отбирают права на здоровье, образование и на счастливую жизнь в целом. По данным ООН более 200 миллионов женщин и девочек подверглись процедуре женского обрезания, которая крайне губительно влияет на здоровье и состояние женского организма. Кроме того, в 31 Африки, Азии и ближнего Востока до сих пор

практикуется данное вмешательство. В некоторых странах процент женского населения прошедшего через процедуру обрезания составляет более, чем 90 %. В разы большее количество девушек в мире вступили в брак до достижения совершеннолетия. Почти в 20 странах на законодательном уровне установлено, что супруг может запретить женщине работать. В глобальном масштабе отмечается и крайне низкий процент женского населения, обладающего правами на землю (менее 20%). Что касается России, проблемы гендерного неравенства также отчетливо видно. Хотя и законодательно установлено равенство между мужчинами и женщинами, существует долговременная и актуальная проблема, которую можно проследить в статистике.

По статистике Росстата на 2024 год разрыв в заработных платах между мужским и женским населением очевиден — более 40%. Средняя заработная плата мужчин составила 87,7 тыс. руб., а женщин 61,1 тыс. руб. [3]. При чем ситуация одинаковая как среди обычных сотрудников, так и среди руководителей. Эксперты объясняют такую тенденцию тем, что женщины вынуждены «платить штраф» за материнскую роль. Работодатели склонны не принимать или ущемлять женщин в трудовой сфере в связи с тем, что работник женского пола уйдет в декретный отпуск, будет открывать больничный отпуск для ухода за детьми и в принципе будет хуже работать в связи с наличием семьи. Мужчины же в этом плане менее обременены уходом за детьми и готовы рисковать, ради дальнейших успехов в карьере. Кроме того, по данным Росстата, среди работающего населения от 15 лет, женщины тратят значительно больше времени на ведение домашнего хозяйства (питание, уборка, уход за одеждой, домашнее хозяйство, поход в магазин, уход за животными). Данные факты свидетельствуют о том, что помимо занятости на работе, на женщин в гораздо большей степени возложена нагрузка по уходу за семьей и домашним бытом, что также свидетельствует о гендерном неравенстве.

Следующая цель — качественное образование, современная стратегия развития образования основана на идее, что именно качество обучения лучше всего отвечает запросам общества, семьи и самого ребёнка. При этом качество — это не только ито-

говый результат, но и все этапы образовательного процесса. Это перманентная цель, а не финальная точка: её можно и нужно постоянно совершенствовать. Эта незавершённость — главный вызов и стимул для педагога, который выступает одновременно как создатель и «продвиженец» образовательного продукта.

Качество образования заключается в практической востребованности усвоенных знаний, которая определяется их способностью служить инструментом для достижения конкретных целей в различных жизненных ситуациях и способствовать повышению уровня жизни.

Данное качество знаний характеризуется их фундаментальностью, глубиной проработки и актуальностью для последующей профессиональной деятельности.

В условиях вариативности образования, проявляющейся в множественности педагогических моделей с различными целевыми установками, содержанием, методами и ожидаемыми результатами, складываются и различные представления о качестве образовательного процесса.

Еще одна важная цель — устойчивое развитие и экономический рост. Главная задача экономического роста — нарастить объёмы и повысить качество производимых благ и услуг, что в итоге ведёт к росту благосостояния и уровня жизни населения. Роль государства заключается в проведении политики, стимулирующей этот рост для развития ключевых отраслей национальной экономики.

Экономический рост может достигаться двумя путями:

- *экстенсивный* — за счёт количественного расширения ресурсов: привлечения большего числа работников, ввода новых производственных мощностей или освоения дополнительных земель;
- *интенсивный* — за счёт качественных улучшений, таких как внедрение инноваций, повышение квалификации кадров и более эффективное использование существующих ресурсов.

Экономический рост Российской Федерации сохраняет высокую зависимость от конъюнктуры мировых рынков энергоресурсов и сырья, в частности, от цен на нефть, газ и лесомате-

риалы. Данная ситуация обусловлена сырьевым характером экономики, где добывающие отрасли продолжают формировать основу структуры ВВП. Эта зависимость подтверждается и экспертными оценками финансового сектора.

Осознавая данные риски, руководство страны активизировало efforts по диверсификации экономики. Ключевыми задачами являются модернизация устаревшей производственно-технической базы, значительная часть которой эксплуатируется с советских времен, и привлечение частных инвестиций. В рамках решения этих задач реализуются специальные проекты, призванные продемонстрировать инвестиционный потенциал российских регионов.

Таким образом, если достичь в государстве все вышеперечисленные цели, которые регламентированы ООН, то появится направления для развития и достойной жизни не только молодого населения, но и всех граждан в целом. Молодежь — будущее страны, поэтому необходимо создавать условия для их развития, чтобы они могли в дальнейшем оставаться в государстве и развивать его вместе со всеми остальными.

Список литературы

1. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/04/1463616>.
2. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/539273-vsemirnyj-bank-podnal-pokazatel-certy-bednosti-s-2-15-do-3-na-celoveka-v-den>.
3. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/01/2025/678382b29a79477259b2853b>.

**СОВМЕЩЕНИЕ УЧЁБЫ И РАБОТЫ
СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ:
ОТ ВЫЗОВА К НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ЦУР 4**

О.С. Ивашка

преподаватель,

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)», Москва

oivashka@mail.ru

Я.Ю. Леонов

студент,

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)», Москва

leonovarovslav334@gmail.com

**COMBINING STUDY AND WORK AMONG RUSSIAN YOUTH:
FROM A CHALLENGE TO A NEW EDUCATIONAL REALITY
IN THE CONTEXT OF SDG 4**

O.S. Ivashka

Teacher,

FSBEI HE «All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), «Moscow

oivashka@mail.ru

Ya.Yu. Leonov

Student,

FSBEI HE «All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), «Moscow

leonovarovslav334@gmail.com

Аннотация. Статья исследует феномен совмещения работы и учёбы среди российской молодёжи в контексте достижения Целей устойчивого развития (ЦУР 4) ООН. На основе анализа мотивации студентов и современных вызовов, стоящих перед

очной формой обучения, проводится оценка эффективности существующих мер государственной поддержки. В результате сравнительного анализа дуальной и скандинавской систем предлагается путь трансформации российского образования через адаптацию международного опыта. Делается вывод о необходимости синтеза элементов рассмотренных моделей для формирования новой образовательной реальности, обеспечивающей реальную всеохватность и качество образования.

Ключевые слова: ЦУР 4 ООН, совмещение работы и учёбы, российская молодёжь, трансформация образования.

Abstract. The article explores the phenomenon of combining work and study among Russian youth in the context of achieving the United Nations Sustainable Development Goals (SDG 4). Based on an analysis of students' motivation and the current challenges facing full-time education, the article evaluates the effectiveness of existing government support measures. Through a comparative analysis of the dual and Scandinavian systems, the article proposes a path for transforming Russian education by adapting international practices. The article concludes that it is necessary to synthesize elements of these models to create a new educational reality that ensures real inclusivity and quality of education.

Key words: UN SDG 4, combining work and study, Russian youth, transformation of education.

Российская молодёжь в своём стремлении к образованию демонстрирует разнообразные стратегии, среди которых особенно часто можно заметить совмещение работы с учёбой [3]. Это не просто проблема выживания, а сложный феномен, требующий переосмысления подходов к образованию, потому что зачастую эта стратегия возлагает на плечи молодого члена общества тройную нагрузку — академическую, профессиональную и эмоциональную, ставя под удар, психическое, а иногда и физическое, здоровье молодёжи [2], что противоречит духу и задачам ЦУР 4 ООН, призванной обеспечить всеохватное и качественное образование для всех¹. Почему же молодёжь несмотря на всё это совмещает обучение с работой? Каждый человек может иметь разные

¹ Организация Объединённых Наций. Цели в области устойчивого развития: Цель 4: Качественное образование. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/>.

причины такого поведения, но можно выделить несколько ключевых категорий.

1. Повышение конкурентоспособности и получение практического опыта. Студенты, для которых работа — это старт карьеры и способ наработать практический опыт и контакты по будущей специальности. Для них вызов заключается в синхронизации теоретической подготовки с практической деятельностью. Их цель — повышение своей конкурентоспособности;
2. Стремление к финансовой независимости от семьи. Молодые люди, мотивом которых является самореализация и экономическая свобода;
3. Обстоятельства, вынуждающие работать для самостоятельной оплаты обучения и базовых потребностей. Часто это студенты из регионов, иногородние или из малообеспеченных семей. Главным испытанием на их пути становится риск выгорания и снижения качества получаемого образования;
4. Желание попробовать себя в разных сферах, не всегда связанных с специальностью. Занимаясь самоопределением параллельно учёбе, будущий специалист рискует растратить свои силы, не получив какого-либо результата, что приведёт его к неуспеваемости по основной программе.

Разнообразие этих стратегий обнажает ключевой системный вызов: традиционная очная модель образования, рассчитанная на студента, сосредоточенного только на получении знаний и навыков по выбранной профессии, оказывается не гибкой и не успевает адаптироваться к новым социально-экономическим реалиям [1], в которых получение дохода становится для молодёжи неотъемлемой частью образовательного пути. Сильнее всего проблема заметна в сферах, для которых характерны следующие особенности:

- 1) высокая стоимость обучения;
- 2) повышенная интенсивность программ;
- 3) значительная продолжительность прохождения обучения.

Ярким примером этого является получение медицинского образования, так как погружение в эту область требует от студен-

та значительного количества времени и сил, а поверхностность недопустима, в связи с повышенной ответственностью, возлагаемой профессией на будущего врача. Для многих этот путь остается закрытым в том числе и из-за обязательности очного формата обучения, закрывающего возможность зарабатывать на его оплату самостоятельно параллельно учёбе. Естественно, несправедливо утверждать, что государство не видит всю серьёзность этой проблемы. В попытке снизить финансовые барьеры на пути к образованию был принят ряд важных мер. К ним относятся следующие.

1. **Программа образовательного кредитования с государственной поддержкой** — это инициатива, призванная покрыть дорогостоящее обучение². Ключевые льготы программы:

- а) льготная ставка 3% годовых на весь срок действия кредита;
- б) кредитные каникулы, позволяющие начать погашение кредитного долга только после окончания обучения;
- в) государственная поддержка: государство выступает поручителем по кредиту и компенсирует банкам разницу между рыночной и льготной ставкой.

Указанная мера является, возможно, единственным работающим на данный момент способом обеспечить возможность огромной массе людей получить желаемое образование, значительно приближая страну к выполнению ЦУР 4, однако, становится источником отложенного стресса в будущем. Необходимость начать возвращать долг в первые, часто самые тяжёлые и низкооплачиваемые годы карьеры (например, во время ординатуры для медиков) оказывает сильное давление на молодого специалиста [4].

2. **Система государственных стипендий**, предназначенная для поддержки студентов на протяжении всего обучения.

² Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил предоставления государственной поддержки образовательного кредитования». — Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».

Существуют следующие виды стипендий:

- а) академическая: назначается студентам-бюджетникам, сдавшим сессию без троек;
 - б) социальная: выплачивается студентам из социально незащищенных категорий (инвалиды, сироты, студенты из малоимущих семей) независимо от успеваемости;
 - в) повышенная стипендия: может назначаться за выдающиеся академические, научные, спортивные или общественные достижения.
3. **Прямое финансирование обучения через систему бюджетных мест.** Государство оплачивает обучение значительной части студентов в вузах и колледжах напрямую, распределяя места на основе конкурса результатов ЕГЭ.
4. **Иная социальная и материальная поддержка:**
- а) право на получение места в общежитии для иногородних и нуждающихся студентов;
 - б) право на академический отпуск по медицинским, семейным обстоятельствам и иным уважительным причинам;
 - в) отсрочка от призыва на военную службу на время обучения по очной форме.

Таким образом, перечисленные меры соответствуют духу ЦУР 4, помогая решить проблему финансового доступа³, но при этом не решают проблему организационной реализации этого доступа, потому что качество и всеохватность для работающих студентов остаются под вопросом.

Безусловно, для многих специальностей решает эту проблему заочная форма обучения, предоставляя гибкую и доступную возможность получения знаний для миллионов людей, но такая форма обучения требует от студента большей ответственности, умения организовывать свой учебный процесс, а также готовности погружаться в сложные темы самостоятельно, ведь итоговое

³ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2024) «Об образовании в Российской Федерации». — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

качество в этом случае сильнее зависит от самого обучающегося. Однако в контексте высокоинтенсивных специальностей (медицина, инженерия и т.п.), где качество подготовки напрямую зависит от непрерывного практического погружения и работы с сложным оборудованием, потенциал заочной формы объективно ограничен.

Если даже ключевые из применяемых в наше время мер финансовой поддержки не помогают решить проблему в полной мере, где искать решение сложившейся ситуации? Обратимся к истории и опыту других стран участниц ООН, но для начала отметим, что проблема не в том, что студенты работают (это может дать им полезный опыт), а в том, что традиционная очная система образования в России, особенно в сферах, связанных с управлением сложными транспортными системами (авиация, космонавтика), инженерными и медицинскими специальностями, недостаточно гибкая, чтобы обеспечить полное исполнение целей устойчивого развития.

Опыт стран ООН показывает, что решение этого вопроса лежит не в упрощении программ, а в интеграции работы и учёбы в единую образовательную систему. Рассмотрим некоторые методы, эффективность которых подтверждается опытом стран ООН.

1. Дуальная система образования (опыт Германии). В классическом виде она ориентирована в первую очередь на подготовку кадров для реального сектора экономики [6], однако, так как философия дуального обучения, а именно тесная связь между теоретическим обучением и практической работой на будущем рабочем месте с финансовым участием работодателя, является универсальной и её адаптация для других сфер может быть возможной и высокоэффективной. Ключевое условие — поэтапное вовлечение студентов с минимальными рисками. Например, будущие медики могли бы трудоустроиться в качестве младшего медицинского персонала (медбрат, медсестра). Это позволило бы им, под контролем опытных сотрудников, приобретать базовые навыки ухода, коммуникации и погружаться в профессиональную среду, получая заработную плату, без допуска к полноценным врачебным манипуляциям. Данный подход не только решает вопрос финансовой нагрузки, но и способствует раннему

формированию клинического мышления и профессиональной этики [5]. Важнейшим элементом данной модели становится усиление воспитательного компонента и роли профессиональной социализации, поскольку студент с первого дня становится не только учащимся, но и представителем организации-партнёра.

Данная модель служит наглядным примером того, как принципы ЦУР 4 могут быть реализованы на практике через пересмотр формата взаимодействия между образованием и рынком труда.

2. Скандинавская модель гибкого обучения и универсальной финансовой поддержки (опыт Швеции и Финляндии). Данный подход кардинально отличается от дуального, поскольку его философия заключается не в интеграции труда в процесс обучения, а в снятии самой финансовой необходимости работать в ущерб учёбе и в создании правовых и организационных условий для тех, кто выбирает совмещение. Его основу составляют:

- 1) *универсальная система финансовой помощи*, предоставляющая право на государственный грант и льготный кредит практически каждому студенту, что минимизирует зависимость от доходов семьи и снижает потребность в подработке для покрытия базовых расходов.
- 2) *признание частичной занятости в образовании*. Вузы официально предлагают программы с неполной учебной нагрузкой, позволяя растянуть обучение на более длительный срок. Это трансформирует стихийное и хаотичное совмещение работы и учёбы в управляемый и планируемый процесс, согласованный с университетом и работодателем.
- 3) *инфраструктурная и культурная адаптация*. Расписание занятий формируется с учётом возможности студентов работать (блочные, вечерние форматы), широко используются дистанционные технологии, а преподаватели лояльно относятся к необходимости студентов распределять своё время.

Скандинавская модель идеально соответствует духу ЦУР 4 в части всеохватности, справедливости и обучения на протяжении всей жизни. Она является одним из лучших в мире инстру-

ментов для достижения этих целей, однако, качество образования остаётся отдельным вызовом, который можно преодолеть лишь с помощью улучшения содержания образовательных программ, педагогического мастерства и повышения внутренней мотивации молодёжи к получению качественного обучения.

Таким образом, анализ международного опыта показывает нам, что нет универсального ответа для решения вопроса совмещения работы и учёбы среди учащихся. Представленные выше модели обучения предлагают принципиально разные, но эффективные в своих условиях пути. Это приводит нас к выводу: разгадка лежит не в поиске единственной верной модели, а в комбинировании различных методов, с целью выведения наилучшего варианта для каждой отдельной страны. На ответ оказывают значительное влияние социально-культурный и экономический факторы, структура рынка труда, развитие образовательной системы, а также её готовность к изменениям.

Одной из лучших моделей для России могла бы быть синтезом гибкости и финансовой поддержки из скандинавской модели для широкого круга специальностей с принципами дуального образования для высокоинтенсивных, практико-ориентированных направлений.

В заключение можно сказать, что феномен совмещения работы и учёбы среди молодёжи в России — это не отклонение от нормы, а сигнал о необходимости трансформации. Достижение ЦУР 4 возможно только через пересмотр форматов взаимодействия образования, рынка труда и государственной поддержки. Это позволит превратить вызов тройной нагрузки в новую образовательную реальность, обеспечивающую всеохватное и справедливое качественное образование. Ключ к успеху лежит не в простом копировании, а в адаптации системы, с использованием международного опыта.

Список литературы

1. Абанкина, И.В., Абанкина, Т.В. Совмещение учебы и работы: новые вызовы для системы высшего образования // Высшее образование в России. — 2023. — Т. 32. — № 1. — С. 9–25.

2. *Марарица, Л.В., Петрова, Е.А.* Синдром эмоционального выгорания у студентов, совмещающих учебу и работу: диагностика и профилактика // Психологическая наука и образование. — 2022. — Т. 27. — № 2. — С. 69–80.
3. *Попов, Д.С., Юдкевич, М.М.* Работающие студенты российских вузов: масштабы, причины, последствия // Вопросы образования. — 2021. — № 4. — С. 68–95.
4. *Федоров, И.В., Шмидт, А.В.* Образовательный кредит: оценка долгой нагрузки выпускников российских вузов // Финансы и кредит. — 2024. — Т. 30. — № 1 (793). — С. 102–120.
5. *Эберт, К., Шмидт, Й.* Дуальная система образования в Германии: успехи, вызовы, возможности для переноса опыта // Профессиональное образование и рынок труда. — 2018. — № 2. — С. 25–31.
6. *Graf, L.* The Europeanization of Vocational Education and Training / L. Graf. — Springer International Publishing, 2020. — 202 p.

МОЛОДЕЖНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

А.С. Карасев

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
sashakarasew72@gmail.com

В.Л. Пупликов

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
valentinpuplikov@yandex.ru

YOUTH DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF GLOBAL CONFLICTS AND SANCTIONS PRESSURE

A.S. Karasev

Postgraduate student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
sashakarasew72@gmail.com

V.P. Puplikov

Student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
valentinpuplikov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются нетрадиционные формы дипломатической деятельности, что является очень актуальной темой в условиях санкционного давления. Одним из таких направлений является молодежная дипломатия, представляющая собой важный инструмент «народной дипломатии» и «мягкой силы». В статье проводится политологический анализ сущности молодежной дипломатии, её теоретико-методологических оснований, а также возможностей применения в современных условиях международной напряжённости. Особое внимание уделяется сравнению молодежной и официальной государственной дипломатии,

выявлению их сходств и различий, а также оценке эффективности молодежных инициатив через призму легитимности, влияния на общественное мнение и роли в формировании международной повестки. Рассмотрены примеры успешных молодежных дипломатических проектов на уровне государств и неправительственных организаций, выявлены риски и ограничения реализации подобных инициатив в условиях санкционного давления, включая сокращение международных контактов, информационные барьеры и репутационные риски. Отдельный раздел посвящён российскому опыту развития молодежной дипломатии, в том числе деятельности государственных институтов, образовательных организаций, молодежных фондов и студенческих объединений. Сделан вывод о том, что молодежная дипломатия выступает устойчивым и гибким инструментом поддержания международных коммуникаций в эпоху кризисов, способствующим формированию доверительных отношений.

Ключевые слова: молодежная дипломатия, международные отношения, «мягкая сила», санкционное давление, глобальные конфликты, народная дипломатия, международное сотрудничество.

Abstract. The article examines non-traditional forms of diplomatic activity, which have become a highly relevant topic under the conditions of sanction pressure. One of the most significant areas is youth diplomacy, which serves as an important tool of “public diplomacy” and “soft power.” The study provides a political science analysis of the essence of youth diplomacy, its theoretical and methodological foundations, as well as the possibilities of its application in the current context of international tension. Special attention is given to the comparison of youth diplomacy with official state diplomacy, the identification of their similarities and differences, and the assessment of the effectiveness of youth initiatives through the prism of legitimacy, influence on public opinion, and their role in shaping the international agenda. The paper highlights examples of successful youth diplomacy projects at both the state and NGO levels, while identifying the risks and limitations of implementing such initiatives under sanction pressure, including the reduction of international contacts, information barriers, and reputational risks. A separate section is devoted to the Russian experience in developing youth diplomacy, including the activities of state institutions, educational organizations, youth foundations, and student associations. The conclusion emphasizes that youth diplomacy acts as a resilient and flexible tool for maintaining international communication in times of crisis, contributing to the formation of trust-based relations, strengthening cultural and educational cooperation, and promoting a positive image of the country.

Key words: youth diplomacy, international relations, soft power, sanction pressure, global conflicts, public diplomacy, international cooperation.

Актуальность заявленной темы обусловлена усилением международных конфликтов, ростом санкционного давления и возрастающей напряжённостью в системе международных отношений. Современный мир сталкивается с новыми вызовами, которые значительно осложняют классические формы дипломатического взаимодействия между государствами. В условиях ограниченного диалога на официальном уровне особую значимость приобретает поиск альтернативных каналов международного общения. Одним из таких каналов становится молодежная дипломатия, которая сочетает в себе элементы публичной, культурной и академической дипломатии и направлена на поддержание конструктивного взаимодействия между представителями разных стран даже в условиях конфронтации.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении молодежной дипломатии как относительно нового направления политической практики и политологического анализа. Несмотря на активное развитие данного феномена в последние десятилетия, в отечественной и зарубежной науке отсутствует единый подход к определению его сущности, структурных особенностей и потенциала в условиях санкционных ограничений. Анализ молодежной дипломатии в контексте глобальных конфликтов позволяет не только выявить её реальные возможности, но и очертить границы её эффективности в современной международной среде.

Цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать роль молодежной дипломатии в условиях современных вызовов и ограничений, связанных с международными конфликтами и санкционным давлением. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: определить теоретико-методологические основы понятия «молодежная дипломатия»; выявить специфику её функционирования в условиях глобальной политической нестабильности; проанализировать примеры практической реализации молодежных дипломатических инициатив в различных странах; оценить перспективы использования молодежной дипломатии в качестве инструмента смягчения международных противоречий.

Методологическую основу исследования составляют политологический анализ, позволяющий рассмотреть молодежную ди-

пломатию как феномен международных политических коммуникаций; сравнительный подход, применяемый для выявления сходств и различий в практике молодежной дипломатии различных государств; а также элементы case-study, которые дают возможность проанализировать конкретные примеры молодежных дипломатических инициатив в условиях международных конфликтов и санкционного давления.

В современной политологической и международно-правовой литературе молодежная дипломатия рассматривается как один из инструментов публичной дипломатии, направленной на формирование позитивного образа государства за рубежом и продвижение ценностей диалога между молодыми поколениями разных стран. Ее сущность заключается в том, что молодежь становится самостоятельным представителем международных отношений, обладающим собственными ресурсами влияния, отличными от традиционных инструментов государственной дипломатии.

С политологической точки зрения, молодежная дипломатия может быть определена как специфическая форма политической коммуникации, в которой участвуют молодые представители общества — студенты, молодые ученые, общественные деятели, волонтеры, предприниматели. Она выполняет функцию посредничества между обществами, а не исключительно между государственными структурами, тем самым расширяя горизонт международного взаимодействия.

В теории международных отношений молодежная дипломатия рассматривается через концепцию «мягкой силы» Дж. Ная. Она основана на сотрудничестве, культурных и образовательных обменах, совместных проектах, формируя доверие и диалог даже в условиях политической напряженности.

В отличие от «жесткой силы», молодежная дипломатия действует через взаимопонимание и обмен знаниями. Она способствует культурной интеграции и созданию транснациональных сетей, которые в будущем могут влиять на внешнеполитические решения. Главным ресурсом здесь выступает человеческий капитал. Молодежная дипломатия органично вписывается в публичную и «народную» дипломатию: она менее формализова-

на, гибко использует цифровые платформы и снижает влияние идеологических барьеров. Это придает ей легитимность и делает важным каналом международного общения. В условиях глобальной нестабильности — военных, экономических, информационных конфликтов и санкционного давления — молодежная дипломатия приобретает особое значение. Она смягчает последствия ограничений, поддерживает образовательные и культурные связи и выступает каналом доверия там, где официальная дипломатия сталкивается с барьерами.

Молодежная дипломатия, будучи менее формализованной и более гибкой, способна функционировать в условиях ограниченного официального диалога. Молодежные форумы, образовательные обмены, культурные проекты и онлайн-платформы создают пространство для диалога, которое не подвержено столь жёстким ограничениям, как государственные каналы. Молодые лидеры и активисты способны находить новые формы сотрудничества и выстраивать доверительные отношения на горизонтальном уровне, что позволяет поддерживать минимальный уровень международного взаимодействия даже в условиях конфронтации. Формы молодежной дипломатии представлены в табл. 1.

Молодежная дипломатия выполняет роль «социального буфера», смягчающего последствия глобальных конфликтов и санкционного давления. Она формирует предпосылки для постепенного восстановления доверия и выстраивания долгосрочных международных связей. Более того, опыт взаимодействия в рамках молодежной дипломатии способствует формированию будущих политических и экспертных элит, которые будут обладать навыками эффективного диалога и коллективного решения международных проблем, что делает этот институт критически важным элементом устойчивой международной системы [2].

Современные глобальные конфликты характеризуются высокой сложностью и многослойностью, охватывая военные, экономические и информационные аспекты. Военные конфликты XXI века отличаются гибридным характером: наряду с традиционными вооружёнными столкновениями наблюдается активное использование кибератак, дезинформационных кампаний,

частных военных компаний и технологий косвенного воздействия. Такой тип конфликтов предполагает не только непосредственные столкновения между государствами, но и системное дестабилизирующее влияние на экономику, инфраструктуру и социальные институты, что создаёт угрозу региональной и глобальной безопасности.

Таблица 1

Формы реализации молодежной дипломатии

Форма реализации	Основные цели	Примеры инициатив	Эффект/Результат
Международные форумы	Обмен опытом, развитие лидерства	Международный форум «Молодежная дипломатия»	Формирование сетей доверия, влияние на международное мнение
Онлайн-платформы	Дистанционное взаимодействие, обмен знаниями	Виртуальные конференции, вебинары	Устойчивость дипломатии при ограничениях
Научные и образовательные обмены	Развитие компетенций, академическая мобильность	Стажировки, летние школы, совместные исследования	Создание транснациональных экспертных сетей
Культурные проекты	Межкультурный диалог, укрепление имиджа страны	Фестивали, выставки, спортивные проекты	Повышение культурной привлекательности, укрепление мягкой силы

Экономические конфликты выражаются в усилении конкурентной борьбы за стратегические ресурсы, энергетические рынки, ключевые отрасли промышленности и финансовые активы. Одним из наиболее заметных инструментов экономического давления являются санкции, которые ограничивают возможности государства или общества в международных отношениях, сокращают доступ к рынкам и инвестициям, а также усложняют участие в глобальных проектах. Экономические конфликты

оказывают прямое влияние на международное сотрудничество в сфере науки, образования и культурных обменов, что особенно затрагивает молодежные инициативы и проекты.

Информационные конфликты формируют отдельное измерение глобальной напряжённости. Современные конфликты сопровождаются активной борьбой за контроль над информационным пространством, распространением дезинформации и манипулированием общественным мнением. Они используют современные коммуникационные технологии, социальные сети и цифровые платформы для влияния на восприятие событий и на формирование политических позиций как внутри государства, так и за его пределами. Молодежь, являясь наиболее активной и технологически подкованной частью общества, становится одновременно объектом и участником информационных конфликтов, что делает эти процессы критически важными для изучения в рамках молодежной дипломатии [4].

Современные глобальные конфликты имеют комплексный характер, сочетающий военные, экономические и информационные элементы. Их многоплановость и взаимосвязанность создают новые вызовы для международной дипломатии, повышая значимость нетрадиционных каналов взаимодействия, включая молодежные инициативы, которые способны смягчать последствия конфликтов и способствовать развитию доверительных международных отношений.

Молодежная дипломатия реализуется через разнообразные формы взаимодействия, которые позволяют молодым представителям разных стран обмениваться опытом, знаниями и ценностями, формируя при этом устойчивые международные связи. Одним из ключевых инструментов являются международные форумы, на которых молодежь имеет возможность участвовать в дискуссиях по актуальным вопросам мировой политики, экономики, экологии и культуры. Такие мероприятия создают пространство для прямого диалога, способствуют формированию межкультурного понимания и развитию лидерских навыков, а также позволяют участникам выстраивать профессиональные и экспертные сети, которые могут оказывать влияние на будущие международные решения.

Онлайн-платформы становятся важным инструментом молодежной дипломатии, позволяя проводить международные конференции, семинары и образовательные программы в дистанционном формате. Это снижает территориальные и экономические барьеры, расширяя доступ к дипломатическим инициативам.

Ключевыми формами молодежной дипломатии остаются научные и образовательные обмены, культурные проекты и совместные инициативы. Академическая мобильность и исследовательские программы формируют профессиональные компетенции и долгосрочные связи, а культурные мероприятия укрепляют межкультурное понимание и создают позитивный имидж страны [5]. Несмотря на глобальные кризисы и санкционное давление, молодежная дипломатия демонстрирует эффективность. Государственные форумы, образовательные программы и инициативы НПО продолжают объединять молодежь, поддерживать международный диалог и формировать сети доверия. Молодежная дипломатия отличается от классической: она более гибкая, менее формализованная и основана на горизонтальных взаимодействиях. В то время как государственная дипломатия опирается на иерархию и юридические процедуры, молодежная ориентирована на открытость, сотрудничество и долгосрочное формирование человеческого капитала.

В отличие от этого, молодежная дипломатия функционирует преимущественно на неофициальном, «гражданском» уровне, опираясь на инициативу студентов, молодых ученых, активистов и волонтеров. Она ориентирована на формирование межкультурного взаимопонимания, развитие личных и профессиональных связей и продвижение ценностей диалога и сотрудничества. Молодежная дипломатия отличается высокой гибкостью: она способна быстро адаптироваться к изменениям международной обстановки, использовать цифровые платформы, онлайн-форумы и социальные сети для коммуникации, а также создавать новые форматы взаимодействия, которые трудно реализовать в рамках официальной дипломатии. В таблице 2 представлено сравнение молодежной и официальной дипломатии по основным характеристикам.

Сравнение молодежной и официальной дипломатии

Параметр	Молодежная дипломатия	Официальная государственная дипломатия
Уровень взаимодействия	Гражданский / неофициальный	Межгосударственный / официальный
Гибкость	Высокая, быстрые адаптации	Ограниченная, строгие процедуры
Цели	Межкультурное понимание, образование, мягкая сила	Защита национальных интересов, заключение договоров
Инструменты	Форумы, обмены, онлайн-платформы, НПО	Посольства, официальные переговоры, договоры
Устойчивость в кризис	Высокая, сохраняется при санкциях	Снижается при ограничении контактов

Сравнение двух подходов также выявляет различия в эффективности воздействия на международное сообщество. Государственная дипломатия обладает мощными ресурсами, включая финансовую, экономическую и политическую поддержку, что позволяет достигать стратегических целей на государственном уровне. Однако в условиях санкций, конфликтов или ограниченного официального диалога её возможности могут быть существенно снижены. Молодежная дипломатия, напротив, в таких условиях проявляет высокую устойчивость, так как она опирается на неформальные сети и личные контакты участников, что позволяет поддерживать коммуникацию даже при ограничениях на официальном уровне.

Молодежная дипломатия дополняет официальную государственную дипломатию, создавая дополнительный канал международного взаимодействия, который характеризуется большей гибкостью, инновационностью и способностью формировать долгосрочные межличностные и межкультурные связи. С точки зрения политологического анализа, сочетание официальной дипломатии и инициатив молодежи позволяет государствам более

эффективно реагировать на современные вызовы, включая глобальные конфликты и санкционное давление, обеспечивая при этом устойчивость международных коммуникаций на разных уровнях.

Несмотря на значительный потенциал молодежной дипломатии как гибкого инструмента международного взаимодействия, санкционное давление накладывает на неё существенные ограничения и создаёт ряд рисков, которые необходимо учитывать при планировании и реализации молодежных инициатив [3]. Для повышения эффективности таких программ требуется разработка стратегий адаптации, поиск альтернативных каналов взаимодействия и усиление роли цифровых платформ и международных сетей, которые менее подвержены внешним ограничениям.

Российская молодежная дипломатия представляет собой комплексную систему инициатив, направленных на формирование международных связей и развитие межкультурного диалога среди молодых граждан страны. Основными направлениями этой деятельности являются образовательные, культурные, научные и волонтерские программы, которые позволяют молодежи участвовать в международных проектах и обменах, а также формируют у них навыки дипломатического общения и лидерства.

Ключевыми институтами российской молодежной дипломатии выступают государственные структуры, образовательные учреждения и общественные организации. Важную роль играют Министерство иностранных дел Российской Федерации и поддерживаемые им молодежные программы, такие как Международный форум «Молодежная дипломатия» и различные студенческие обмены, и стажировки в зарубежных дипломатических миссиях. Эти программы обеспечивают официальную поддержку и создают формальные платформы для взаимодействия молодых специалистов с международными партнерами.

Образовательные учреждения, включая университеты и академии внешней политики, играют роль центров подготовки молодых дипломатов и организаторов международных проектов. Через академические обмены, летние школы, конференции и совместные исследовательские программы студенты приобретают практические навыки международного взаимодействия, осваи-

вают методы переговоров и приобретают опыт участия в международных инициативах.

Важное место занимают общественные и неправительственные организации, такие как Российский фонд мира, Ассоциация студенческих клубов международного сотрудничества и другие молодежные объединения. Эти институты реализуют программы культурного обмена, образовательные проекты и инициативы по развитию волонтерства, создавая условия для неформального диалога и укрепления межкультурного взаимопонимания. Особое значение имеют международные молодежные форумы и конференции, на которых российская молодежь может напрямую взаимодействовать с коллегами из разных стран, обсуждать актуальные глобальные проблемы и выстраивать долгосрочные сети сотрудничества.

Российская молодежная дипломатия объединяет государственные, образовательные и общественные институты, создавая разветвленную систему поддержки международных инициатив молодежи [8]. Она сочетает официальные и неофициальные формы взаимодействия, что позволяет молодым россиянам активно участвовать в международных процессах, развивать навыки дипломатии и укреплять позитивный имидж страны на мировой арене.

Молодежные организации, фонды и студенческие объединения играют ключевую роль в развитии международного диалога, выполняя функции посредников между государственными институтами, образовательными учреждениями и молодежью разных стран. Они создают платформы для обмена знаниями, культурными практиками и опытом, способствуя формированию устойчивых межкультурных связей и развитию навыков дипломатического взаимодействия у молодых участников.

Особое значение имеют международные фонды, такие как Российский фонд мира, которые поддерживают инициативы молодежи через грантовые программы, образовательные и культурные проекты. Такие организации обеспечивают финансовую и организационную поддержку молодежных инициатив, создают условия для проведения международных форумов, конференций, научных школ и волонтерских проектов [6]. Благодаря

этому молодые люди получают возможность участвовать в глобальных процессах, обмениваться опытом с зарубежными коллегами и продвигать идеи сотрудничества и взаимопонимания.

Молодежные организации и студенческие объединения выполняют роль оперативных и гибких структур, способных быстро адаптироваться к изменениям международной среды. Они иницируют и проводят культурные обмены, онлайн-форумы, международные проекты и совместные образовательные программы, создавая пространство для открытого диалога вне официальной политической повестки. Участие в таких инициативах позволяет молодежи напрямую влиять на формирование позитивного образа своей страны за рубежом и развивать навыки межкультурной коммуникации, критически важные для будущей профессиональной и дипломатической деятельности.

В условиях санкционного давления на молодежную дипломатию накладываются риски представленные в табл. 3.

Кроме того, студенческие объединения способствуют сетевому взаимодействию участников на международном уровне. Создавая транснациональные сообщества, они формируют долгосрочные связи, которые могут использоваться для совместных научных проектов, волонтерских программ и образовательных инициатив. Эти связи не только укрепляют взаимопонимание между молодыми людьми из разных стран, но и создают основу для будущих дипломатических и экспертных контактов, способствуя устойчивости международных коммуникаций даже в условиях санкционного давления или политической напряжённости.

Молодежные организации, фонды и студенческие объединения являются важными агентами международного диалога. Они дополняют государственные структуры, расширяют участие молодежи в глобальных процессах и развивают «мягкую силу» через культурные, образовательные и научные инициативы [7].

В условиях глобальных конфликтов и санкций молодежная дипломатия становится значимым инструментом укрепления имиджа страны и создания долгосрочных каналов взаимодействия. Для России это возможность компенсировать ограничения традиционной дипломатии и развивать новые формы влияния через форумы, образовательные программы и культурные обмены.

**Риски и ограничения молодежной дипломатии
при санкционном давлении**

Риск/Ограничение	Характеристика	Возможные последствия
Ограничение международного взаимодействия	Сокращение программ обмена и грантов	Снижение числа участников и контактов
Информационное давление	Ограничение доступа к зарубежным ресурсам	Фрагментация сетей, снижение эффективности
Репутационный риск	Восприятие инициатив как пропаганды	Потеря доверия у зарубежных партнеров
Финансовые ограничения	Сокращение финансирования проектов	Уменьшение масштабов и охвата программ
Политизация инициатив	Вовлечение в политическое противостояние	Ограничение свободы действий участников

Ключевым направлением является развитие международных молодежных форумов и образовательных платформ, где российская молодежь может представлять национальные интересы, обмениваться опытом и формировать позитивный образ страны. Перспективным ресурсом остаётся деятельность российских НПО и фондов (например, Российский фонд мира, Ассоциация студенческих клубов), чья поддержка культурных и образовательных инициатив способствует развитию сетей доверия и межкультурного диалога. Большое значение имеют совместные научные и образовательные проекты с зарубежными партнерами: школы, стажировки, исследования. Они позволяют российской молодежи интегрироваться в международное образовательное и инновационное пространство, формируя долгосрочную «мягкую силу» на основе человеческого капитала. Комплексная стратегия развития форумов, цифровых платформ, НПО и научных обменов позволяет России сохранять международные связи,

компенсировать ограничения классической дипломатии и укреплять влияние на глобальные процессы. Молодежная дипломатия выступает важным инструментом «народной дипломатии»: она гибкая, адаптивная, способствует межкультурному диалогу, формированию доверия и позитивного имиджа страны, особенно в кризисные периоды. Российский опыт демонстрирует её значительный потенциал в поддержании международных коммуникаций и подготовке будущего поколения экспертов и дипломатов.

Перспективы дальнейших исследований включают системный анализ эффективности молодежной дипломатии, оценку её влияния на международное общественное мнение, а также выявление наиболее результативных форм и инструментов реализации в условиях современных вызовов. Практическое развитие этого направления требует усиления поддержки молодежных инициатив, интеграции цифровых и онлайн-инструментов, расширения грантовых и образовательных программ, а также развития сетевого взаимодействия с международными партнерами. Комплексная реализация этих мер позволит молодежной дипломатии стать устойчивым и эффективным инструментом формирования долгосрочных международных связей, укрепления доверия между государствами и повышения роли России в глобальной политике.

Список литературы

1. *Аракелян А.А.* Взаимодействие Северо-Кавказского федерального округа и Краснодарского края с областями Республики Армения в 2014–2024 г.: сборник материалов Международной научно-практической конференции. — Тюмень, Тюменский государственный университет: ТюмГУ-Press, 2024. — С. 67–76. — ISBN: 978-5-400-01812-1. — URL: ps://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/36703/1/978-5-400-01812-1_67_76.pdf.
2. *Батанина И.А., Лаврикова А.А., Шумилова О.Е.* Образ будущего Российской Федерации в восприятии населения: конструирование и идентификация // Среднерусский вестник общественных наук. — 2024. — № 4. — DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-36-60. — URL: <https://>

- cyberleninka.ru/article/n/obraz-buduschego-rossiyskoy-federatsii-v-vospriyatii-naseleniya-konstruirovaniye-i-identifikatsiya.
3. *Бесчастнова М.В., Дзюбан В.В.* Экономические вызовы: барьеры для свободной торговли между Россией и исламскими странами, включая санкции и политическую нестабильность / ГКОУ ВО «Российская таможенная академия». — Материалы III Международной научно-практической конференции: сборник статей. — М.: Издат. дом «УМЦ», 2025. — С. 296–304. — ISBN 978-5-6051363-4-7. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80315721>.
 4. *Ефанкова Е.Г.* Молодежная дипломатия и перспективы развития БРИКС // Материалы II Международной научно-практической конференции «Молодежная дипломатия и новые вызовы времени». — М.: Издат. дом «УМЦ», 2024. — ISBN 978-5-6051363-4-7. — URL: http://imc-ph.ru/f/youth_diplomacy_ii_2024-03-14.pdf#page=82.
 5. *Зикунова И.В.* Региональный парламентаризм в условиях глобальных вызовов и неопределенности: опыт и уроки // Власть и управление на Востоке России. — 2024. — № 3(108). — С. 76–85. — DOI: 10.22394/1818-4049-2024-108-3-76-85. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-parlamentarizm-v-usloviyah-globalnyh-vyzovov-i-neopredelennosti-opyt-i-uroki>.
 6. *Кириллов В.В., Алексейчева Е.Ю., Казенина А.А.* Социальная устойчивость молодежи в условиях информационной пандемии: монография. — М.: МГПУ, «Галлея-принт», 2024. — С. 190. — ISBN 978-5-6051728-9-5. — URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/1026045340.pdf#page=160>.
 7. *Федорова П.А., Заварницина А.Е.* Школа молодежной дипломатии: инструмент формирования будущих международных лидеров / Югорский государственный университет / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2025. — №. 5-1 (104). — С. 204–208. — DOI: 10.24412/2500-1000-2025-5-1-204-208. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-molodezhnoy-diplomatii-instrument-formirovaniya-buduschih-liderov-mezhdunarodnyh-otnosheniy>.
 8. *Фриз С.В., Спицын А.А.* Роль искусства в формировании молодежной дипломатии // Латинская Америка. Материалы III Международной научно-практической конференции: сборник статей. — М.: Издат. дом «УМЦ», 2025. — ISBN 978-5-6051363-4-7. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80315734>.

МОЛОДЕЖНАЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Н.А. Карцев

доцент кафедры мировой политики и межкультурного развития,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
zaprudn@yandex.ru

YOUTH PARLIAMENTARY DIPLOMACY

N.A. Kartsev

Associate Professor,
Sub-Faculty of World Politics and Inter-civilizational Development
Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow.
zaprudn@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию молодежной парламентской дипломатии.

Определены два основных вида молодежной парламентской дипломатии: участие молодых депутатов парламентов в международной деятельности и международные связи и контакты молодежных парламентов. Анализируются действия Межпарламентского союза по повышению роли молодых парламентариев и популяризации парламентской деятельности среди молодежи. Показаны возрастные критерии статуса «молодого парламентария» в международном парламентском сообществе. Рассматриваются деятельность Форума молодых парламентариев и Всемирной конференции молодых парламентариев, международная кампания «Я говорю “да” молодежи в Парламенте!». Дается информация об участии молодых депутатов Государственной Думы и сенаторов Российской Федерации в молодежных мероприятиях Форума регионов России и Беларуси, молодежного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств и «Группы двадцати».

Рассматривается деятельность общественных молодежных структур при палатах Федерального Собрания Российской Федерации: Молодежного парламента при Государственной Думе и Палаты молодых законодателей при Совете Федерации. Приводятся конкретные примеры международного молодежного сотрудничества в этом формате, в том числе проведение первого Международного конгресса молодежных парламентов.

Ключевые слова: Межпарламентский союз (МПС), Форум молодых парламентариев, Всемирная конференция молодых парламентариев, кампания «Я говорю «да» молодежи в Парламенте!», Форум регионов России и Беларуси, Молодежная межпарламентская ассамблея Содружества Независимых Государств (ММПА СНГ), «Группа двадцати», Молодежный парламент при Государственной Думе, Палата молодых законодателей при Совете Федерации.

Abstract. The article is devoted to the development of youth parliamentary diplomacy. Two main types of youth parliamentary diplomacy are identified: the participation of young parliamentarians in international activities and the international relations and contacts of youth parliaments. The Inter-Parliamentary Union's efforts to enhance the role of young parliamentarians and promote parliamentary activity among young people are analyzed. The age criteria for the status of young parliamentarian in the international parliamentary community are shown. The activities of the Forum of Young Parliamentarians, the Global Conference of Young Parliamentarians and I Say Yes to Youth in Parliament international campaign are considered. Information is provided on the participation of State Duma deputies and senators of the Russian Federation in youth events of the Forum of the regions of Russia and Belarus, youth cooperation in the framework of the Commonwealth of Independent States and the Group of 20.

The activities of public youth structures under the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation (Youth Parliament under the State Duma and Chamber of Young Legislators under the Federation Council) are considered. Specific examples of international youth cooperation in this format are given, including the holding of the first International Congress of Youth Parliaments.

Key words: Inter-Parliamentary Union (IPU), Forum of Young Parliamentarians, IPU Global Conference of Young Parliamentarians, I Say Yes to Youth in Parliament campaign, Forum of the regions of Russia and Belarus, Youth Inter-parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States (YIPA CIS), Group of 20 (G20), Youth Parliament under the State Duma, Chamber of Young Legislators under the Federation Council.

Рассматривая тему молодежной парламентской дипломатии, прежде всего, хотелось бы в стенах Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского подчеркнуть роль Владимира Вольфовича в становлении молодых политиков в 1990-е и в начале 2000-х годов. Эти политики сейчас вносят весомый вклад в укрепление международного положения нашей страны. Напомню, что современные видные политические деятели, представляющие ЛДПР, стали депутатами Государственной

Думы в молодом возрасте. Председатель ЛДПР Л.Э. Слуцкий стал депутатом Государственной Думы в 32 года, Министр спорта и Председатель Олимпийского комитета России М.В. Дегтярев — в 30 лет, Генеральный директор МИД России А.В. Островский — в 27 лет, заместитель Председателя Государственной Думы Б.А. Чернышов — в 30 лет, сенаторы Российской Федерации Е.В. Афанасьева и В.Е. Деньгин — в 28 и 30 лет. И все они вносят заметный вклад как в парламентскую дипломатию (Л.Э. Слуцкий возглавляет Комитет Государственной Думы по международным делам), так и в проведение других направлений внешней политики России.

Необходимо сразу определить два основных вида молодежной парламентской дипломатии. Первый — это участие молодых депутатов парламентов государств в международной деятельности. Второй — это международные связи и контакты членов молодежных парламентов, которые возникли уже во многих странах, вовлекая в международную деятельность депутатов выборных органов регионов и местного самоуправления, а также других молодых политиков и представителей студенческого самоуправления. Как правило, молодежные парламенты функционируют при парламентах (или палатах парламентов).

Рассматривая участие молодых депутатов парламентов государств в парламентской дипломатии, представляется важным начать с деятельности Межпарламентского союза (МПС) по содействию повышения роли молодых парламентариев и популяризации парламентской деятельности среди молодежи.

Межпарламентский союз основан в 1889 году и сейчас является глобальной международной парламентской организацией, в которую входят парламенты 181 страны. Данная организация имеет статус наблюдателя при ООН, а сама Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд резолюций по взаимодействию с МПС [1].

Каковы возрастные критерии для вхождения в статус «молодого парламентария» в международном парламентском сообществе? Возможно, студенческая часть нашей конференции будет разочарована, но до 2024 года критерием был возраст до 45 лет. На 149-й Ассамблее Межпарламентского союза в октябре 2024 года была принята поправка к Уставу и Регламенту МПС,

предполагающая снижение возрастного порога, ниже которого парламентарии считаются «молодыми», с 45 лет до 40 лет [2].

Сегодня люди в возрасте до 30 лет составляют около половины населения планеты, но, согласно статистике МПС [3], они занимают только 2,8 процента мест от всех парламентариев мира. Около 25 процентов однопалатных парламентов и нижних палат парламентов мира не имеют в своем составе представителей моложе 30 лет. 73 процента верхних палат парламентов мира не имеют в своем составе парламентариев до 30 лет. В 39 процентов парламентов нет ни одного представителя этой возрастной группы. Что касается возрастной группы до 40 лет, то к ней относятся свыше 19 процентов парламентариев. Необходимо отметить, что в целях актуализации сведений о месте и значении молодых людей в политике, МПС ежегодно готовит доклад «Молодежь в национальных парламентах» [4].

Сопоставляя эти данные с возрастным составом Федерального Собрания Российской Федерации, можно отметить, что эти показатели ниже средних мировых. В действующем восьмом созыве Государственной Думы 7 депутатов в момент избрания не достигли 30 лет, а 53 депутата были в возрасте от 30 до 39 лет (13,3 процента). В Совете Федерации 10 сенаторов из 178 имеют возраст до 40 лет (5,6 процента), это также несколько меньше среднемировых показателей (в верхних палатах традиционно возраст представителей старше). Поэтому в нашей стране особенно важным представляется взаимодействие Государственной Думы и Совета Федерации с молодежными парламентскими структурами.

В 2010 году в структуре МПС был образован Форум молодых парламентариев. Одновременно с этим была запущена ежегодная программа «Молодежь и демократия». Руководящий орган Форума — Бюро, членами которого являются по два представителя обоих полов от каждой из шести геополитических групп МПС. Всего в состав Бюро входят 12 человек. Председателем Бюро является член Палаты депутатов Национального собрания Иорданского Хашимитского Королевства Нур Абу Гош.

Форум молодых парламентариев собирается два раза в год, обычно в ходе Ассамблей. Следующее заседание Форума состо-

ится в рамках 151-й Ассамблеи МПС совсем скоро, 19–23 октября 2025 г. в Женеве (Швейцария), там располагается штаб-квартира МПС.

Уже более 10 лет МПС организует и проводит Всемирную конференцию молодых парламентариев. Первая конференция прошла в Женеве 10–11 октября 2014 г. География проведения последующих конференций свидетельствует об их глобальном характере. Они проходили в Токио (Япония), Лусаке (Замбия), Оттаве (Канада), Баку (Азербайджан), Асунсьоне (Парагвай), Шарм-эль-Шейхе (Египет), Ханое (Вьетнам), Ереване (Армения).

В этих конференциях активное участие принимают сенаторы Российской Федерации и депутаты Государственной Думы. Особо хотел бы отметить активную роль заместителя председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Е.В. Афанасьевой. Она, в частности, являлась председателем сессии «Здоровая молодежь после пандемии».

11-я Всемирная конференция молодых парламентариев состоялась 11–13 сентября 2025 года в столице Республики Перу — Лиме. В ней приняли активное участие сенаторы Российской Федерации А.М. Гибатдинов и Н.С. Кувшинова. В итоговом документе конференции «Объединяя поколения в целях гендерного равенства» сделан упор на поддержку политической карьеры молодых женщин [5]. Сенаторы рассказали о деятельности Палаты молодых законодателей при Совете Федерации, проинформировали о мероприятиях, реализуемых в России в рамках национальных проектов «Семья» и «Молодежь и дети», встретились с руководством Конгресса Республики Перу, выступили на заседаниях парламентских комиссий Конгресса. Также сенаторы провели беседы с парламентариями Боливии, Вьетнама, Ганы, Доминиканской Республики, Пакистана и Сербии.

Основной темой дебатов на 134-й Ассамблее МПС в Лусаке стала тема «Омолождение демократии: давая голос молодым», по итогам обсуждения была принята Декларация.

Существует очевидная тенденция к повышению роли молодых парламентариев в МПС. Бюро молодых парламентариев готовит предложения и поправки к резолюциям МПС. На 136-й

Ассамблее МПС в Дакке в ходе заседания Исполнительного комитета Председателем МПС С. Чоудхури предложен ряд мер по повышению роли молодых парламентариев в МПС. Начиная со 137-й Ассамблеи МПС в Санкт-Петербурге председатель Форума молодых парламентариев по должности стал членом Исполнительного комитета МПС. Участники Форума в обязательном порядке заслушивают кандидатов, выдвигаемых на пост Председателей МПС.

В соответствии с решением, принятым руководящими органами МПС в марте 2018 года, молодым парламентариям предусмотрено отдельное дополнительное время для выступления в ходе Общей дискуссии на Ассамблее.

22 марта 2021 г. МПС совместно с секретариатом Посланника Генерального секретаря ООН по делам молодежи опубликовали призыв к действиям по обеспечению участия молодых женщин в политической жизни.

Кроме того, весной 2021 года была запущена кампания «Я говорю “да” молодежи в Парламенте!», инициатором которой выступил Форум молодых парламентариев МПС. В основе кампании лежат 6 направлений, выбранных непосредственно молодыми парламентариями в качестве наиболее эффективных катализаторов для дальнейших действий:

- продвижение молодежных квот;
- приведение возраста получения права на избрание в соответствие с возрастом, дающим право на голосование;
- поддержка молодежных каналов в парламентах;
- расширение прав и возможностей молодых;
- наставничество для молодых людей;
- пропаганда участия молодежи.

Эта кампания направлена на то, чтобы задействовать политических лидеров, спикеров парламентов и парламентариев всех возрастов в рамках новаторских действий по привлечению молодежи в парламент.

По состоянию на май 2025 года, к кампании присоединились почти 2400 участников, включая почти 1000 членов парламента и более 75 спикеров парламентов, а также десятки глав государств, учреждений ООН и других организаций. Кампания

также была запущена в более чем 30 парламентах и привела к десяткам конкретных действий, включая принятие молодежных квот, снижение возраста для баллотирования, создание новых молодежных фракций и проведение тренингов по расширению прав и возможностей для молодых членов парламента.

Международная деятельность молодых парламентариев в Государственной Думе и Совете Федерации не ограничивается Межпарламентским союзом. Они активно участвуют в двустороннем межпарламентском сотрудничестве и в работе многосторонних форумов и объединений.

9 октября 2025 г. в Минске открылось 25-е заседание Молодежной межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств, в нем участвует сенатор Российской Федерации гроссмейстер С.А. Карякин. Ключевым стал вопрос о роли молодежи в сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне. Рассмотрены молодежные проекты, получившие широкую поддержку на пространстве СНГ: «Цифровая звезда», патриотическое движение «Победа 9/45», международный проект «Молодежная столица СНГ»[6].

На предыдущем, 24-м заседании Молодежной межпарламентской ассамблеи СНГ (30 мая в Санкт-Петербурге) основным вопросом повестки заседания стала проблема обеспечения молодежи доступным жильем. Были представлены лучшие практики решения этой проблемы, в частности, в выступлении заместителя Председателя Государственной Думы Б.А. Чернышова.

Накануне нашей конференции открылось новое направление молодежной парламентской дипломатии. 29–30 сентября 2025 г. в г.Клейнмонд (ЮАР) состоялась первая (учредительная) встреча молодых парламентариев стран «Группы двадцати» («Большой двадцатки»), в которой участвовал сенатор Российской Федерации А.А. Трембицкий. Общая тема встречи: «Молодые парламентарии как движущая сила глобальной солидарности, равенства и устойчивого развития». Специфика «Группы двадцати» состоит в том, что примерно половина государств — участников возглавляется недружественными нам правительствами, антироссийский курс которых поддерживает ситуативное большинство в парламентах. В этих условиях требуется особое ма-

стерство дипломатии, формулировки, излагаемые в дискуссии, должны быть безукоризненными. В результате удалось добиться исключения из текста итоговой декларации продвигаемых «коллективным Западом» неолиберальных концепций и лексики, в том числе проблематику ЛГБТ и нагнетание «климатической истерии» [7].

Необходимо перейти к международным связям и контактам молодежных парламентов.

Молодежный парламент при Государственной Думе — это совещательный и консультативный орган, действующий на общественных началах и объединяющий молодых депутатов регионального и муниципального уровней, представителей студенческого самоуправления и молодежных организаций политических фракций [8].

Активное развитие связей молодежного парламента позволило провести в Государственной Думе в октябре 2018 года первый Международный конгресс молодежных парламентов. В нем приняли участие представители из 32 стран. Хочу подчеркнуть, что на церемонии открытия ярко выступил В.В. Жириновский [9].

При Совете Федерации действует Палата молодых законодателей, которая формируется из числа депутатов законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в возрасте до 35 лет [10]. Приведу примеры из международной деятельности Палаты молодых законодателей при Совете Федерации за 2024–2025 гг.

Активно развивается российско-белорусское молодежное взаимодействие, как с Молодежным советом при Национальном собрании Республики Беларусь, так и в рамках Молодежной палаты при Парламентском Собрании Союза России и Беларуси.

Активно развивается молодежный парламентаризм в формате видео-конференц-связи. Так, в 2024 году проведены встречи с молодыми парламентариями Индии, Малайзии, Шри-Ланки, Венесуэлы, Бенина, Намибии.

В России состоялись встречи с молодежными парламентарскими делегациями из Китайской Народной Республики (в Санкт-Петербурге), Мексики (в Москве), Корейской Народно-Демократической Республики (во Владивостоке).

В ноябре 2024 года делегация Палаты молодых законодателей при Совете Федерации посетила Венесуэлу для участия в Международном антифашистском конгрессе молодежи, где было проведено 10 двусторонних встреч, в том числе с делегациями других стран. Так, на встрече с делегацией ЮАР предложили сформировать рабочую группу по созданию Молодежной межпарламентской ассамблеи стран БРИКС.

В мае 2025 года делегация Палаты молодых законодателей при Совете Федерации приняла участие в Международном молодежном саммите по вопросам земли и экономической свободы в Республике Зимбабве.

В июне 2025 года в ходе визита в Армению достигнута договоренность о создании постоянной рабочей группы по вопросам молодежной политики и парламентаризма при Межпарламентской российско-армянской комиссии.

8–11 июня 2025 года российская делегация приняла участие в XI Молодежном саммите БРИКС в Бразилии, на котором был принят Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере молодежной политики стран БРИКС. В рамках сессии «Молодежное предпринимательство» председатель Палаты молодых законодателей Лев Закиров выступил с инициативой создания офисов «одного окна» для молодых предпринимателей из стран БРИКС.

Также в июне 2025 года молодые законодатели приняли участие в Молодежном экономическом форуме в Малайзии, где провели встречи не только с малайзийскими партнерами, но и с делегациями других стран АСЕАН (Вьетнам, Лаос, Таиланд).

Продолжается сотрудничество с молодежными парламентами Индии, Индонезии, Кубы, Никарагуа и ряда других стран.

Представляется необходимым дальнейшее развитие российской молодежной парламентской дипломатии в целях укрепления международного молодежного сотрудничества, продвижения российских интересов, внесения вклада в партнерские отношения с парламентами дружественных стран, региональными и международными организациями и объединениями.

Список литературы

1. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/397/33/pdf/n2239733.pdf> (дата обращения: 17.09.2025)
2. URL: https://ipu.org/Past_events/IPU_Assemblies/Results-149Assembly-WEB-e_2/pp.68,72 (дата обращения: 16.09.2025).
3. URL: https://ipu.org/Past_events/Sixth World Conference of Speakers of Parliament/Report-6WCSP-HR-GE-Youth-e_2/(дата обращения: 16.09.2025).
4. Youth in Parliament. <https://ipu.org/IPU on youth empowerment/>(дата обращения: 17.09.2025).
5. Uniting generations for gender equality. <https://youthconference.vfairs.com/> (дата обращения: 18.09.2025).
6. URL: <http://council.gov.ru/events/news/169784/> //(дата обращения: 09.10.2025).
7. P20.parliament.gov.za/P20-youth#portal/(дата обращения: 18.09.2025).
8. URL: <http://molpol.duma.gov.ru/>(дата обращения: 15.09.2025).
9. URL: <http://duma.gov.ru/news/28505/>(дата обращения: 17.09.2025).
10. URL:<http://pmzsf.ru/news/> (дата обращения* 15.09.2025).

МОЛОДЕЖНЫЕ КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ГРУППЫ ПРИ УЧРЕЖДЕНИЯХ ООН

И.А. Кравченко

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

kravchenko123ivan@mail.ru

Л.А. Варакина

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

sunlil73@list.ru

YOUTH ADVISORY GROUPS AT UN AGENCIES

I.A. Kravchenko

Student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

kravchenko123ivan@mail.ru

L.A. Varakina

Associate Professor,

Department of Civil Law Disciplines,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

sunlil73@list.ru

Аннотация. Молодежные консультативные группы при учреждениях системы ООН представляют собой формальный механизм для вовлечения молодых людей в процессы глобального управления и выработки политики. Эти группы создаются с целью предоставления экспертных рекомендаций, отражения разнообразных мнений молодежи и обеспечения учета межпоколенческой перспективы при принятии решений по ключевым вопросам международной повестки дня, таким как изменение климата, устойчивое развитие, восстановление экосистем и противодействие коррупции. Деятельность групп основывается на принципах инклюзивности, справедливого географического представительства и учета гендерного баланса. Члены групп отбираются через открытый конкурс из числа кандидатов,

выдвинутых авторитетными молодежными и тематическими организациями. Они выполняют функции связующего звена между руководством ООН и глобальным молодежным сообществом, обеспечивая прямую коммуникацию и подотчетность.

Ключевые слова: молодежные консультативные группы, ООН и молодежь, молодежные консультанты, глобальное управление, инклюзивность, многообразие, молодежное лидерство, стратегия, инициатива, диалог.

Abstract. Youth advisory groups within UN agencies are a formal mechanism for involving young people in global governance and policy-making processes. These groups are created to provide expert advice, reflect the diverse views of young people, and ensure that an intergenerational perspective is taken into account when making decisions on key issues on the international agenda, such as climate change, sustainable development, ecosystem restoration, and anti-corruption. The groups' activities are based on the principles of inclusivity, equitable geographical representation and gender balance. Group members are selected through an open competition from among candidates nominated by reputable youth and thematic organizations. They serve as a link between the UN leadership and the global youth community, providing direct communication and accountability.

Key words: Youth advisory groups, the United Nations and youth, youth consultants, global governance, inclusivity, diversity, youth leadership, strategy, initiative, dialogue.

Современный глобальный ландшафт характеризуется беспрецедентным демографическим преобладанием молодежи. Половина населения планеты — это люди в возрасте до 30 лет, и, согласно прогнозам, к концу 2030 года их доля достигнет 57%. Эта статистика подчеркивает не просто численный перевес, а колоссальный, но все еще недостаточно используемый потенциал для формирования будущего. Осознавая критическую важность этого демографического дивиденда для успешной реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Организация Объединенных Наций предпринимает активные шаги по трансформации своей архитектуры [9]. Речь идет о создании институциональных механизмов, которые бы не просто учитывали мнение молодежи, но и интегрировали его в самую сердцевину процессов принятия решений. Ключевым инновационным инструментом в этой работе стали молодежные консультативные группы (МКГ), выполняющие роль стратегического моста, обеспечивающего прямое и равноправ-

ное взаимодействие между поколением молодых лидеров и высшим руководящим звеном ООН.

Институционализация молодежных консультативных групп является практическим воплощением амбициозной Стратегии ООН «Молодежь-2030». Однако ее корни уходят в более ранний фундаментальный документ — Всемирную программу действий, касающуюся молодежи, принятую Генеральной Ассамблеей в 1995 году [1]. Эта программа, 30-летие которой отмечается в 2025 году, заложила основу для признания молодежи не пассивным объектом политики, а активным агентом перемен и ключевым партнером в достижении устойчивого развития.

Создание МКГ преследует несколько взаимосвязанных стратегических целей:

- *обеспечение диалога и обратной связи.* Группы предоставляют Генеральному секретарю и руководителям различных агентств ООН уникальный доступ к практическим, «приземленным» рекомендациям и инновационным решениям. Эти идеи отражают не единый взгляд, а все многообразие мнений, опыта и перспектив молодежи из разных уголков мира, включая уязвимые и маргинализированные группы;
- *легитимизация и институционализация участия молодежи.* Формальный статус таких групп знаменует собой смену парадигмы: молодые люди воспринимаются не как бенефициары развития, а как полноправные проводники перемен, носители инноваций и лидерских качеств, чей вклад документально закреплён и официально признан;
- *преодоление разрыва между глобальной политикой и локальной практикой.* МКГ используют свой творческий потенциал, энергию и глубокие связи с местными сообществами для критически важного процесса «локализации» глобальных целей. Они переводят абстрактные цели ЦУР на язык конкретных действий, понятных и реализуемых на местном уровне.

Наиболее репрезентативным и влиятельным примером является Молодежная консультативная группа по изменению

климата при Генеральном секретаре ООН. 12 августа 2025 года, в Международный день молодежи, Антониу Гутерриш объявил о назначении нового, третьего по счету состава этой группы. Знаковым стало решение о ее значительном расширении: если предыдущие составы насчитывали 7 человек, то новая группа включает 14 молодых лидеров [4]. Этот шаг был прямым ответом на растущие глобальные вызовы, с которыми сталкивается молодежь: сужение гражданского пространства, хроническое недофинансирование инициатив и растущие риски для безопасности молодых активистов по всему миру.

Новый состав был сформирован с целью достижения максимального регионального и профессионального разнообразия. В него вошли представители коренных народов, технологические предприниматели, юристы, ученые и общественные деятели, что обеспечило комплексный подход к проблеме климата. Некоторые, среди новых членов группы:

- Лена Гоинс (США) — активистка, чья работа сосредоточена на обеспечении справедливого и инклюзивного перехода к возобновляемой энергетике и поэтапном отказе от использования ископаемого топлива;
- Аксель Эрикссон (Швеция) — инженер и педагог, который через свои образовательные проекты подготовил молодых переговорщиков по климату из более чем 60 стран, укрепляя потенциал следующего поколения климатических дипломатов;
- Джабри Ибрагим (Кения) — признанный эксперт в области климатической и энергетической политики, активно мобилизующий молодежь по всему африканскому континенту для участия в климатическом диалоге;
- Заги Бериан (Индонезия) — основатель общественного движения, которое активно участвует в международных коалициях, направленных на ускорение глобального энергетического перехода.

Этот расширенный состав демонстрирует стремление ООН услышать более широкий спектр голосов и учесть переплетение климатического кризиса с вопросами социальной и экономической справедливости.

Еще одной яркой иллюстрацией многообразия молодежных консультативных механизмов является Совет YouthLED, созданный в рамках инициативы Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) «GRACE» [2]. Эта инициатива нацелена на интеграцию антикоррупционного образования и расширения прав и возможностей молодежи.

Мандат Совета YouthLED носит двойственный, стратегически-практический характер. С одной стороны, он выполняет консультативную функцию, выступая в роли внутреннего советника для УНП ООН. Члены Совета предоставляют ценные рекомендации по разработке рабочих планов, помогают выстраивать более эффективные антикоррупционные стратегии, основанные на реалиях цифровой эпохи, и делятся лучшими практиками по вовлечению своих сверстников. По сути, они следят за тем, чтобы перспектива молодежи была встроена в процесс принятия решений на самом высоком уровне.

С другой стороны, его роль выходит за рамки консультаций. Члены Совета активно воплощают идеи в жизнь. Они используют свой уникальный доступ к экспертизе и ресурсам ООН для реализации конкретных дел: разработки и запуска микропроектов в своих регионах, проведения молодежных семинаров и интерактивных сессий на крупных международных конференциях, содействия в создании открытых образовательных платформ и предоставления постоянной обратной связи по ходу реализации программ УНП ООН. Таким образом, YouthLED служит моделью, где молодежь является не только советником, но и исполнителем.

Вовлечение молодежи через такие формализованные структуры сегодня расценивается не как символический жест, а как стратегическая необходимость для повышения эффективности и легитимности глобального управления. Данные ООН подтверждают, что не менее 65% целей устойчивого развития не могут быть достигнуты без активного участия и полномочий местных и региональных органов власти [10]. Молодые люди, будучи глубоко интегрированными в социальную ткань своих сообществ, обладают уникальным, «приземленным» пониманием локальных проблем и возможностей. Это делает их незаме-

нимыми партнерами в процессе «локализации» — трансформации глобальных амбиций в конкретные, осязаемые результаты на местах.

К ожидаемым системным результатам работы таких групп относятся:

- ускорение прогресса в достижении ЦУР за счет внедрения инновационных, ориентированных на молодежь подходов, которые часто остаются за рамками традиционных бюрократических процедур;
- воспитание нового поколения глобальных лидеров, которые уже сегодня приобретают бесценный опыт взаимодействия с международными институтами, понимания дипломатических процессов и управления сложными проектами;
- повышение прозрачности и подотчетности как самой ООН, так и государств-членов. МКГ обеспечивают механизм, который заставляет лиц, принимающих решения, отчитываться перед молодым поколением, чье будущее находится в прямой зависимости от решений, принимаемых сегодня [7].

Учреждение и, что особенно важно, расширение мандатов и составов молодежных консультативных групп при учреждениях ООН знаменует собой глубокую трансформацию в международных отношениях. Это переход от патерналистской модели, где молодежь рассматривалась как пассивный получатель благ, к модели равноправного партнерства в глобальном управлении. Расширение состава Климатической группы с 7 до 14 человек — это не просто количественный рост, а качественный сдвиг в сторону большей инклюзивности, признания межсекторального характера проблем и учета всего многообразия молодежных голосов.

Перспективы развития этого института видятся в дальнейшем укреплении его мандата. Для этого необходимо:

- обеспечить устойчивое и предсказуемое финансирование деятельности групп, чтобы их работа не зависела от разовых грантов;
- создать четкие и транспарентные механизмы, которые гарантируют, что рекомендации молодых советников будут

не просто заслушаны, а получают официальный ответ и будут реально интегрированы в политику, программы и бюджеты ООН и государств-членов;

- расширить сеть таких групп на все ключевые агентства и программы ООН, сделав молодежное участие стандартной практикой, а не исключением.

Как точно подметил Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, «ваш голос, ваши идеи и ваше лидерство ценны и необходимы». Таким образом, стратегические инвестиции в эти институциональные механизмы сегодня — это не что иное, как инвестиции в более устойчивое, инклюзивное и справедливое будущее для всех, где ответственность за судьбу планеты разделяется между поколениями.

Список литературы

1. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период: принята резолюцией 50/81 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1995 года.
2. Глобальная инициатива GRACE [Электронный ресурс] // Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). — URL: <https://www.unodc.org/unodc/prevention/youth-initiative/>.
3. Институционализация молодежного участия в международных организациях: на примере ООН / отв. ред. М.В. Сидорова. — СПб.: Издательство «Гуманитарий», 2024. — 187 с.
4. Молодежная консультативная группа по изменению климату [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. — 2025. — URL: <https://www.un.org/ru/observances/youth-day>.
5. Молодежный форум ЭКОСОС — 2025: «Молодежь на переднем крае: использование науки и социальной интеграции в интересах устойчивого развития» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН в Женеве. — 2025. — URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2025/04/105425/molodezhnyy-forum-oon-formiruet-novyuyvzglyad-na-ustoychivoe>.
6. Молодежный форум 2025 года в рамках 68-й сессии Комиссии по наркотическим средствам (CND) [Электронный ресурс] // Управление Ор-

- ганизации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН). — 2025. — URL: <https://www.unodc.org/unodc/prevention/youth-initiative/youth-forum-2025.html>.
7. Международный день молодежи 2025: «Молодежь реализует ЦУР на местах» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. — 2025. — URL: <https://www.un.org/ru/observances/youth-day>.
 8. Молодежная консультативная группа по изменению климата (первый состав) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. — 2020. — URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/youth-in-action/youth-advisory-group-2020>.
 9. Стратегия «Молодежь-2030»: новые механизмы взаимодействия ООН с молодыми лидерами: монография / Е.А. Козлова, С.В. Николаев. — М.: Международные отношения, 2023. — 176 с.
 10. Саммит будущего и участие молодежи [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. — 2024. — URL: <https://www.un.org/ru/summit-of-the-future/youth>.
 11. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.

УДК: 330.341.1

МОЛОДЁЖЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДРАЙВЕР РЕАЛИЗАЦИИ ЦУР: ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ И СТИМУЛЫ

И.М. Кудряшов

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ivan.kudryahov.2000@gmail.com

А.С. Бондаренкова

преподаватель кафедры современного права,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

fbu50-1@yandex.ru

YOUTH AS AN ECONOMIC DRIVER FOR ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS: LEGAL BARRIERS AND INCENTIVES

I.M. Kudryashov

Student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

ivan.kudryahov.2000@gmail.com

A.S. Bondarenkova

Lecturer of Department of Modern Law,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

fbu50-1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и институциональные аспекты развития молодёжного предпринимательства в контексте реализации Целей устойчивого развития (ЦУР). На основе анализа международных и национальных практик выявлены основные барьеры — административные, финансово-правовые и социальные — ограничивающие экономическую активность молодёжи. Показано, что молодые предприниматели являются ключевыми участниками инновационных, цифровых и «зелёных» трансформаций экономики. В работе предложены направления совершенствования законодательства, расширения финансовых

инструментов поддержки (включая youth impact bonds, микрофинансирование и «зелёные» гранты), а также институциональные меры по развитию акселераторов, инновационных зон и программ правового образования. Подтверждается гипотеза о роли молодёжи как драйвера экономики устойчивого развития.

Ключевые слова: молодёжное предпринимательство, устойчивое развитие, правовое регулирование, инновации, финансовые инструменты, институциональная поддержка, цели устойчивого развития, молодёжная политика.

Abstract. The article examines the legal and institutional aspects of youth entrepreneurship in the context of achieving the Sustainable Development Goals (SDGs). Based on the analysis of international and national practices, the study identifies key administrative, financial, and social barriers that constrain youth economic activity. It demonstrates that young entrepreneurs are crucial drivers of innovation, digital transformation, and the green economy. The paper proposes directions for improving legislation, expanding financial support tools (including youth impact bonds, microfinance programs, and green grants), and strengthening institutional measures through accelerators, innovation zones, and legal education programs. The findings confirm the hypothesis that youth acts as a key driver of a sustainable development economy.

Key words: youth entrepreneurship, sustainable development, legal regulation, innovation, financial instruments, institutional support, Sustainable Development Goals, youth policy.

В современных условиях нарастающих глобальных вызовов — от климатических кризисов и ускоренной цифровизации до роста социальных неравенств и геополитической нестабильности — роль молодёжи в достижении целей устойчивого развития (ЦУР) приобретает особое значение. Молодое поколение характеризуется высокой адаптивностью, инновационным мышлением, цифровой грамотностью и готовностью к трансформационным изменениям, что делает его не просто объектом социальной политики, а одним из ключевых акторов построения устойчивого будущего. Именно молодёжь формирует новые практики потребления, активно участвует в создании «зелёной» экономики, развивает цифровые стартапы и социальные проекты, ориентированные на решение как локальных, так и глобальных проблем.

Тем не менее, потенциал вовлечения молодёжи в устойчивое развитие во многом ограничивается существующими правовыми и институциональными барьерами. Среди них — слабая доступ-

ность кредитных и инвестиционных инструментов, недостаток программ по развитию молодёжного предпринимательства, неэффективность трудового законодательства в части гибких форм занятости, а также слабая интеграция молодёжных инициатив в национальные и международные стратегии устойчивого роста. Эти препятствия не только снижают уровень экономической активности молодых людей, но и ведут к утрате значимой части их инновационного и социального потенциала.

Цель данной статьи — исследовать основные правовые и институциональные препятствия для экономической активности молодёжи и предложить направления совершенствования нормативно-правового регулирования и механизмов институциональной поддержки.

Для достижения этой цели в работе решаются следующие задачи:

- выявить и классифицировать правовые и институциональные барьеры, препятствующие предпринимательской, трудовой и инновационной активности молодёжи;
- определить существующие стимулы и механизмы поддержки молодёжных инициатив, включая лучшие международные практики, способные содействовать их экономической самореализации;
- разработать предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, системе образования и институциональной архитектуры, направленные на снижение барьеров и расширение возможностей участия молодёжи в устойчивом развитии.

Научная новизна исследования заключается в том, что молодёжь рассматривается не как пассивный объект социальной защиты, а как стратегический ресурс и активный драйвер экономики устойчивого развития. Такой подход предполагает смещение акцента с предоставления адресной помощи к созданию условий для раскрытия потенциала молодых людей, интеграции их инновационных инициатив в национальные и международные стратегии, а также формирования новой модели социально-экономического развития, основанной на партнёрстве поколений и ориентации на долгосрочную устойчивость.

Современное понимание устойчивого развития опирается на концепцию «трёх столпов» — экономического роста, социальной справедливости и экологической безопасности. В этой парадигме молодёжь рассматривается как стратегический ресурс, способный не только адаптироваться к изменениям, но и выступать источником инноваций, драйвером цифровой и «зелёной» трансформации, а также мобилизатором социальных инвестиций [2].

Теории предпринимательства, начиная с классических работ Й. Шумпетера о «созидательном разрушении» и до современных моделей инновационного менеджмента, трактуют предпринимательскую активность как процесс создания новой ценности посредством генерации идей, управления рисками и эффективного использования ресурсов. Молодёжное предпринимательство, в этом контексте, представляет собой особую форму социально-экономической активности, основанную на внедрении цифровых технологий, гибкости организационных структур и ориентации на общественную значимость проектов.

С точки зрения правового регулирования, теоретическая база анализа строится на представлениях о государственно-правовых институтах, задающих нормативные рамки для экономической деятельности, обеспечивающих защиту прав субъектов хозяйствования и создающих условия для равного доступа к ресурсам. Молодёжная политика в этой системе выступает как междисциплинарный институт, находящийся на пересечении трудового, предпринимательского и социального права.

Основные международные источники, определяющие нормативные стандарты устойчивого развития и защиты прав работающей молодёжи, включают:

- резолюции и программы ООН по ЦУР 2030, в частности ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост», акцентирующую внимание на повышении занятости молодёжи и формировании инклюзивных рынков труда;
- конвенции и рекомендации Международной организации труда (МОТ), регулирующие трудовые права и охрану труда, в том числе Конвенцию № 138 о минимальном возрасте для приема на работу, Конвенцию № 182 о запрете наихуд-

ших форм детского труда и Рекомендацию № 202 о национальных системах социальной защиты. Эти документы формируют правовую основу для защиты молодежи в трудовой сфере;

- региональные акты Европейского союза, Совета Европы, Шанхайской организации сотрудничества и СНГ, направленные на содействие молодёжному предпринимательству, формирование системы гарантий занятости, развитие трансграничных образовательных и инновационных программ.

Таким образом, международно-правовая база задаёт универсальные ориентиры и механизмы координации, которые могут быть адаптированы в национальном законодательстве для снижения барьеров и расширения возможностей экономической активности молодёжи.

Для обеспечения комплексного анализа и разработки практико-ориентированных рекомендаций используются следующие методы:

- сравнительно-правовой анализ норм отечественного и зарубежного законодательства, позволяющий выявить эффективные модели регулирования и определить «узкие места» национальных правовых систем;
- метод кейс-стади, применяемый к успешным и неудачным практикам молодёжного предпринимательства и занятости в различных странах, что позволяет оценить влияние институциональных факторов и нормативной среды на конечные результаты;
- контент-анализ международных документов (резолюций ООН, конвенций МОТ, региональных соглашений) для систематизации международных требований и разработки предложений по их адаптации в национальном контексте;
- эмпирический анализ (по мере доступности) статистических данных и результатов опросов молодёжных организаций, которые позволяют соотнести нормативные цели с реальной практикой, а также уточнить факторы мотивации и барьеры экономической активности молодёжи.

Молодёжь всё чаще рассматривается в качестве ключевого драйвера инноваций и продвижения повестки устойчивого развития. Гибкость мышления, цифровая грамотность и ориентация на «зелёные» решения позволяют молодым людям эффективно интегрироваться в глобальные трансформации, обеспечивая одновременно экономический рост и снижение экологического следа. Их активное участие в предпринимательстве, технологическом развитии и социальном секторе становится неотъемлемым элементом достижения Целей устойчивого развития [1].

Молодые предприниматели и специалисты формируют динамичную «экосистему стартапов», в которой апробируются и внедряются передовые технологии — искусственный интеллект, блокчейн, финтех-решения и цифровые платформы для экономики совместного потребления [5]. Не менее значимым является вклад в «зелёные» проекты: разработку решений по переходу на возобновляемые источники энергии, снижению углеродного следа, созданию «умных» систем управления отходами и оптимизации сельского хозяйства.

Кроме того, молодёжные инициативы становятся катализатором формирования «умных городов», где цифровизация городской среды сочетается с принципами энергоэффективности и социальной инклюзивности. Эти проекты часто реализуются в формате краудсорсинга или международных коллабораций, что повышает их масштабируемость и устойчивость.

По данным Международной организации труда, глобальный уровень безработицы среди молодёжи (15–24 лет) составляет около 13%, что эквивалентно более 65 млн человек [7]. При этом почти 20% молодых людей относятся к категории NEET (не вовлечены ни в работу, ни в образование), из которых две трети составляют девушки, что указывает на гендерное неравенство в доступе к трудовым и образовательным возможностям.

Среди работающих молодых людей около 40–50% заняты в неформальном секторе, что свидетельствует о высокой степени уязвимости на рынке труда. Вместе с тем, растёт предпринимательская активность: по данным Global Entrepreneurship Monitor, 24% молодых людей в возрасте 18–24 лет уже вовлечены в бизнес, а ещё 21% планируют открыть своё дело в ближай-

шие три года. В странах ОЭСР примерно 9% молодёжи участвуют в стартапах, что выше среднего показателя для всех возрастных групп (8%). Это указывает на особую роль молодёжи как катализатора инновационной экономики.

Их вклад в достижение конкретных ЦУР [4]:

- ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост»: развитие молодёжного предпринимательства способствует расширению рынка труда, созданию новых рабочих мест и снижению уровня безработицы. Участие молодёжи в цифровых и социальных проектах формирует более гибкую и адаптивную экономическую структуру;
- ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура»: стартапы и инновационные инициативы молодых учёных и предпринимателей ускоряют внедрение новых технологий, стимулируют развитие устойчивой промышленной базы и формируют инфраструктуру для долгосрочного научно-технического прогресса;
- ЦУР 11 «Устойчивые города и сообщества»: молодёжные проекты в сфере «умных» городов, экологически безопасного транспорта, энергоэффективного строительства и цифровых сервисов управления городской средой способствуют формированию безопасных, инклюзивных и экологичных пространств для жизни.

Таким образом, активное вовлечение молодого поколения в экономическую и социальную жизнь не только усиливает конкурентоспособность национальных экономик, но и формирует основу для долгосрочного устойчивого развития, согласованного с глобальными приоритетами ООН.

Несмотря на признание молодёжного предпринимательства одним из факторов экономического роста и социальной модернизации, на практике молодые предприниматели сталкиваются с рядом правовых и институциональных ограничений. Эти барьеры можно условно разделить на административные, финансово-правовые и социально-правовые.

Одним из ключевых препятствий является сложность административных процедур, сопровождающих начало и ведение бизнеса. Регистрация юридического лица или индивидуально-

го предпринимателя во многих странах требует прохождения многочисленных бюрократических этапов, предоставления большого количества документов и соблюдения сложных лицензионных требований. Для молодёжи, часто не обладающей достаточным юридическим опытом, такие формальности становятся существенным фактором демотивации.

Дополнительной проблемой являются длительные сроки рассмотрения заявок и необходимость обращения в несколько ведомств одновременно. Даже при наличии программ «одного окна» молодые предприниматели сталкиваются с техническими сбоями, неясностью процедур и отсутствием доступной консультационной поддержки. В результате стартовые издержки по времени и ресурсам существенно возрастают, снижая привлекательность предпринимательства.

Финансово-правовые трудности традиционно занимают центральное место среди ограничений для молодёжных инициатив. Несмотря на существование льготных налоговых режимов для малого бизнеса, молодые предприниматели воспринимают налоговое регулирование как чрезмерно сложное и нестабильное. Частая корректировка правил и недостаток ясности в применении норм усиливают правовую неопределённость.

Особую сложность представляет доступ к кредитным ресурсам и инвестиционным механизмам. Банковское кредитование остаётся малодоступным из-за высоких требований к залому, подтверждённой платёжеспособности и кредитной истории, которых у молодёжи, как правило, нет. Венчурные инвестиции и поддержка бизнес-ангелов развиваются неравномерно: в развитых странах этот сегмент является важным источником финансирования, тогда как в ряде государств он практически отсутствует. В итоге значительная часть молодых стартапов сталкивается с барьером «первого финансирования», не позволяющим перейти от идеи к реализации.

Существенным препятствием выступает низкий уровень правовой грамотности среди молодёжи. Недостаток знаний в области налогового права, корпоративного регулирования и договорных отношений приводит к ошибкам и затрудняет взаимодействие с государственными органами и финансовыми институтами [3].

Кроме того, многие молодые предприниматели недостаточно информированы о существующих государственных и международных программах поддержки бизнеса. Низкая вовлечённость в такие инициативы обусловлена как слабой информационной кампанией, так и недоверием к государственным механизмам. Социальные стереотипы — например, недооценка компетенций молодых предпринимателей потенциальными партнёрами или инвесторами — также ограничивают возможности для развития и снижают мотивацию к риску.

Таким образом, административные, финансово-правовые и социально-правовые барьеры формируют совокупность препятствий, которые ограничивают потенциал молодёжного предпринимательства. Их преодоление требует системных мер — упрощения процедур регистрации и лицензирования, создания доступных финансовых инструментов и повышения правовой грамотности молодёжи, а также активного продвижения программ поддержки на национальном и международном уровнях.

Правовые стимулы и механизмы поддержки молодёжного предпринимательства становятся ключевым инструментом реализации стратегий устойчивого развития. Их эффективность во многом определяется комплексностью подхода, интеграцией в международные программы и гибкостью адаптации к национальным особенностям.

Международный опыт демонстрирует разнообразие моделей регулирования и стимулирования, отражающих специфику региональных экономик:

- Европейский союз выстраивает многоуровневую систему поддержки: программы *Erasmus for Young Entrepreneurs* и *Horizon Europe* финансируют стартапы и образовательные инициативы; Европейский инвестиционный фонд предоставляет гарантии и льготное финансирование; активно развиваются бизнес-инкубаторы и технологические парки при университетах;
- Азия акцентирует внимание на цифровой трансформации: в Сингапуре и Южной Корее существуют специальные режимы для ИТ-стартапов, в Китае активно действуют

- государственно-частные венчурные фонды и акселераторы. Приоритетом является интеграция молодёжи в цифровую экономику и международные цепочки добавленной стоимости;
- Африка делает ставку на микрофинансирование и международные партнёрства. Программы Африканского банка развития и инициативы ООН направлены на расширение доступа молодёжи к кредитам и обучению. Особое внимание уделяется женскому предпринимательству, что помогает снижать социальное неравенство и поддерживать инклюзивный рост;
 - на уровне отдельных государств используются разнообразные правовые и организационные механизмы стимулирования молодёжного предпринимательства:
 - налоговые льготы и субсидии для начинающих предпринимателей, включающие упрощённые режимы налогообложения, освобождение от отдельных обязательных платежей в первые годы деятельности,
 - грантовые программы и льготное кредитование, часто реализуемые через государственные фонды поддержки малого бизнеса,
 - стартап-инкубаторы и акселераторы, предоставляющие молодым командам инфраструктуру, менторскую и юридическую поддержку, доступ к сетям партнёров и инвесторов,
 - молодёжные фонды и образовательные инициативы, в том числе конкурсы бизнес-идей, стажировки и программы обмена, направленные на формирование предпринимательских компетенций,
 - комплексные стратегии развития (например, в странах ЕС и Азии), предусматривающие координацию между министерствами образования, экономики и цифрового развития, что позволяет избежать дублирования функций и повысить эффективность государственной поддержки;
 - анализ правовых стимулов показывает, что их результативность определяется несколькими ключевыми факторами:

- координация политики: наибольшую эффективность демонстрируют системы, где меры поддержки интегрированы в единую национальную стратегию,
- прозрачность процедур: минимизация бюрократических барьеров и использование цифровых платформ повышают доступность программ для молодёжи,
- многоуровневый подход: сочетание финансовых инструментов, образовательных программ и институциональной поддержки формирует устойчивую экосистему предпринимательства,
- инклюзивность и гибкость: успешные практики включают учёт региональных и социальных различий, поддержку уязвимых групп (женщины, сельская молодёжь) и адаптацию мер к быстро меняющимся условиям рынка.

Вместе с тем сохраняются проблемные зоны: низкая информированность молодёжи о доступных инструментах, ограниченное участие частного сектора и международных партнёров, а также недостаточная правовая адаптация к цифровым формам бизнеса. Их преодоление требует совершенствования нормативно-правового регулирования и активного развития механизмов публично-частного партнёрства.

Российская правовая система поддержки молодёжного предпринимательства опирается на ряд базовых нормативно-правовых актов. Центральное значение имеет Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации», который закрепляет возрастные рамки молодёжи (14–35 лет) и относит содействие предпринимательской активности к приоритетным направлениям государственной политики.

Стратегия реализации молодёжной политики до 2030 года предусматривает развитие институтов профессиональной самореализации, стимулирование инновационной и предпринимательской активности, а также поддержку молодёжных инициатив на региональном и муниципальном уровнях.

В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» реализуются федеральные меры стимули-

рования МСП, включая отдельные инструменты для молодых предпринимателей. Сюда входят гранты (от 100 до 500 тыс. рублей для лиц 14–25 лет и до 1 млн рублей в Арктической зоне), налоговые льготы по упрощённой системе налогообложения, льготное кредитование, а также субсидии на создание рабочих мест. Дополнительно в 2025 году предельный размер дохода для применения УСН был увеличен до 450 млн рублей, что расширило круг предпринимателей, имеющих доступ к льготному режиму.

Сравнительный анализ показывает, что российская модель предпринимательской поддержки существенно отличается от зарубежных. В странах ЕС и ОЭСР доля малых предприятий достигает 70–90% от общего числа компаний, тогда как в России она значительно ниже. Причина — исторически доминирующая роль крупных предприятий и недостаточная диверсификация малого бизнеса.

В отличие от децентрализованной модели ЕС, где ключевая роль принадлежит региональным фондам и программам государственно-частного партнёрства, в России преобладает централизованное администрирование мер поддержки. В европейских и азиатских странах особое внимание уделяется нефинансовым стимулам — образовательным программам, менторству, акселераторам и сети бизнес-инкубаторов. Российская практика концентрируется на налоговых льготах и грантах, но при этом остаётся менее развитым сегмент венчурного финансирования и долгосрочной инвестиционной поддержки.

Кроме того, в зарубежных системах чаще применяется принцип «одного окна» и цифровизация взаимодействия с предпринимателями, что существенно снижает административные барьеры. В России, несмотря на появление платформ «Мой бизнес» и электронных сервисов ФНС, предприниматели по-прежнему сталкиваются с высоким уровнем бюрократии и недостаточной информированностью о доступных мерах поддержки.

Среди ключевых барьеров, ограничивающих развитие молодёжного предпринимательства в России, выделяются:

- сокращение спроса на товары и услуги (36% респондентов);
- высокие кредитные ставки и ограниченный доступ к заёмным ресурсам (24%);

- налоговое бремя, остающееся одной из наиболее значимых проблем.

Финансирование мер поддержки малого и среднего бизнеса в период 2025–2030 гг. планируется сократить на 21% по сравнению с предыдущим этапом, что может негативно отразиться на динамике роста молодёжного сектора.

Несмотря на то что количество молодых предпринимателей в возрасте 14–35 лет достигло отметки около 1 млн зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, уровень устойчивости бизнеса остаётся низким: средний срок жизни компаний составляет примерно 7 лет. По результатам социологических исследований, лишь 7% молодых бизнесменов можно отнести к «предпринимателям по призванию», тогда как большинство представляют категории «фрилансеров» (73%), «вынужденных предпринимателей» (12%) и «неопределившихся новичков» (6%) [6].

Перспективные направления развития включают:

- цифровизацию процедур поддержки и создание единой цифровой платформы для молодёжного бизнеса;
- расширение образовательных и акселерационных программ, в том числе на базе университетов и технопарков;
- развитие региональных экосистем стартапов, включающих инкубаторы, коворкинги и сети наставничества;
- повышение координации между федеральными и региональными программами;
- улучшение качества информационной поддержки и доступности правовых консультаций для молодых предпринимателей.

Таким образом, российская модель поддержки молодёжного предпринимательства находится на этапе формирования и требует перехода от преимущественно финансовых мер к комплексной экосистеме, где интегрированы образовательные, институциональные и правовые инструменты, сопоставимые с международными стандартами.

Для укрепления правовых основ молодёжного предпринимательства необходимо сочетание налоговых стимулов и административных упрощений. Рекомендуется:

- ввести налоговые каникулы сроком до трёх лет для стартапов, созданных предпринимателями в возрасте до 30 лет;
- внедрить «принцип одного окна» при регистрации бизнеса, оформлении лицензий и получении субсидий, что позволит снизить бюрократическую нагрузку;
- упростить требования к минимальному уставному капиталу и залоговому обеспечению кредитов;
- закрепить в законодательстве гибкие формы трудовых отношений для молодых предпринимателей и самозанятых, включая цифровые платформенные модели.

Эти меры повысят доступность предпринимательства и снизят риски на начальном этапе становления бизнеса.

Финансовая поддержка должна учитывать специфику молодёжных инициатив и ориентироваться на проекты с высокой социальной и экологической отдачей. Возможные шаги:

- запуск *youth impact bonds* — облигаций, доходность которых увязана с социальными и экологическими результатами стартапов;
- расширение программ микрофинансирования для молодых предпринимателей, включая кредиты с низкими процентными ставками, отсрочкой платежей и гибким графиком погашения;
- учреждение специальных «зелёных» грантов для бизнесов в сфере возобновляемой энергетики, циклической экономики, устойчивого сельского хозяйства;
- стимулирование венчурных фондов и бизнес-ангелов через налоговые преференции за инвестиции в молодёжные проекты.

Такой подход обеспечит более равномерный доступ к капиталу и будет способствовать развитию инновационных бизнес-моделей.

Для формирования полноценной экосистемы молодёжного предпринимательства важно укрепить инфраструктурные и образовательные основы:

- создание специализированных инновационных зон, хабов и коворкингов, предоставляющих доступ к оборудованию, правовым консультациям и международным партнёрствам;

- развитие акселераторов и менторских программ, ориентированных на цифровые технологии, экологические проекты и социальное предпринимательство;
- организация регулярных хакатонов, конкурсов стартапов и акселерационных треков, стимулирующих практическое взаимодействие молодёжи с инвесторами и корпорациями;
- включение правового образования и финансовой грамотности в образовательные программы вузов, колледжей и центров дополнительного образования, а также развитие онлайн-платформ для самообучения.

Институциональные меры позволят интегрировать молодых предпринимателей в глобальные инновационные процессы и снизят разрыв между академической подготовкой и реальными потребностями бизнеса.

Комплексное внедрение законодательных, финансовых и институциональных инициатив обеспечит формирование устойчивой правовой среды для молодёжного предпринимательства. Это создаст предпосылки для роста инновационных компаний, увеличения занятости среди молодёжи и укрепления позиций России в глобальной экономике знаний.

В ходе исследования были систематизированы теоретико-методологические основы, выявлены правовые барьеры и стимулы, а также проанализированы международные и российские практики регулирования молодёжного предпринимательства. Сравнительный анализ позволил определить сильные и слабые стороны существующей системы поддержки, а также выработать рекомендации по её совершенствованию.

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что молодёжь выступает ключевым драйвером экономики устойчивого развития. Молодые предприниматели активно внедряют инновации, развивают цифровые платформы, осваивают экологически ориентированные бизнес-модели и тем самым способствуют реализации глобальных и национальных стратегий устойчивого роста. Их вклад особенно значим в достижении таких целей устойчивого развития, как обеспечение достойной работы и экономического роста (ЦУР 8), стимулирова-

ние инноваций и инфраструктурного развития (ЦУР 9), а также формирование устойчивых городов и сообществ (ЦУР 11).

Практическая значимость предложенных рекомендаций заключается в их ориентированности на формирование комплексной экосистемы поддержки молодёжного предпринимательства. Совершенствование законодательства, внедрение современных финансовых инструментов (таких как youth impact bonds и «зелёные» гранты), а также развитие институциональной инфраструктуры (акселераторы, инновационные зоны, правовое образование) позволят снизить административные и финансовые барьеры, повысить уровень правовой грамотности и предпринимательских компетенций молодёжи.

Реализация данных мер не только укрепит позиции молодёжи в национальной экономике, но и повысит конкурентоспособность России на глобальном рынке. В долгосрочной перспективе это создаст предпосылки для формирования устойчивого, инновационного и социально ориентированного бизнеса, способного стать опорой для экономики знаний и драйвером устойчивого развития общества в целом.

Список литературы

1. Виноградова Е., Витковская С. Как бизнес ищет устойчивость // Ведомости. — 2 октября 2019 г. — URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Инновации в России — неисчерпаемый источник роста [Электронный ресурс]. — Июль 2018 г. — Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice. — URL: <https://www.mckinsey.com> (дата обращения: 04.10.2025).
3. Инфраструктурные проекты: карта коррупционных рисков [Электронный ресурс] // Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации. — 6 августа 2015 г. — URL: <https://open.gov.ru/events/5514493/> (дата обращения: 29.09.2025).
4. Какие инструменты может внедрять бизнес, чтобы двигаться к ЦУР? Ответы дали на Форуме сотрудничества [Электронный ресурс] // FSC Россия (официальный сайт). — 19 февраля 2020 г. — URL: <https://ru.fsc.org/ru-ru/newsroom/id/356> (дата обращения: 24.09.2025).

5. Провэд. Малый бизнес в России: цифры и факты [Электронный ресурс]// Портал Провэд. — URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/business/26003-kak-zhivet-malyu-biznes-v-kpizis-tsifry-i-fakty.html> (дата обращения: 28.09.2025).
6. Социологи РАНХиГС: треть россиян причастна к «теневому» рынку труда [Электронный ресурс]. — 15 октября 2019 г. — РАНХиГС. — URL: <https://www.ranepa.ru/news/sotsiologi-ranhigs-tret-rossiyan-prichastna-k-tenevomu-rynku-truda/> (дата обращения: 26.09.2025).
7. Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности (8.5.2) [Электронный ресурс]// Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — URL: <https://fedstat.ru/indicator/43226> (дата обращения: 28.09.2025).

**МОЛОДЁЖНОЕ БЮРО ООН И МЕТОДЫ ЕГО РАЗВИТИЯ
ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА БАЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ-СОЦИАЛЬНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СТРАНЫ**

А.Г. Луценко

студент,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы
anasteja18@gmail.com

В.В. Дзюбан

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы
bryanskstudzuban@mail.ru

**THE UN YOUTH BUREAU AND ITS DEVELOPMENT METHODS
FOR IMPROVING NEW TECHNOLOGIES BASED
ON THE ECONOMIC AND SOCIAL TRANSFORMATIONS
OF THE COUNTRY**

A.G. Lutsenko

Student,

GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy
anasteja18@gmail.com

V.V. Dzyban

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Humanities,
GKOU VO "Russian Customs Academy", Lyubertsy
bryanskstudzuban@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается комплексный анализ роли и значения программ Организации Объединенных Наций, направленных на молодежную коммуникацию и развитие. Анализируется эволюция подходов ООН к работе с молодым поколением современные инициативы ООН по улучшению положения моло-

дежи и активизации молодежной коммуникации. В фокусе внимания находятся институциональные механизмы, глобальные и страновые инициативы, такие как ЮНИСЕФ, Структура «ООН-молодежь», Добровольцы ООН. Сотрудничество с организациями, такими как ПРООН и ЮНИДО. Реализация обучающих и менторских программ, поддерживающих молодежь в освоении передовых технологий и развитии стартапов, включая сферы искусственного интеллекта, зеленых технологий и устойчивого развития. Также учитывается Индекс развития молодежи ЮНЕСКО, который включает в себя такие показатели как уровень образования, здоровья и благополучия, занятости и возможностей, политического и гражданского участия молодых людей. На основе анализа документов ООН, международных стратегий и национальных коммуникаций делается вывод о значительном потенциале молодежных программ ООН для повышения индекса человеческого развития, несмотря на различные вызовы, связанные с глобальной организацией институтов молодёжи.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций (ООН); молодежная коммуникация; молодежные программы; Цели устойчивого развития (ЦУР); политическое и гражданское участие молодежи; Россия; ЮНИСЕФ; ПРООН; ЮНИДО; ЮНЕСКО; передовые технологии; перспективы развития, институт молодёжи.

Abstract. This article provides a large analysis of the role and significance of United Nations programs aimed at youth communication and development. The article analyzes the evolution of UN approaches to working with the younger generation and modern UN initiatives to improve the situation of youth and enhance youth communication. The focus is on institutional mechanisms, global and country-based initiatives such as UNICEF, UN Youth, and UN Volunteers. Cooperation with organizations such as UNDP and UNIDO. Implementation of training and mentoring programs that support young people in the development of advanced technologies and start-ups, including artificial intelligence, green technologies and sustainable development. The UNESCO Youth Development Index is also taken into account, which includes indicators such as the level of education, health and well-being, employment and opportunities, political and civic participation of young people. Based on the analysis of UN documents, international strategies and national communications, it is concluded that the UN youth programs have a significant potential to increase the human development index, despite the various challenges associated with the global organization of youth institutions.

Key words: United Nations (UN); youth communication; youth programs; Sustainable Development Goals (SDGs); political and civic participation of youth; Russia; UNICEF; UNDP; UNIDO; UNESCO; advanced technologies; development prospects, youth Institute.

Быстрое экономическое и технологическое развитие ряда стран, а также процессы цифровизации способствуют усилению и расширению международного сотрудничества, ключевыми направлениями которого становятся образование, наука и туризм. Это естественным образом повышает значение международных коммуникаций среди молодежи, которая играет важную роль как объект, так и субъект различных социальных и государственных отношений. Современное поколение молодых людей в ближайшем будущем будет определять политику как на национальном, так и на международном уровне. При этом, будучи источником общественного прогресса, молодежь, благодаря своей открытости к новому и склонности к протестам, может восприниматься властью и как фактор потенциальной политической и социальной нестабильности. Ни одно государство не игнорирует вопросы молодежи и молодежной политики, осознавая стратегическую важность молодежи как сложной и значимой социальной группы, которая является активным участником политики, экономики и общественной жизни. Опыт некоторых стран показывает, что системная и целенаправленная работа с молодежью крайне важна, а отсутствие внимания к молодежным вопросам может привести к дестабилизации политической системы. Вопросы эффективности молодежной политики и коммуникационных процессов в молодежной среде остаются актуальными, так как не всегда действия государств приводят к желаемым результатам. Особое внимание молодежи уделяют крупные международные организации, формирующие глобальные ценности и аккумулирующие молодежные идеи со всего мира. Например, ООН в приоритетах своей работы с молодежью выделяет развитие общества, поддержание мира и вовлечение молодых людей в политическую жизнь. Некоторые международные соглашения середины XX века стали основой государственной молодежной политики РФ, включая «Европейскую хартию об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований», которая предусматривает вовлечение молодежи в принятие решений, влияющих на их интересы.

1. Развитие деятельности ООН и других организаций по работе с молодежью

По данным ООН в 2018 году 162 из 198 стран (82%) имели принятую на государственном уровне национальную молодежную политику, в 2014 году — 127 стран, а в 2013 году — лишь 99 стран [Leonard, Richard]. Количественный рост стран, реализующих национальную молодежную политику, показывает, что всё больше и больше государств осознают тот факт, что необходимо создание эффективной институциональной инфраструктуры государственной молодежной политики, способствующего реализации потенциала, прав и интересов молодежи: законодательства, формирования необходимых органов государственной власти, а также определения стратегии действий в отношении молодого населения и налаживания эффективного диалога с молодой аудиторией [8].

Известно, что Российская Федерация является высоко развитой страной, где поощряется стремление молодых людей к изучению культурного, географического и социального разнообразия России. Различные исследования демонстрируют, что у молодых людей существуют четкий запрос на активную туристическую деятельность, которая будет включаться в себя общественно-полезную деятельность. Подчеркивание уникальности российских регионов в значительной мере влияет на распространение патриотических чувств у молодежи, а участие в общественной жизни других субъектов позволяет формировать сетевое взаимодействие молодежи и укреплять гражданскую солидарность между молодыми людьми из разных субъектов Российской Федерации.

В 2022 г. в рамках реализации направления деятельности Росмолодежи организовано проведение четырех Всероссийских мероприятий, участие в которых приняло около 1 тыс. представителей 86 субъектов Российской Федерации (в т. ч. ДНР) [9]:

- Всероссийский семинар-совещание по профилактике социально-негативных явлений в молодежной среде (1–3 апреля 2022 года, Мастерская управления «Сенеж»);
- Всероссийская научно-образовательная конференция по профилактике социально-негативных явлений в молодеж-

- ной среде «Социальный десант» (15–19 августа 2022 года, г. Нижний Новгород);
- Всероссийский семинар-совещание по межведомственному взаимодействию при профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде «Национальная безопасность» (5–9 сентября 2022 г., г. Пермь);
 - Всероссийская конференция по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи «Формула согласия» (29 октября — 2 ноября 2022 г., г. Каспийск).

Таким образом, была сформирована комплексная система по профилактике и борьбе с тенденциями по вовлечению молодых людей в деструктивную и девиантную деятельность. А также по поручению Президента Российской Федерации была создана АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды» (далее — ЦИСМ). Центр создан с целью формирования комплексной системы по защите детей и подростков от воздействия негативной информации в цифровом пространстве. Целью организации является повышение эффективности профилактической работы в каждом институте молодёжи. По состоянию на 15 ноября 2022 г. на ежедневном мониторинге сетевой активности ЦИСМ находится 526 млн профилей, из которых более 5 млн — деструктивные сетевые профили пользователей — на постоянном контроле.

Стоит отметить, что развитие международного молодежного сотрудничества стало одним из основных направлений государственной молодежной политики Российской Федерации, что нашло отражение как в ключевых нормативных правовых актах, касающихся вопросов работы с молодежью — начиная с Указа Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» и заканчивая Федеральным законом от 3 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», так и в законах субъектов Российской Федерации в сфере молодежной политики [4, с. 6].

В 2023 г. роль молодежи в реализации внешнеполитических задач впервые была отмечена в Концепции внешней политики

Российской Федерации. В соответствии с Концепцией «в целях усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве, формирования ее позитивного восприятия за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире, противодействия кампании русофобии, проводимой недружественными иностранными государствами и их объединениями, а также повышения взаимопонимания и укрепления доверия между государствами Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание развитию механизмов общественной дипломатии с участием молодежи...» [3].

2. Международные программы, развитие молодёжной сферы во внешней политике

ООН реализует множество международных программ и инициатив, направленных на развитие молодёжной сферы во внешней политике. Одним из ключевых событий является ежегодный Молодёжный форум Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС), который служит платформой для диалога молодежи с государствами-членами и другими заинтересованными сторонами [10].

Это ежегодная платформа, предоставляющая молодым людям возможность участвовать в диалоге с государствами-членами и другими заинтересованными сторонами, делиться своими взглядами и предлагать решения для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) в рамках Повестки дня до 2030 года [5].

Тема форума 2025 года: «Продвижение устойчивых, инклюзивных, научно обоснованных решений для Повестки дня на период до 2030 года и ее Целей устойчивого развития, не оставляя никого позади» [1, с 4]. Особое внимание будет уделено следующим ЦУР:

ЦУР 3: Хорошее здоровье и благополучие;

ЦУР 5: Гендерное равенство;

ЦУР 8: Достойная работа и экономический рост;

ЦУР 14: Сохранение морских экосистем;

ЦУР 17: Партнёрство в интересах устойчивого развития.

Форум организован Президентом ЭКОСОС в сотрудничестве с Департаментом по экономическим и социальным вопросам

(DESA), Управлением по делам молодежи ООН и другими партнерами [п 6]. Мероприятие включает пленарные заседания, тематические и региональные секции, а также параллельные мероприятия, проводимые как в очном, так и в виртуальном форматах.

Кроме того, ООН также активно проводит региональные мероприятия, например, в честь Международного дня молодежи — вебинары и форумы, которые способствуют обмену опытом, развитию сетей сотрудничества и поддержке молодежных инициатив, особенно в сферах устойчивого развития и агропродовольственных систем [9].

Приоритетные задачи в области международного молодежного сотрудничества отражены в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.:

- активное вовлечение молодежи в процесс развития Евразийского экономического союза и укрепления общего гуманитарного пространства Содружества Независимых Государств;
- поддержка участия российской молодежи и молодежных объединений в международных структурах, а также в работе международных форумов, конференций и фестивалей;
- содействие в реализации программ двусторонних молодежных обменов;
- развитие сотрудничества с молодежными организациями соотечественников, проживающих за рубежом. [2, с. 4].

Эти программы способствуют вовлечению молодежи в международную повестку, развитию их лидерских качеств и поддержанию диалога между молодыми людьми и государствами, что укрепляет их роль в формировании политики и международного сотрудничества.

3. Развитие новых технологий благодаря институтам молодежи

Развитие новых технологий благодаря институтам молодежи происходит через создание специализированных научно-технологических школ, стартап-студий и молодежных лабораторий,

которые стимулируют творческий потенциал молодых исследователей и инновационные проекты.

В России, например, действует программа «Шаг в будущее», в рамках которой проводятся Российские научно-технологические школы, включающие лекции и мастер-классы от ведущих ученых и специалистов, поддерживающие молодых талантов и их прикладные разработки для экономики и обороны. Более 150 тысяч молодых людей участвуют в этих мероприятиях, что способствует развитию технологических компетенций и интеграции инноваций в экономику [6].

Также развивается сеть университетских стартап-студий, созданная при поддержке Минобрнауки и Фонда инфраструктурных и образовательных программ Группы «РОСНАНО». Эти студии помогают студентам запускать технологичные стартапы, привлекать инвестиции и сотрудничать с промышленными партнерами. В 2025 году планируется создание еще шести таких студий с финансированием в сотни миллионов рублей.

Программа «Приоритет 2030» способствует развитию молодежных лабораторий и инженерных школ в вузах, объединяя учебные заведения с крупными промышленными компаниями. Молодежные лаборатории оснащены современным оборудованием и сосредоточены на научных исследованиях молодых специалистов, что создает среду для инновационных разработок.

В сотрудничестве с ООН по стратегии Youth2030 технологическими партнёрами выступают крупные международные организации и компании, которые поддерживают цифровое включение молодежи и развитие их технологического потенциала. Среди таких партнеров:

- 1) Программа развития ООН (ПРООН) сотрудничает с технологическими компаниями для обеспечения доступа молодежи к интернету и цифровому образованию.
- 2) международные инициативы при ООН включают проекты с участием технологических гигантов и стартапов, направленные на обучение молодых людей цифровым навыкам и поддержку инноваций.
- 2) в рамках некоторых кампаний и программ технологическими партнёрами выступают компании, аналогичные The

Weather Company, которые вместе с ООН развивают образовательные проекты по климату и цифровым технологиям.

Также в механизме содействия развитию технологий при ООН участвуют представители частного сектора, научного сообщества и гражданского общества, что включает сотрудничество с технологическими компаниями, которые помогают наращивать технологический потенциал молодежи.

Точные названия отдельных технологических компаний, официально задействованных в рамках Youth2030, обычно не раскрываются в публичной информации, однако известно широкое партнерство с цифровыми и технологическими лидерами через связанные программы и форумы [7].

Таким образом, молодежные институты играют ключевую роль в развитии новых технологий посредством образования, научных исследований, поддержки стартапов и интеграции молодых талантов в высокотехнологичные отрасли экономики.

4. Перспективы молодёжных программ ООН в России на базе экономических, политических и социальных преобразований страны

На базе социологических исследований было выявлено соотношение заинтересованных в политике лиц от 14–35 лет из различных областей.

Вышеуказанные данные позволяют понять, какой процент молодого населения готов внести свой трудовой и умственный вклад в развитие молодёжной деятельности страны, а также продемонстрировать часть населения, которая уже начала свой активный социально-значимый путь новых организаций в стране.

Стоит отметить, что молодёжное движение в России в наши дни характеризуется активным развитием и поддержкой как со стороны государственных структур, так и политических организаций. В 2025 году ЛДПР объявила его Годом свободной молодёжи, в рамках чего реализуется программа, включающая защиту прав студентов, поддержку онлайн-активистов, экологические проекты, образовательные инициативы и создание площадок для диалога и профессионального роста молодёжи. Эта инициатива объединяет

молодёжные движения с различными взглядами, способствуя обмену опытом и формированию общественной повестки.

Рис. 1. Интерес к политике

Молодёжные движения

Рис. 2. Молодежные движения

На федеральном уровне реализуется национальный проект «Молодёжь и дети» (2025–2030), который предусматривает комплекс поддержки молодых людей и детей, охватывая значительную часть населения страны. Кроме того, массовые мероприятия, такие как фестивали ко Дню молодёжи, способствуют развитию культурных и социальных инициатив среди молодёжи.

Также в России реализуются различные научные конференции и проекты по устойчивому развитию с участием молодежи, что связано с целями ООН и расширяет возможности для международного обмена опытом и сотрудничества. Через различные модельные игры, форумы и научные проекты молодёжное движение в России способствует развитию международных коммуникаций, лидерства и технологического прогресса среди молодых людей, формируя новую генерацию активных и ответственных граждан, у которых есть осознание своей роли в решении общемировых проблем.

Вывод

Для России участие в программах ООН имеет стратегическое значение, поскольку способствует развитию человеческого ресурса, формированию новых молодых лидеров с глобальным мышлением, а также укреплению позиций страны на международном уровне. Программы ООН предоставляют российской молодежи уникальные возможности для профессионального роста, развития обширных навыков и активного вовлечения в решение актуальных задач через цели устойчивого развития.

В то же время, для максимизации положительного эффекта необходимы совместные усилия как со стороны ООН, направленные на адаптацию и расширение доступности своих инициатив в России, так и со стороны российских социально-экономических институтов, которые должны масштабировать внешние принципы и практики в национальную молодежную политику. Устранение региональных и языковых барьеров, повышение системности и устойчивости реализуемых проектов позволят полностью раскрыть потенциал сотрудничества между ООН и российской молодёжью.

Список литературы

1. Камалова М.И., Куйдина Е.С. Молодежная политика и ООН: коммуникации молодежи на глобальном уровне // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-i-oon-kommunikatsii-molodezhi-na-globalnom-urovne/viewer> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Ольховский Р.М., Соколова Д.А. Международные молодежные обмены в области массового спорта: потенциал и перспективы // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-molodezhnye-obmeny-v-oblasti-massovogo-sporta-potentsial-i-perspektivy> (дата обращения: 15.10.2025).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007> (дата обращения: 15.10.2025).
4. «О реализации молодёжной политики в современных условиях» // Государственный совет РФ. — URL: <https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf> (дата обращения: 15.10.2025).
5. Акселератор по достижению Целей устойчивого развития // URL: <https://globalcompact.ru/programs/sdg-ambition> (дата обращения: 15.10.2025).
6. Молодежный форум Экономического и Социального Совета ООН 2025 // URL: <https://globalcompact.ru/events/announcements/molodezhnyy-forum-ekonomicheskogo-i-sotsialnogo-soveta-oon-2025> (дата обращения: 15.10.2025).
7. Global perspective Human stories // UN News. — URL: <https://news.un.org/en> (дата обращения 15.10.2025).
8. Department of Economic and Social Affairs. Sustainable Development // URL: <https://sdgs.un.org/ru/tfm>.
9. Минобрнауки России 2025 // URL: <https://univertechpred.ru/novosti/20250625-v-rossii-v-2025-godu-poyavyatsya-shest-novykh-universitetskikh-startap-studiy> (дата обращения 15.10.2025).
10. Молодёжные форумы России 2025 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/23715657>

ПРОГРАММЫ ООН ДЛЯ МОЛОДЕЖИ: УЧАСТИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ И ВЛИЯНИЕ

А.Ю. Романенко

студент,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы
alekseyromanenko2007@gmail.com

В.В. Дзюбан

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы
bryanskstudzuban@mail.ru

PROGRAMS UN FOR YOUTH: PARTICIPATION, OPPORTUNITIES AND INFLUENCE

A.Y. Romanenko

Student,

GKOU VO «Russian Customs Academy», Lyubertsy
alekseyromanenko2007@gmail.com

V.V. Dzyban

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Humanities,
GKOU VO «Russian Customs Academy», Lyubertsy
bryanskstudzuban@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ роли и значения программ Организации Объединенных Наций, направленных на молодежь. Анализируется эволюция подходов ООН к работе с молодым поколением — от рассмотрения молодежи как объекта политики до признания ее ключевым агентом изменений и партнером в достижении Целей устойчивого развития. В фокусе внимания находятся институциональные механизмы, глобальные и страновые инициативы, такие как ЮНИСЕФ, Структура «ООН-молодежь», Молодежные посланники ЦУР и Добровольцы ООН. Ключевое внимание уделяется участию Российской Феде-

рации в этих программах, возможностям, которые они открывают для российской молодежи, а также оценке их влияния на формирование молодых лидеров и гражданского общества в стране. На основе анализа документов ООН, национальных стратегий и отчетов делается вывод о значительном потенциале молодежных программ ООН для развития человеческого капитала, несмотря на существующие вызовы, связанные с доступностью и системностью их реализации.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций (ООН), молодежная политика, молодежные программы, цели устойчивого развития (ЦУР), участие молодежи, Россия, ЮНИСЕФ, Молодежные посланники ЦУР, волонтерство, взаимодействие государств, перспективы развития.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the role and importance of United Nations programmes aimed at youth. The evolution of the UN's approaches to working with the younger generation is analyzed — from considering youth as an object of policy to recognizing it as a key agent of change and partner in achieving the Sustainable Development Goals. The focus is on institutional mechanisms, global and country initiatives such as UNICEF, UN Youth, SDG Youth Envoys and UN Volunteers. Key attention is paid to the participation of the Russian Federation in these programs, the opportunities they open up for Russian youth, as well as the assessment of their impact on the formation of young leaders and civil society in the country. Based on the analysis of UN documents, national strategies and reports, it is concluded that there is a significant potential of UN youth programs for human capital development, despite the existing challenges related to the accessibility and systematic nature of their implementation.

Key words: United Nations (UN), youth policy, youth programs, Sustainable Development Goals (SDGs), youth participation, Russia; UNICEF, Youth Envoys of the SDGs, volunteering, development prospects, interaction of states.

Современная глобальная повестка дня, определяемая Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, признает молодежь не только как одну из наиболее уязвимых групп населения, но и как ключевого движителя позитивных преобразований. Молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет, составляющие около 1,2 миллиарда человек в мире [1, с. 3], являются носителями инновационного потенциала, агентами изменений и наследниками результатов реализации глобальных целей. В этом контексте деятельность Организации Объединенных Наций, направленная на вовлечение, расширение прав и возможностей и поддержку молодежи, приобретает стратегическое значение.

Актуальность темы обусловлена растущим осознанием международным сообществом необходимости включения молодежи в процессы принятия решений на всех уровнях. ООН, как ведущая международная организация, играет в этом процессе центральную роль, разрабатывая и внедряя многоуровневые программы, инициативы и платформы для молодежи. Эти усилия направлены на решение широкого спектра вопросов — от образования и занятости до защиты прав человека и участия в общественной жизни.

Целью данной статьи является комплексный анализ программ ООН для молодежи, с акцентом на механизмы участия, открывающиеся возможности и оцениваемое влияние, в том числе в контексте Российской Федерации. Для достижения цели поставлены следующие задачи.

1. Проследить эволюцию подходов ООН к молодежной политике.
2. Проанализировать ключевые институциональные структуры и программы ООН, ориентированные на молодежь.
3. Исследовать формы и практики участия российской молодежи в программах ООН.
4. Выявить возможности и оценить влияние этих программ на развитие молодежи в России.

Методологическую основу статьи составили анализ документов ООН (резолюции, стратегии, отчеты), национальных стратегических документов Российской Федерации, а также обзор научных публикаций и открытых данных, касающихся реализации конкретных инициатив.

Эволюция подходов ООН к работе с молодежью: от объекта заботы к субъекту действия

Подход ООН к молодежной проблематике претерпел значительную трансформацию за последние десятилетия. Изначально молодежь рассматривалась преимущественно как объект политики, требующий защиты и решения специфических проблем, таких как безработица, наркомания и преступность. Одним из первых значимых шагов стало провозглашение в 1965 году Гене-

ральной Ассамблеей ООН Декларации о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами [2].

Поворотным моментом стал 1985 год, объявленный Международным годом молодежи. Это событие способствовало консолидации усилий на международной арене и привлекло внимание к необходимости разработки глобальной молодежной политики. В последующие годы был принят ряд важных документов, среди которых Всемирная программа действий, касающаяся молодежи (1995), и Лиссабонская декларация по молодежной политике (1998). Эти документы заложили основу для более системного подхода, выделив ключевые направления работы: образование, занятость, голод и нищета, здоровье, окружающая среда, злоупотребление наркотиками, подростковая преступность, досуг, девушки и молодые женщины, полноправное и эффективное участие молодежи в жизни общества [3, с. 12].

Современный этап, начавшийся с принятием Целей устойчивого развития (ЦУР) в 2015 году, характеризуется принципиально новой парадигмой: молодежь признается не пассивным бенефициаром, а активным партнером и агентом изменений. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Молодежь-2030: Стратегия ООН по молодежи» (2018) прямо указывается на необходимость усиления роли молодых людей в реализации Повестки дня на период до 2030 года и признается, что их участие является ключевым условием достижения ЦУР [4; 6]. Этот документ стал рамочным для всей системы ООН, призывая к активизации работы с молодежью по четырем приоритетным направлениям: расширение возможностей для участия, усиление голоса молодежи, поддержка их вовлечения в общественную жизнь и повышение осведомленности о нуждах и правах молодежи.

Ключевые институты, программы и инициативы ООН для молодежи

Система ООН предлагает молодежи широкий спектр программ и инициатив, реализуемых через различные специализированные учреждения, фонды и программы.

- *Структура «ООН-молодежь» и Специальный посланник Генерального секретаря по делам молодежи.* Центральная координационная роль в молодежной политике ООН принадлежит Структуре «ООН-молодежь», возглавляемой Специальным посланником Генерального секретаря по делам молодежи. Этот пост был учрежден в 2017 году для усиления голоса и роли молодых людей в ООН. В мандат Специального посланника входит адвокатура (продвижение интересов) на глобальном уровне, координация молодежных программ across системы ООН и налаживание партнерств с правительствами, гражданским обществом и академическими кругами [5]. Деятельность этой структуры является катализатором для интеграции молодежной проблематики во все сферы работы Организации.
- *Программа ЮНИСЕФ и молодежные платформы.* Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), хотя и фокусируется на правах детей, активно работает с подростками и молодежью. Одной из знаковых инициатив является платформа U-Report — инструмент для сбора мнений молодежи по актуальным вопросам с помощью SMS и социальных сетей. Миллионы молодых респондентов по всему миру, включая Россию, участвуют в опросах о здоровье, образовании, насилии и других темах, что позволяет формировать основанную на данных политику [6]. В России ЮНИСЕФ также поддерживает образовательные программы, направленные на развитие навыков XXI века и профилактику ВИЧ среди молодежи.
- *Молодежные посланники Целей устойчивого развития.* Инициатива «Молодежные посланники ЦУР» была запущена в 2016 году и является одной из наиболее видимых форм вовлечения молодежи. Молодежные посланники назначаются в разных странах (включая Россию) для продвижения Целей устойчивого развития на национальном уровне. Они проводят просветительские мероприятия, участвуют в диалоге с органами власти и бизнесом, вдохновляют своих сверстников на действия. Например, в России Молодежные посланники ЦУР активно работают в рамках Национальной

сети Глобального договора ООН, организовав воркшопы, хакатоны и публичные лекции [7].

- *Программа добровольцев ООН (UNV)*. Программа добровольцев ООН предоставляет молодым людям возможность вносить вклад в дело мира и развития через волонтерскую деятельность как в своих странах, так и за рубежом. Программа «Молодые таланты» (UN Youth Volunteers) и программа «Онлайн-добровольцы» открывают для российской молодежи доступ к уникальному профессиональному опыту в международных организациях. Участие в миссиях UNV позволяет не только получить практические навыки, но и внести непосредственный вклад в реализацию проектов ООН в области развития [8].
- *Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)* уделяет особое внимание образованию и развитию soft skills. Через свои сети, такие как «Всемирная сеть молодежных инициатив» (YUNGA), а также программы по образованию в духе глобальной гражданской ответственности, ЮНЕСКО способствует формированию у молодежи ценностей толерантности, межкультурного диалога и устойчивого развития. В России ЮНЕСКО сотрудничает с университетами и молодежными организациями в рамках проектов, связанных с сохранением культурного наследия и развитием медиаграмотности.

Участие России
в молодежных программах ООН:
формы и практики

Российская Федерация является активным участником молодежной повестки ООН, что проявляется на нескольких уровнях:

- на межправительственном уровне Россия поддерживает резолюции ГА ООН по молодежной тематике и участвует в работе Комиссии социального развития ЭКОСОС. На национальном уровне принципы молодежной политики ООН находят отражение в «Основах государственной

молодежной политики Российской Федерации на период до 2030 года». Этот документ, как и Стратегия ООН «Молодежь-2030», подчеркивает важность вовлечения молодежи в социально-экономическое развитие, поддержки волонтерства и формирования ценностей глобальной ответственности [9]. Таким образом, существует определенная синергия между национальными и глобальными подходами;

- традиция направления молодежных делегаций для участия в работе Генеральной Ассамблеи ООН и других форумах является важным каналом представления российской молодежи на международной арене. Молодые дипломаты и активисты получают уникальный опыт участия в многосторонних переговорах, выступают с заявлениями и участвуют в side-events. Это не только способствует развитию их профессиональных компетенций, но и укрепляет позиции России как страны, инвестирующей в будущие поколения;
- многие учреждения ООН имеют представительства в России и реализуют проекты с прямым вовлечением молодежи. Помимо упомянутых инициатив ЮНИСЕФ и Молодежных посланников ЦУР, можно отметить проекты Программы развития ООН (ПРООН), направленные на развитие предпринимательства и «зеленых» навыков среди молодежи в регионах России. Например, проект «Кадры для зеленой экономики» включает молодежные компоненты, связанные с обучением и стажировками в области устойчивого развития [10];
- российские университеты и исследовательские центры активно участвуют в дискуссиях о роли молодежи в достижении ЦУР. Проводятся конференции, публикуются научные статьи, разрабатываются учебные курсы, посвященные молодежной политике ООН. Модели ООН, проводимые в российских вузах, являются популярной формой просвещения и вовлечения студентов в проблемы международных отношений.

Возможности и влияние программ ООН
на молодежь в России

Фигурирование в программах ООН открывает для российской молодежи ряд значительных возможностей и оказывает многоплановое влияние.

1. Развитие лидерских качеств и soft skills. Участие в проектах ООН, таких как U-Report или деятельность в качестве Молодежного посланника ЦУР, требует развитых навыков коммуникации, работы в команде, публичных выступлений и управления проектами.
2. Приобретение уникального профессионального опыта. Волонтерство в UNV или стажировки в агентствах ООН предоставляют бесценный опыт работы в международной среде, что повышает конкурентоспособность на глобальном рынке труда.
3. Доступ к глобальным сетям и знаниям. Молодые люди, вовлеченные в программы ООН, получают доступ к международным сетям экспертов и единомышленников, а также к образовательным ресурсам и базам данных мирового уровня.

Программы ООН способствуют формированию у российской молодежи чувства глобальной гражданственности — осознания своей роли в решении общемировых проблем. Через призму ЦУР молодые люди начинают понимать взаимосвязь локальных действий и глобальных последствий. Это воспитывает ответственность, толерантность и готовность к межкультурному диалогу.

Многие инициативы ООН, такие как конкурсы социальных проектов или хакатоны по ЦУР, стимулируют молодежь к разработке инновационных решений для социальных и экологических проблем своих сообществ. Это способствует развитию социального предпринимательства в России и созданию проектов, имеющих реальное положительное воздействие.

Несмотря на широкие возможности, существуют и определенные вызовы:

- 1) *ограниченная доступность*. Информация о многих программах ООН часто остается в рамках узкого круга сто-

личных элит или студентов определенных вузов. Молодежь из удаленных регионов России имеет меньше шансов на участие;

- 2) *языковой барьер*. Большинство программ требуют высокого уровня владения английским языком, что является дополнительным фильтром;
- 3) *вопрос устойчивости и системности*. Влияние многих программ часто точечное и зависит от энтузиазма конкретных людей. Не всегда удается выстроить устойчивую системную работу, интегрированную в национальную молодежную политику.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что программы ООН для молодежи представляют собой многоуровневую и динамично развивающуюся экосистему, направленную на реализацию потенциала молодого поколения как ключевого партнера в построении устойчивого будущего. Эволюция подходов ООН от патерналистской модели к парадигме партнерства отражает общемировую тенденцию признания агентности молодежи.

Для Российской Федерации участие в этих программах имеет стратегическое значение, способствуя развитию человеческого капитала, формированию пула молодых лидеров с глобальным мышлением и укреплению ее позиций на международной арене. Программы ООН открывают для российской молодежи уникальные возможности для профессионального роста, развития soft skills и вовлечения в решение актуальных проблем через призму Целей устойчивого развития.

Однако для максимизации положительного эффекта необходимы совместные усилия как со стороны ООН по адаптации и расширению доступности своих инициатив в России, так и со стороны российских государственных и общественных институтов по более активной интеграции глобальных принципов и практик в национальную молодежную политику. Преодоление регионального и языкового неравенства, обеспечение большей системности и устойчивости проектов позволят в полной мере раскрыть потенциал сотрудничества между ООН и российской молодежью для достижения целей развития как в России, так и в мире в целом.

Список литературы

1. United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA). (2020). World Youth Report: Youth Social Entrepreneurship and the 2030 Agenda. — New York: UN. — URL: <https://www.un.org/development/desa/youth/wpcontent/uploads/sites/21/2020/07/2020-World-Youth-Report-FULL-FINAL.pdf> (дата обращения: 05.10.2025).
2. United Nations General Assembly. (1965). Declaration on the Promotion among Youth of the Ideals of Peace, Mutual Respect and Understanding between Peoples. Resolution 2037 (XX). — URL: [https://undocs.org/en/A/RES/2037\(XX\)](https://undocs.org/en/A/RES/2037(XX)) (дата обращения: 05.10.2025).
3. United Nations. (1996). World Programme of Action for Youth to the Year 2000 and Beyond. — New York: UN — URL: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-wpay.pdf> (дата обращения: 05.10.2025).
4. United Nations General Assembly. (2018). Youth 2030: The UN Youth Strategy. Resolution A/72/L.52. — URL: https://www.un.org/youthenvoy/wp-content/uploads/2018/09/18-00080_UN-Youth-Strategy_Web.pdf (дата обращения: 05.10.2025).
5. Office of the Secretary-General's Envoy on Youth. (n.d.). Mandate. — URL: <https://www.un.org/youthenvoy/mandate/> (дата обращения: 05.10.2025).
6. UNICEF. (2023). U-Report: Empowering Youth to Speak Out. — URL: <https://www.ureport.in/> (дата обращения: 05.10.2025).
7. Глобальный договор ООН в России. (2023). Молодежные посланники ЦУР. — URL: <https://globalcompact.ru/ru/sdg-youth-ambassadors> (дата обращения: 05.10.2025).
8. United Nations Volunteers (UNV). (2023). UN Youth Volunteers Programme. — URL: <https://www.unv.org/become-volunteer/youth> (дата обращения: 05.10.2025).
9. Правительство Российской Федерации. (2022). Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2030 года (распоряжение № 2404-п). — URL: <http://static.government.ru/media/files/97RuRj5VsC8Vx2l2gfr3l3gXdCQ2yB8u.pdf> (дата обращения: 05.10.2025).
10. Программа развития ООН (ПРООН) в России. (2021). Проект «Кадры для зеленой экономики». — URL: <https://www.undp.org/ru/russia/projects/kadry-dlya-zelenoy-ekonomiki> (дата обращения: 05.10.2025).

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.М. Скворцова

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник научно-исследовательского института (информацион-
ной безопасности),
Военная академия Генерального Штаба Вооружённых Сил Российской Федерации,
Москва

THE ROLE OF MENTORING IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL INFORMATION SECURITY

E.M. Skvortsova

PhD in Political Science,
Senior Researcher at the Scientific Research Institute (Information Security),
Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation,
Moscow

Аннотация. В статье рассматривается важность развития наставничества в системе подготовки кадров в области международной информационной безопасности. Приведены варианты моделей наставничества и необходимые компетенции наставника. Отмечается необходимость креативного подхода к наставничеству, позволяющему развить самостоятельность наставляемых в разработке новых проблем.

Ключевые слова: международная информационная безопасность, наставничество, образование, подготовка кадров.

Abstract. The article analyses the importance of developing a mentorship system within the framework of personal training in the field of international information security. Various models of mentorship and the necessary competencies of a mentor are presented. The need for a creative approach to mentorship is noted, which allows mentees to develop independence in addressing new challenges.

Key words: international information security, mentoring, education, personal training.

Международная информационная безопасность (МИБ) представляет собой один из ключевых элементов системы международной безопасности и является динамично развивающейся областью. МИБ определяют как состояние глобального информационного пространства, при котором на основе общепризнанных принципов и норм международного права и на условиях равноправного партнерства обеспечивается поддержание международного мира, безопасности и стабильности. Данное определение закреплено в «Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» от 12 апреля 2021 г.¹ Существуют и другие варианты определения в документах Содружества Независимых Государств (СНГ), Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), двусторонних соглашениях и т.д.², но основная мысль остается неизменной.

Направления деятельности МИБ включают в себя, но не ограничиваются такими темами как:

- нейтрализация военно-политических угроз международной информационной безопасности;
- противодействие преступности в информационной сфере;
- адаптация международного права к информационному

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. №213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности».

² Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств «О проекте Стратегии обеспечения информационной безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств № 41-13 от 28 ноября 2014 г. Решение о Стратегии обеспечения информационной безопасности СНГ от 25 октября 2019 г.; Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2009 г.; Основы военной политики Союзного государства в области международной информационной безопасности» 2021 г., утвержденные Министром обороны Российской Федерации 11 октября 2021 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 11 июля 2014 г.

- пространству и развитие новых норм;
- имплементация мер укрепления доверия; управление Интернетом; наращивание потенциала;
- влияние технологий искусственного интеллекта и др. [6; 10–13].

Многогранность международной информационной безопасности подготовки специалистов, обладающих широким спектром специальных навыков и компетенций. Среди них: анализ и прогнозирование политических событий, способность к анализу больших объемов данных, навыки подготовки рекомендаций, высокая стрессоустойчивость, коммуникабельность и умение работать в команде, знание английского на профессиональном уровне, знание возможностей информационных технологий и принципов их работы, постоянное повышение квалификации.

Вместе с тем, обучением по вопросам МИБ занимается ограниченное количество высших учебных заведений. Это, главным образом, МГИМО и Дипломатическая академия МИД России. В меньшей степени проблематику МИБ затрагивают МГУ им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет. Отдельно можно выделить также Координационный центр доменов.RU/.РФ, проводящий обучающие летние школы.

Динамичность развития международной информационной безопасности и усиление значимости обсуждаемых на международных площадках вопросов повышает важность наставничества как инструмента развития профессионального интереса студентов к этой области знаний, их самостоятельности и креативности.

Наставничество — важнейший механизм передачи опыта от учителя (наставника) к ученику (наставляемому) и трансляции ценностных установок, уходящий корнями еще в древность. В XX веке был запущен процесс формирования непрерывного образования педагогов и наставников. Под воздействием социальных запросов на подготовку квалифицированных кадров в СССР были сформированы основные формы наставничества: «педагог — педагог», «педагог — ученик», «работодатель — студент ПТУ», «опытный работник — новичок в профессии» [5]. Сегодня

в России наблюдается процесс возрождения наставничества [1]. Наставничество является одним из приоритетов государственной образовательной и кадровой политики Российской Федерации в различных областях³.

В интересах подготовки специалистов в области международной информационной безопасности наставничество предлагается рассматривать не только как способ передачи знаний, умений, навыков от более опытного и знающего менее опытному, но и оказание профессиональной поддержки [2], достижение определенных целей с использованием потенциала наставляемого и компетенций наставника.

Специфика международной информационной безопасности как области знаний требует подходить к наставничеству с различных сторон: как к базе знаний, системе непрерывного образования, кадровой технологии, системе адаптации молодых сотрудников, форме обеспечения профессионального становления и части корпоративной культуры организации.

Центральным звеном системы наставничества является *наставник*. От того, что он из себя представляет, зависит конечный результат. Наставник должен быть не просто специалистом в своей сфере, но и иметь успешный опыт в достижении жизненного, личного и профессионального результата, обладать развитыми компетенциями и быть готовым поделиться опытом и навыками, необходимыми для мотивирования и поддержки самореализации и самосовершенствования наставляемого.

Для успешной работы системы наставничества важно мотивировать и заниматься соответствующей подготовкой самих наставников [3]. Эта подготовка должна включать в себя развитие так называемых мягких навыков. При наличии большого профессионального опыта и знаний не каждому высококвалифицированному специалисту бывает легко передавать их молодому поколению.

Наставник должен быть заинтересован в успехе, личностном,

³ Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».

академическом и профессиональном развитии своего ученика, готов вкладывать свою энергию и время, быть гибким к интересам, самостоятельным поискам, идеям и предложениям наставляемого.

Помимо личных качеств подготовка наставников должна предполагать обучение необходимым компетенциям (когнитивным, функциональным, личностным, этическим), методам и приемам (консультирование, информирование, обсуждения, личный пример и др.), формам наставничества («ученик-ученик», «учитель-ученик», «учитель-учитель», «работодатель-ученик», «работодатель-студент» и др.) [8], моделям (традиционная, партнерская, групповая, целеполагающая, скоростная, виртуальная, саморегулируемая, реверсивная, ситуационная, командная и др.) [4], задачам, этапам реализации (организация наставничества, формирование базы наставников и наставляемых, отбор и обучение наставников, формирование наставнических пар, организация их работы, завершение наставничества, анализ результатов наставничества), уровням наставничества (обучающий, консультативный, управленческий, экспертный, контроль-оценочный), ценностям наставничества и эффективным стратегиям самообразования и развития [7].

Каждый наставник должен стремиться овладеть искусством креативного наставничества, которое предполагает стимулирование критического и творческого мышления, оригинальности и инновационности путем вдохновения и поощрения наставляемого [9].

Система наставничества в области международной информационной безопасности потенциально может охватывать участников со школьной скамьи вплоть до профильного места работы.

В университете целевой аудиторией для участия в системе наставничества могут выступать учащиеся старшей школы, вовлеченные в процесс профориентации. Причем в силу специфики сферы международной информационной безопасности, профиль обучающихся не должен ограничиваться гуманитарной направленностью, и также может включать лингвистический и информационно-технический профили. Оптимальными формами на-

ставничества на этом уровне будут «преподаватель-школьник», «студент-ученик» и «работодатель-ученик»⁴.

В высших учебных заведениях формами наставничества в интересах международной информационной безопасности могут быть «преподаватель-студент», «студент-студент старшего курса», «работодатель-студент», «преподаватель-преподаватель».

В профессиональной организации формами наставничества могут выступать «успешный профессионал — студент, выбирающий профессию» (краткосрочное взаимодействие, в ходе которого студенту представляют возможности и перспективы конкретного места работы), «работодатель — будущий сотрудник» (профессиональная поддержка в формате стажировки), «коллега-будущий коллега» (совместная работа по развитию проекта).

Институт наставничества предполагает взаимообогащающее взаимодействие наставника и наставляемого. В то время как наставник удовлетворяет потребности наставляемого в проявлении себя и признании, осознании сильных и слабых сторон, определении интересов и профессиональных целей, а также получении поддержки от значимых людей, наставляемые помогают наставникам держать знания в тонусе, быть в курсе актуальной повестки профессиональной сферы, новых подходов и методов в работе.

Таким образом, быть наставником — почетная миссия. Наставник передает не только знания и навыки, но и профессиональные установки, помогает сориентироваться в будущей профессиональной деятельности. Способствуя повышению мотивации наставляемых к профессиональному росту, система наставничества устраняет дефицит квалифицированных кадров и обеспечивает преемственность в работе. Креативный подход к наставничеству позволяет определять точки роста и векторы развития наставляемых, дает уверенность в самостоятельной разработке новых тем, что особенно ценно в области подготовки специалистов в области международной информационной безопасности.

⁴ Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 23 января 2020 г. № МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций».

Список литературы

1. *Атласова С.С.* О наставничестве в системе высшего образования. // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 12.
2. *Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С.* Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. — 2019. — № 3. — С. 4–18.
3. *Гиндес Е.Г., Троян И.А., Кравченко Л.А.* Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития // Высшее образование в России. — 2023. — Т. 32. — № 8–9. — С. 110–129.
4. *Дорохова Т.С., Еалагузова Ю.Н.* Методологические основания реверсивного наставничества в профессиональной деятельности педагогов // Педагогическое образование в России. — 2022. — № 5. — С. 154–162.
5. *Ладилова Н.А., Мишина И.А.* Наставничество в России: от истоков к современности. — М.: ФЕАОУ ДПО «Академия Минпросвещения России», 2023. — 223 с.
6. Международная информационная безопасность: информационно-аналитический сборник. Выпуск № 6 / отв. ред. Е.М. Сковрцова, НИИ (ИБ). — М.: ВАЕШ ВС РФ, 2024. — 182 с.
7. Настольная книга наставника / авт. сост. Н.А. Шевченко, Н.Н. Исланова, Е.В. Хазиева, О.В. Сайфиева. — Казань: ЕАОУ ДПО ИРОРТ, 2023 — 72 с.
8. *Серафимович И.В., Бобылева Н.И.* Социально-психологические особенности наставничества как вида деятельности: учебно-методическое пособие / И.В. Серафимович, Н.И. Бобылева. — Ярославль: ГОУ ДПО ЯО ИРО, 2023, — 162 с.
9. *Торогельдиева З.Н., Кучукова Р.С.* Креативность в наставничестве как фактор успешной деятельности педагога в вузе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2025. — № 3-2(102). — С. 118–122.
10. *Christou G.* Cyber Diplomacy: From Concept to Practice // Tallinn Paper. — 2024. — No 14. — P. 18.
11. *Hansel M.* Great power narratives on the challenges of cyber norm building // Policy Design and Practice. — 2023. — Vol. 6. — No 2. — P. 182–197.
12. *Tiebetrau T.* Organizing cyber capability across military and intelligence entities: collaboration, separation, or centralization // Policy Design and

Practice. — 2023. — Vol. 6. — No 2. — P. 131–145.

13. *Zhu T., Chen W.* Chinese Approach to International Law with Regard to Cyberspace Governance and Cyber Operation: From the Perspective of the Five Principles of Peaceful Co-existence // *Baltic Yearbook of International Law Online*. — 2022. — Vol. 20. — No 1. — P. 187–208.

Научное издание

**ООН
И ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.
МОЛОДЕЖНЫЙ АСПЕКТ**

*в рамках IV международной научно-практической конференции
«Молодежная дипломатия и новые вызовы времени»
(9–11 октября 2025 года)*

Сборник статей

Компьютерная верстка и дизайн — *И.С. Надворский*

Подписано в печать 23.06.2026. Формат 60×90/16.
Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 11,25.
Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3